

Межрегиональный общественный центр
«Судебно-правовая реформа»

Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации

Сборник материалов

Москва-2014

**Межрегиональный общественный центр
«Судебно-правовая реформа»**

Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации

Сборник материалов

Москва-2014

УДК 316.28:340.01(082)

ББК 67.4+60.5

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»

Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»: www.sprc.ru

*Издание осуществлено в рамках проекта
«Дружественное детям правосудие»,
при реализации которого используются средства гранта,
предоставленного Фондом поддержки детей,
находящихся в трудной жизненной ситуации*

Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (сборник материалов). – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 152 с.

ISBN 978-5-901075-36-4

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»: www.sprc.ru

ISBN 978-5-901075-36-4

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014

Содержание

<i>Рустем Максудов.</i> Развитие модели восстановительной медиации (на материале работы со случаем).....	7
<i>Анна Хавкина.</i> Использование восстановительной медиации в работе с семьей, попавшей в трудную жизненную ситуацию	31
<i>Наталья Морозова.</i> Разрешение криминальной ситуации с участием несовершеннолетнего.....	41
<i>Роб ван Паже.</i> Семейные групповые конференции: этапы проведения.....	47
<i>Арсений Павловский, Вероника Почтарева, Елена Зубарева, Александра Саранчина.</i> Организация и проведение семейных групповых конференций в психологических центрах системы образования: вызовы и возможности	62
<i>Анастасия Великоцкая.</i> Семейные конференции: особенности и возможности технологии.....	82
<i>Татьяна Стукачева.</i> Монолог о семейных диалогах.....	99
<i>Антон Коновалов.</i> Круги сообщества как форма регулирования групповых конфликтов	105
<i>Татьяна Прянишникова.</i> Роль восстановительной программы «Круг сообщества» в жизни подростка	115
<i>Наталья Путинцева.</i> Заметки о проведении программы «Круг сообщества» в пятом классе	121
<i>Галина Романова.</i> Опыт проведения восстановительной программы «Круг сообщества» в интернате VIII вида	127

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Рустем Максудов. Рекомендации для родителей по использованию медиативных навыков в ходе разрешения семейных конфликтов</i>	145
Об авторах.....	150

Предисловие

Восстановительная медиация и другие восстановительные практики развиваются в России более 14 лет. Все эти годы общественный центр «Судебно-правовая реформа» вместе с партнерами в разных регионах России в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации считали важнейшей задачей организацию обсуждений и анализа работы медиаторов. На наш взгляд, работа медиатора (специалиста по восстановительному правосудию) со случаем и его рефлексивное обсуждение является основой для профессионального роста и для развития восстановительной практики в целом. Можно сказать, что образовательные, управленческие и прочие действия направлены на обеспечение качественной работы медиатора с ситуацией как итог всей работы. Медиатор работает для людей и улучшения их ситуации.

К сожалению, в настоящее время обсуждений практической работы медиаторов почти не проводится (по крайней мере в открытой форме). Описаний опыта проведенных медиаций в России почти нет. Это мешает пониманию деятельности медиатора со стороны населения и специалистов, а также мешает профессиональному росту медиаторов.

Поэтому центр «Судебно-правовая реформа» проводит ежегодный межрегиональный семинар по анализу практики (кейсов) восстановительной медиации, а также сбор статей и материалов с описанием практического опыта. Некоторые из материалов представлены в предлагаемом сборнике. Они не претендуют на то, чтобы быть «эталонными» и «правильными», поскольку при работе с человеческими взаимоотношениями каждая ситуация уникальна. Нам важен путь, который проделал медиатор, сталкиваясь с труд-

ностями, находя решения и реализуя принципы восстановительного подхода.

Сборник ориентирован прежде всего на практикующих медиаторов и также может быть полезен другим специалистам, работающим в социальной сфере.

Фамилии и имена участников ситуаций изменены для соблюдения конфиденциальности.

Антон Коновалов

Развитие модели восстановительной медиации (на материале работы со случаем)

Введение

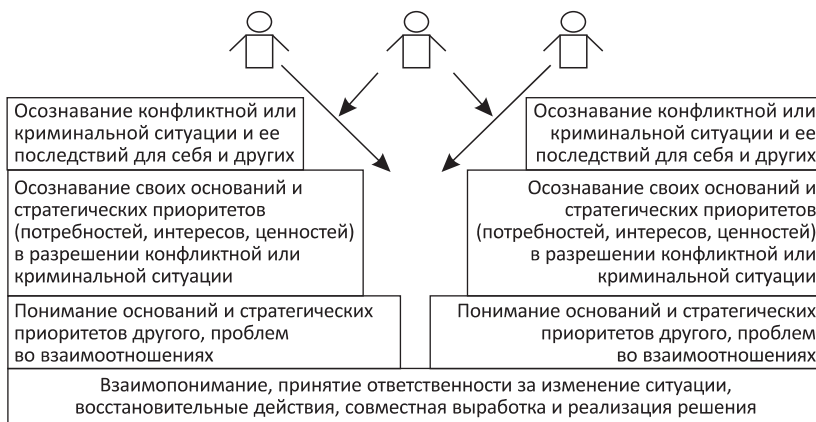
Я рассматриваю данную статью как шаг в направлении разработок в области восстановительной медиации. Одна из важных задач для меня в этом направлении – проблематизация собственных представлений о восстановительной медиации. Постановка такой задачи связана с принципиальной установкой, что если мы вводим термин «восстановительная медиация» или «восстановительная культура», то дальнейшая роль заключается не в том, чтобы взять какие-либо готовые слова или определения и называть теперь все, что мы делаем, новым словом. Новое слово требует для меня и конструирования нового предмета, который позволял бы транслировать новую практику. Каким же образом может идти такое конструирование? С одной стороны, необходимо проводить анализ практики работы медиатора. С другой – в этом анализе мы будем видеть только старые формы, если подойдем к нему с взглядом, который у нас есть сегодня. Чтобы «увидеть» новое, необходимо создавать новые формы, то есть «очки» или «линзы», через которые мы будем в состоянии их видеть.

Поэтому здесь требуются другие формы для понимания практики и методического оформления. Инновации будут только тогда инновациями, когда увидим ростки нового в практике, которую мы осуществляем. Если работать в практической позиции и далее на материале работы практика выстраивать аналитическую и конструктивную работу, можно сформировать действительно инновационные конструкции.

Концептуальное оформление практики именно как новой – довольно сложное дело, поскольку требует, прежде всего, конструктивного мышления, то есть складывания новой конструкции с помощью разборки и новой сборки старых элементов на базе связи анализа и конструирования. Этому помогает методологический принцип: то, с чем мы встречаемся, всегда больше, чем конструкция, в которой мы осмысливаем или подходим к этой практике. Анализ работы со случаем в таком подходе предполагает проблематизацию исходных форм и полагание новых конструкций как свой основной продукт.

В своих работах я определил, с одной стороны, процессы, которые должны происходить в медиации (эти процессы я выделил в «лестнице восстановительной медиации»), а с другой – те блоки работы медиатора, которые должны вызывать эти процессы¹.

«Лестница» восстановительной медиации

¹ Рустем Максудов. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012, с. 36, 41.

Блоки работы медиатора

Связь «лестницы восстановительной медиации» и блоков работы медиатора основана на том, что «лестница» подробнее раскрывает, что именно должно происходить в первых трех блоках, а блоки задают определенную технологическую последовательность действий медиатора.

При работе с конкретным случаем для меня было важно понять, что не укладывается в данную модель и на какие важные аспекты восстановительной медиации, которые не схватываются моделью, может указывать анализ. Тем самым работа со случаем может послужить основой развития самой модели. Таким образом, цель данной статьи – на материале анализа моей работы как медиатора определить направление развития модели восстановительной медиации.

Дальнейшее описание базируется на обсуждении, которое было проведено 21 июня 2013 г. с участием специалистов в области восстановительной медиации². Мне захотелось предоставить слово людям, которые присутствовали на этом обсуждении, и я включил особенно значимые выступления в свою статью. Таким образом, жанр статьи носит коммуникативный характер.

² Я благодарен Людмиле Карнозовой, Ларисе Дронсейко и Елене Кожуховой за существенные замечания, высказанные в ходе обсуждения случая, а также Нодари Хананашвили за ценные замечания, высказанные в ходе подготовки статьи к печати.

Проблемная ситуация

Лариса Дронсейко, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Дмитровский район Москвы: В комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав информация об этой семье поступила около года назад. Пришла мама и стала жаловаться, что ее дочь систематически пропускает занятия в школе, грубит, не слушается ее и нужно к ней принять какие-то меры, потому что она совсем от рук отбилась, ее надо наказать, поставить на учет и т. д. Мы объяснили маме, что пока нет серьезных оснований для постановки ребенка на учет и принятия каких-либо крутых мер. Надо, может быть, просто обратиться к психологу – вероятно, нарушено взаимопонимание в семье. И маму с дочерью направили к психологу.

Маму это не убедило, она пошла в полицию и попросила поставить дочь на учет, потому что дочь грубит, обижает маму, может даже использовать нецензурные выражения и ударить. Полиция, не разбираясь ни в чем (никакие психологи им были не нужны), поставила девочку на учет просто со слов мамы. И когда я пришла проверять, как работает полиция и какую работу они с несовершеннолетними ведут, я увидела, что Таня³ просто поставлена на учет.

Вот таким образом мы узнали об этой семье. Раз полиция поставила девочку на учет, я потребовала серьезно поработать с ее семьей: провести с Таней беседу, сходить к ней домой, все посмотреть. В результате выяснилось, что семейная ситуация осложняется тем, что мама неправильно повела себя в один момент их жизни, с этого и начались разногласия между дочерью и матерью. А до этого все было нормально. Оказалось, что умер отец Тани. До этого взаи-

³ Имена участников изменены.

моотношения в семье были великолепными. После смерти отца еще около года отношения между матерью и дочерью были более или менее приличными, а потом Таня, со слов мамы, просто изменилась до неузнаваемости. Она стала агрессивной, стала обвинять мать во всем и грубить ей, серьезно к ней не относиться, то есть стала воспринимать мать как человека, не имеющего никакого авторитета. Периодически мама приходила в комиссию, жаловалась, требовала, чтобы было сделано что-то, чтобы поставить дочь на место, предлагала отправить ее в школу закрытого типа, посадить куда-нибудь под замок, отправить в приют (но без лишения ее родительских прав, потому что она порядочная мать и не хотела бы, чтобы страдал ее имидж). В итоге, девочка дважды направлялась в психиатрическую клинику якобы для обследования. Когда я спрашивала о результатах, какой поставлен диагноз, мама всегда говорила, что диагноза нет. И на самом деле справок никаких нет. Какие же были рекомендации врачей? Маме рекомендовали, что ей надо быть с дочерью более теплой, более заботливой, больше уделять внимания, обнимать по-матерински. На что мама отвечала: «Как я буду дочь обнимать, если она отпускает в мой адрес нецензурные выражения?» Это длилось на протяжении месяцев, пока не вмешалась восьмидесятилетняя бабушка. Она пришла к нам на прием и рассказала подробности семейной ситуации, что такие конфликтные взаимоотношения в семье возникли из-за того, что умер отец, а мать неправильно повела себя: из-за ревности, что Таня сильно любит отца, мать говорила о нем плохо уже после смерти. До смерти отца, так получилось, что они расстались на какое-то время, и может быть из-за этого конфликта он и умер. И девочка считает, что мать несправедливо поступила по отношению к отцу, когда выгнала его из дома, хотя была обыкновенная конфликтная семейная ситуация. И после его смерти вместо того чтобы дочери и матери объединиться и

пережить это горе, они, наоборот, стали отдаляться друг от друга. По вине мамы, как мы поняли, потому что мама всячески дискредитировала отца в глазах ребенка, чтобы показать дочери, что всю заботу именно мама дает ребенку, а отец такой-сякой, плохой и нечего о нем страдать. На этом и вырос конфликт. С течением времени девочка перестала посещать даже школу.

Это очень сложная семейная ситуация, потому мы и обратились к Рустему за помощью. Мама хотела бы создать вокруг себя ореол благополучной жизни, то есть она работает, у нее очень ответственная работа. В то же время требовала наказания дочери для исправления ситуации. Сейчас девочке 15 лет, а отец умер три года назад.

Начало работы

Со специалистами комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) района Дмитровский Москвы мы работаем второй год и ищем различные формы повышения эффективности работы комиссии с помощью восстановительных практик. При КДНиЗП была создана служба примирения, сотрудников которой было решено собрать для работы по описываемому случаю и провести восстановительную программу «Круг сообщества», определить проблему и пути ее решения. В итоге был проведен круг сообщества с участием Тани, ее бабушки и мамы, представителей школы и сотрудников службы примирения. Важность проведения круга была не только в том, **что именно** мы обсуждали, а в том, что произошло знакомство со всеми участниками ситуации. К психологам мама с дочкой относились с предубеждением, на круге они убедились, что мы не психологи, поэтому они нас не боялись. Задачей круга было: а) налаживание взаимопонимания (взаимопонима-

ния не только между матерью и дочерью, но и между всеми нами в этой ситуации); б) прояснение, на какую работу в дальнейшем согласны члены семьи, а на какую – нет, и фиксация ее границ. Нам было также важно изменить отношение представителей школы к Тане, чтобы они поняли ситуацию и не выгоняли девочку из школы, а попытались ей помочь. Почему именно круг, а не семейная конференция? Семейная конференция решает вопрос, чтобы семья взяла на себя ответственность за возвращение ребенка в семью, восстановление опеки, патронажа и т. д. А специалисты являются только вспомогательным ресурсом, который может и не пригодиться вообще, может и не быть там. Здесь не этот вопрос решался. Круг предполагает, что собираются не только близкие родственники, а все заинтересованные лица, причастные к ситуации. Это может быть класс, коллектив работающих людей, это могут быть родители и т. д. И вроде бы нам удалось на круг собрать всех причастных к этой ситуации, всех, кого она коснулась, кто не мог игнорировать ее: семья, органы опеки, комиссия по делам несовершеннолетних, специалисты и представители школы.

Анализ проведенного круга (фрагмент обсуждения)

Участники обсуждения, комментарии и вопросы которых приводятся в статье

1. Людмила Карнозова, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» общественного центра «Судебно-правовая реформа», старший научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ.

2. Лариса Дронсейко, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав района Дмитровский Москвы.
3. Елена Кожухова, педагог-психолог ГБОУ № 110 (Москва).
4. Елена Женодарова, ведущая восстановительных программ, психолог, тренер центра поддержки растущего поколения «Перекресток» (МГППУ).

Лариса Дронсейко: Этот круг тогда дал очень хороший результат, потому что собрались представители школы, все заинтересованные люди. Таня пропускала занятия, и школа должна была, с одной стороны, ее обучить, с другой – хотя бы как-то ее аттестовать, чтобы показатели школьные не страдали. Мама была тоже заинтересована, чтобы Таня училась и изменила свое поведение. Бабушке было важно, чтобы мама с дочкой помирились и не было у них конфликтов в доме, чтобы не звонили они бабушке по ночам и не рассказывали друг про друга, кто кого и как обидел. Мне еще понравилось, что Рустем всем предложил сесть, как им удобно, в итоге, кто с кем хотел, тот с тем и сел. Это для меня было удивительно. На самом деле девочка не захотела сидеть с мамой и сказала, что только не с ней. Она села рядом с Рустемом.

Людмила Карнозова: Проводили ли вы предварительные встречи с участниками или с ними только КДНиЗП работала?

Лариса Дронсейко: Перед самым кругом мы собрались всем составом службы примирения, Рустем приехал, и мы обсудили эту ситуацию. Ввели в курс дела, о чем мы уже знали, и потом началась встреча и там мы познакомились.

Людмила Карнозова: Мне интересны детали... В комиссии было это дело, вы встречались с девочкой, с мамой, и бабушкой, и школой. Мне интересно, в какой момент под-

ключился Рустем? Вы назначили круг по результатам вашего взаимодействия с Рустемом и перед кругом собрали членов службы примирения, то есть в один день? Обычно ведь мы, когда готовим круг, встречаемся с каждым значимым участником, проводим предварительные встречи и после этого собираем круг. Здесь по какой-то другой технологии все происходило?

Лариса Дронсейко: Нужно еще учитывать, что мы очень долго работали с этой семьей. Мы часто разговаривали и с мамой и с дочерью, а Рустем из-за удаленности нашего района не встречался с ними, и мы ему просто рассказали о сложившейся ситуации.

Людмила Карнозова: Да я как раз считаю, что такая форма, может быть, правильна. Комиссия работает с семьей, со всеми участниками по своему функционалу. И потом, на каком-то этапе, подключается медиатор-ведущий.

Рустем Максудов: Это был скорее круг знакомства и налаживания контакта и понимания, что дальше делать. За ним последовали индивидуальные встречи. Не решение по поводу этой ситуации, а каков ближайший шаг, что нужно делать дальше. На этом круге мы решили, что надо провести медиацию между мамой и дочкой. Мама и дочка согласились.

Вопрос: Ты сам формулировал вопросы? Например, какой вопрос был сформулирован?

Рустем Максудов: Я скорее шел чисто технологически. Спросил, что происходит, как они видят ситуацию, что можно делать, что девочка считает, что учителя думают. Поскольку учителя были и комиссию волновал вопрос со школой, то мы вопрос, связанный с посещением школы и успеваемости Тани, долго обсуждали.

Лариса Дронсейко: Форма этой встречи была очень полезна, поскольку все участники слышали друг друга и находились в одном пространстве. Когда мы разговариваем,

например, с педагогами, форма беседы одна, когда с родителями – другая, с ребенком – третья. А здесь все происходило в одно и то же время, все могли ознакомиться с мнением участника, и это было важно. К концу круга все уже понимали, что нужно находить какое-то совместное решение, устраивающее всех.

Рустем Максудов: Круг определил, что можно сделать в этой ситуации всем участникам, каков ближайший шаг. И стало понятно, что без разрешения конфликта между матерью и дочкой ничего не сдвинется, а если оставить их одних, например, как на семейной конференции для выработки плана, произойдет обычная эскалация конфликта. Поэтому задачей круга было не решение вынести, хотя там тоже обсуждался вопрос, что надо сдать долги девочке и школа готова помочь и т. д. Поскольку все понимали, что это поверхностные вещи и необходимо разрешить конфликт между матерью и дочерью, участники согласились, что нужна медиация. Но параллельно конструктивное обсуждение вопроса о посещении школы все равно шло.

Вопрос: Я правильно понимаю, что это больше реабилитационная модель?

Рустем Максудов: Нет. Это не реабилитационная модель. Это восстановительная модель, потому что сами люди принимают решение, что им дальше делать.

Реплика: Ты большое значение придаешь привлеченным специалистам.

Рустем Максудов: Да, специалисты могут участвовать в этом процессе, понимая, что будут лишь помогать собственному решению участников конфликта.

Людмила Карнозова: Из того, что говоришь ты и Лариса, я поняла, что этот круг нельзя рассматривать как автономную и законченную форму работы, как некоторую реабилитационную программу. Это некий шаг в большой работе, шаг, когда после индивидуальной работы с каждым

участником, которая проводилась членами комиссии, пришло понимание, что такие индивидуальные шаги не ведут к диалогу, к тому, чтобы люди элементарно слышали друг друга. Тогда проводится, как у нас привычно называется, круг, но в контексте какой-то большой работы это этап, когда ситуация начинает говорить голосами участников в том смысле, что они все тут присутствуют, а не порознь. А уже анализ ситуации проводится как бы поверх этих голосов и принимается решение, что делать дальше. Как я поняла Рустема, не «что мы решили в смысле разрешения ситуации», а «что мы решили в смысле следующих шагов на этом пути работы». Поэтому ее нельзя назвать реабилитационной программой, это кусочек, это этап. Я правильно поняла?

Рустем Максудов: Абсолютно точно.

Людмила Карнозова: Это очень важно, что эта фаза, конечно же, не первая. Потому что была проведена работа комиссией. А с другой стороны, эта работа не была «обнулена», напротив, она была продолжена, потому что ее исполнители стали участниками этого круга.

Рустем Максудов: Без той работы невозможно было бы провести эту работу.

Людмила Карнозова: Если я правильно поняла, предмет обсуждения на круге и глубинный конфликт здесь – это конфликт матери и дочери. Они согласились в вашей предварительной работе выносить свой конфликт на обсуждение в этом круге?

Рустем Максудов: Мы не обсуждали на круге их конфликт.

Людмила Карнозова: Но ты сказал, что это самый главный их конфликт.

Рустем Максудов: Потому что он проявился лишь на этом круге, так как в процессе круга у дочки все время возникали попытки напасть на мать. Мать говорила, с нашей точки зрения, может, и нормальное, но ее слова всё время

бесили дочь. Это проявилось, и мы им это предъявили. Предложили попробовать провести медиацию между ними, объяснили, что это такое. И после этого начали уже технологический процесс медиации. То есть встретились с мамой отдельно, сформировали повестку дня, встретились с девочкой, отдельно сформировали повестку дня, и только потом была медиация. Но была еще одна встреча в школе с девочкой.

Комментарии автора. В данном обсуждении Людмилой Карнозовой задается важный параметр восстановительной медиации, как понимающий, а не диагностический. Это значит, что мы помогаем людям озвучить видение ситуации. В начале нашей работы были известны некоторые характеристики ситуации из уст специалистов, но медиатор принципиально их не объявляет *характеристикой* ситуации. В этом плане он не ставит диагноз, поскольку он, как правило, связан со способом «лечения». Когда мы ставим диагноз, мы явно или неявно пытаемся навязать и соответствующий диагнозу способ изменения ситуации. И здесь я могу уточнить такой блок работы медиатора, как «коммуникация медиатора и специалистов отдельно со сторонами». В сложных случаях коммуникация медиатора и специалистов отдельно со сторонами своим результатом может иметь не согласие на медиацию, а согласие на *озвучивание* ситуации. Одновременно здесь происходит запуск процесса *осознания* ситуации и ее последствий для себя и других, указанного в «лестнице восстановительной медиации».

Осознание ситуации и ее последствий для себя и других – с точки зрения результата – это возможность с помощью медиатора восстановить предыдущие или создать новые связи. С точки зрения процесса, это постепенный процесс понимания контекстов, связанных с ситуацией. Фактически понимание контекстов и задает ситуацию как таковую. Постановка диагноза предполагает готовую связку «болезнь» –

способ лечения. Понимающий подход предполагает, что сам человек создает (конструирует) свою «болезнь» и «способ лечения».

Здесь мы еще раз возвращаемся к понятию «восстановление». Разрыв связей означает, что воспроизводится травматичная ситуация для людей и/или человека. Травматичность заключается в том, что довольно часто знание, которое несет человек, «склеивается» с ним и человек не отделяет себя от знания и всякую попытку «отклеить» знание от него или, выражаясь методологическим языком, проблематизацию, интерпретирует как личностный выпад. Людмила Карнозова утверждает, что «постепенно складывается... подход в помогающих профессиях (психотерапии, социальной работе, медиации) – горизонтальный», где «специалист» меняет позицию – он перестает быть «экспертом» в жизни клиента, возвращая ему ответственность... «Понимающий подход направлен на актуализацию компетентности клиента, а не демонстрацию компетентности специалиста»⁴. Можно с этим согласиться, но в ситуациях долговременных и травматических конфликтов и тем более криминальных ситуаций не так просто клиенту обрести компетентностную позицию. И здесь важно понять, что обретает он ее не просто так, а с помощью медиатора. Медиатор сталкивается с взаимными обвинениями, нападками, которые вот-вот могут перерасти в нападение. И можно ли здесь ограничиться «джентльменским набором» техник расспрашивания, не проясняя устройства ситуации, с которой сталкивается медиатор, и что может помочь, с одной стороны, удержать ему позицию, с другой – изменить враждебное состояние людей? Помогает понятие «анализ ситуации». Важной характеристикой

⁴ Карнозова Л.М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Выпуск 10. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013, с. 17.

ситуации является то, что это чья-то ситуация. Обращение к этому понятию как средству организации работы медиатора предполагает обращение к представлениям о собственных приоритетах, ценностях, принципах участников. Анализ ситуации предполагает смену ракурса обсуждения – участникам конфликта необходимо выйти в процесс осознания собственной ситуации. Каков механизм такого осознания? Я его называю рефлексивным осознанием, поскольку человек начинает получать доступ к основаниям собственного действия. Для этого нужны рефлексивно-понимающие вопросы⁵. Вспомним стандарты восстановительной медиации: «Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций». Сначала медиатор восстанавливает основание действий, а затем стороны обсуждают эти основания. И это важнейшее, что восстанавливается в процессе взаимопонимания. Но это основания для *будущих* действий. Это то, что в модели классической медиации получило название интересы, в отличие от позиции. Но основания для будущих действий формируются в процессе коммуникации. Первоначально существуют претензии, обиды, желание отомстить и т. д. Чтобы ситуация не перешла в непрерывное обвинение друг друга и не становилась циклической, нужно совершить «прыжок» в другое пространство. Этим пространством является коммуникация по поводу оснований. Чаще всего люди принимают культурно заданные основания⁶: забота о детях, потреб-

⁵ Это могут быть вопросы: «Что для Вас важно? Почему Вы так хотите поступить? Что именно в этой ситуации для Вас ценно?»

⁶ Если человек осознанно не принимает ценности сообществ профессиональной репутности.

ность в уважении, в восстановлении справедливости и т. д. Медиатор вместе с людьми фактически конструирует такие основания. За каждым таким основанием стоят понятия, которые управляют человеческим поведением, например, за ценностью справедливости может стоять понятие «уголовное наказание». При прояснении оснований важно уточнить смысл самого понятия и понятия, вытекающие из него.

Хотя девочка и мама написали заявление в комиссию, что они обе согласны принять участие в примирительной встрече, но данная встреча все время откладывалась.

Продолжение обсуждения

Лариса Дронсейко: Мама все-таки не позволяла девочке прийти на предварительную встречу, несмотря на то, что после круга они обе написали заявление в комиссию о согласии принять участие в примирительной процедуре. Это заявление необходимо для того, чтобы подтвердить, что они дают добровольное согласие. Мы решили, что наши обученные медиаторы могут попытаться начать работать в этом направлении и постепенно будут организовывать предварительные встречи. Было дано задание одному из членов службы примирения при нашей КДНиЗП, но ей не удалось пригласить на встречу девочку. Приходила всегда мама, а девочка не приходила, потому что мама ей не рекомендовала ходить, аргументируя это тем, что Таня может заблудиться, она может не туда прийти, она не знает, что говорить. Но на самом деле у мамы были другие мотивы: не дай Бог девочка расскажет что-нибудь такое про маму, что ее скомпрометирует, и поэтому не позволяла ей ходить к психологам. В итоге пришлось просить Рустема о помощи, и мы придумали такой вариант: пойти в школу, чтобы встретиться с девочкой и объяснить ей, что от нее на самом деле хотят, чтобы она не боялась прийти.

Людмила Карнозова: Тогда можно ли так трактовать, что мама, кивнув и сказав «да» и формулируя повестку дня, тем не менее, предполагала, что будет не медиация в нашем смысле, а некая процедура, которую она сможет употреблять в тех целях, которые ей нужны?

Елена Женодарова: Похоже, что мать была согласна на медиацию, она была не согласна на предварительную индивидуальную встречу с ее дочерью. Она готова была на медиацию, но не хотела, чтобы какая-то компрометирующая её информация дочерью без ее присутствия была озвучена. На медиацию она была готова.

Рустем Максудов: Для того чтобы девочка пошла, нужно было с ней установить контакт. И я считаю, что мы в школе, когда с ней встретились вместе с Ларисой, начали этот контакт устанавливать.

Людмила Карнозова: Подожди, а на самом круге разве вы не установили контакт?

Рустем Максудов: Это было начало и, как оказалось, этого было недостаточно для такой ситуации. Так что тут могут быть разные ситуации. И там был «водораздел», можно я процитирую? Лариса Дронсейко сказала: «Ты должна прийти».

Лариса Дронсейко: А Рустем сказал: «Ты ничего не должна, ты все делаешь добровольно, если захочешь, придешь».

Рустем Максудов: Мы еще раз важный для нее принцип подчеркнули.

Людмила Карнозова: Это интересный момент. Разные позиции: административная позиция и позиция медиатора. И я думаю, что члены комиссии не должны сливаться с медиатором.

Рустем Максудов: Конечно. Вот в чем была ценность: я просил Ларису Николаевну, чтобы она на всех встречах была в качестве представителя комиссии.

После круга был раунд индивидуальных встреч. На них мы сформировали повестку дня. Повестка дня заключалась в том, чтобы зафиксировать, какие вопросы важно обсудить матери с дочерью и по каким найти решение, что не устраивает, что важно сделать. Потом была медиация. В самой медиации было несколько частей. Первая часть заключалась в обсуждении повестки дня и достижении соглашения по спорным вопросам. Мы решили не начинать, как на стандартной медиации, с вопроса, что же произошло, поскольку это уже обсуждалось. Поэтому медиация началась с того, что мы фиксировали все, что мама и дочь отметили, то есть фиксировали пункты, по которым мама и дочь хотели бы, чтобы что-то изменилось. В процессе обсуждения фиксировались расхождения и я, как медиатор, помогал достичь соглашения. С самого начала вопрос об отце дочка не хотела обсуждать. Эта процедура длилась примерно три часа. Мы на доске выписывали пункты, по которым удалось достичь соглашения. Почти по всем пунктам мама искала варианты выхода и соглашалась с теми или иными вариантами, которые предлагала дочь. Единственное, на что она не соглашалась твердо, что девочка будет ночевать у каких-то незнакомых людей. Процесс встречи был противоречивый. С одной стороны, вроде бы было ощущение, что им удастся договориться. С другой стороны, были пункты, которые вызывали ярость у девочки и напряжение у мамы, хотя она это старалась не показывать. У меня было чувство, что угли тлеют и они в любой момент могут вспыхнуть. И пункты, по которым удалось достичь соглашения, уходили на второй план. В какой-то момент девочка сказала маме, что она хочет, чтобы та умерла. Я провел две индивидуальных встречи (кокуса). Сначала я попросил выйти маму. С ней это обсудил. И потом девочку. Я пытался понять основания того, что им не позволяет услышать друг друга. В процессе индивидуальной встречи я обсуждал с девочкой вопрос ночевки и

высказал личное мнение и отметил, что я это обсуждаю не как медиатор: «Ты сейчас бьешься за то, чтобы мама разрешила тебе ночевать у незнакомых людей, но я бы, я сейчас говорю не как медиатор, а просто как человек, если бы мне друг сказал, что его дочь ночует у незнакомых людей, я бы подумал, что он сошел с ума». Потом мы возвратились, я, с разрешения сторон, многое озвучил из того, о чем мы говорили.

В ходе встречи мне было понятно как медиатору, что самая главная проблема (об отце) не озвучивалась и по ней не достигнуто соглашение. И здесь встал вопрос: что делать? Я был медиатором, и этот вопрос я задал себе. Я решил выйти с мамой из комнаты и спросил, может ли она сейчас при дочери, при всех нас, выделить пять положительных качеств отца. Она написала и проговорила.

Лариса Дронсейко: Она писала всхлипывая, медленно, задумываясь, это настолько было искреннее письмо.

Рустем Максудов: И самое важное, что когда мама говорила, она не просто говорила о положительных качествах, она вспоминала всю ситуацию в критическом залоге. Она вспоминала, что она сделала неправильного в той ситуации. И девочка начала тоже плакать.

Лариса Дронсейко: И когда она стала это озвучивать, я была просто потрясена тем, что Рустем придумал. Потому что можно было бы по-другому это сделать. А он ей предложил путь, который оказался самым действенным. Это попало в самую точку: мама вдруг говорит не о том, что «вот, доченька, я не права, я папу обижала, и на самом деле он хороший», а она говорит о хороших качествах мужа, и сама начинает понимать, как же она могла его обижать да еще при дочери.

Рустем Максудов: И здесь важный момент заключается в том, что ей дали высказаться. Она говорила не только о положительных качествах, но и о конфликтах. Я даже не

ожидал, что мать, вспоминая положительные качества, начнет вспоминать всю ситуацию совершенно в другом свете: что ее беспокоило, что с ним было, почему они расстались. Ей дали высказаться. Поэтому для дочери это тоже важно было, поскольку она, возможно, впервые это услышала.

Вопрос: А она не просто зачитала эти качества, а еще что-то добавляла?

Рустем Максудов: Да, она добавляла, размышляла. Она стала рассказывать новую историю, почему была жесткой с ним и что так не надо было делать. Это задавало новую рамку для переинтерпретации всей ситуации. Она сказала, что для нее это был очень важный момент. И она нас долго благодарила за то, что мы пять часов с ними сидели. А дочка плакала в этот момент.

Дальше я вывел дочь и спросил, может ли она записать прямо на доске положительные качества ее мамы. Чтобы было симметрично. И мы начали писать. Было очень тяжело, конечно. Удалось нам это, как вы думаете?

Елена Кожухова: С подсказками из зала бесконечными. Девочка только один пункт из десяти сама сказала. Я не помню какой.

Рустем Максудов: Добрая, заботливая, красивая. А, кстати, я вспомнил, что произошло. Мы стали обсуждать, что было до этого конфликта. До 11 лет. Что-то было, и вот это девочку вывело на прошлое, с переинтерпретацией в положительном ключе.

Вопрос: А ведь было же хорошее?

Рустем Максудов: До 11 лет, да. Ну вот, собственно говоря, эта история.

Людмила Карнозова: У меня два вопроса. Я хотела бы оглянуться назад. Каковы были твои действия, когда девочка сказала матери, что она хотела бы, чтобы мать умерла?

Рустем Максудов: Вот! Это я тоже с ней обсуждал. На индивидуальной встрече. На кокусе. Я сказал, что я шоки-

рован, что люди могут так говорить. Я просто выразил свои эмоции. Она слушала. Скорее, я просто пытался снять эту ультимативную форму. Мать шла на уступки, а дочь стала предъявлять какие-то вещи в ультимативной форме: «Ах, не так, так я тогда вообще...» Сейчас я понимаю, что огнем, поддерживающим это, было то, что с отцом-то не разобрались.

И дальше Лариса Дронсейко звонила маме, уже после медиации.

Лариса Дронсейко: Мама сказала: «Большое вам спасибо!» Рустема очень сильно благодарила. Я спросила, каким образом это повлияло на их взаимоотношения с дочерью. Она сказала, что когда они возвращались после встречи, уже почувствовалось, что отношения стали теплее, что они стали ближе, буквально сразу после встречи. Сказала, что Таня старается выполнять пункты соглашения, прибирает за собой, готовит еду, приходит вовремя. Если мама моет посуду, она говорит: «Зачем ты вымыла, я хотела это сделать». И мама еще добавила, что теперь они вместе договорились поехать отца помянуть. Пока результат такой, что все не зря было сделано.

Людмила Карнозова: А после того как прошла кульминационная часть сначала с мамой, потом с дочкой, после этого как ты завершал?

Рустем Максудов: Дальше мы сказали, что это они забирают с собой, мы надеемся, что они будут это выполнять, обсуждали, где это может быть вывешено: на холодильнике или еще где-то. На этом мы встречу заканчиваем, но у нас еще есть пункт с обратной связью, и все мы высказались по поводу встречи. В завершение мы по технологии спросили, как им была эта медиация, и получили обратную связь.

Как в модели восстановительной медиации теперь проинтерпретировать этот случай? Я бы его разделил так. В начале медиации, условно говоря, есть действия сто-

рон, когда нет коммуникации, и люди хотят друг на друга воздействовать. Они с этим и приходят. Не для того чтобы договориться, а чтобы другой человек выполнил его решения. И они действуют друг на друга. И есть пространство восстановительной коммуникации внутри, я считаю, что в целом медиация – это не коммуникация, это довольно сложный набор действий, замкнутых на коммуникацию. В жизни мы коммуницируем довольно редко, в основном мы осуществляем действия, не всегда разумные и культурно обоснованные. И в той ситуации я считаю, что фактически до какого-то момента не было коммуникации, были действия и попытки организовать друг друга. А вот коммуникация наступила в момент, когда мать и дочь осознали, что в основе их ситуации, и с этим согласились. Это был поворотный момент. С одной стороны, они это понимали, с другой стороны, они этого боялись и не хотели этого. И, в конце концов, с помощью медиации им самим стало очевидно, что вся трехчасовая работа будет бессмысленна, если они главную проблему не решат. Следующий момент – восстановительные действия. Они начались тогда, когда мама стала зачитывать список и когда дочка стала говорить про маму в позитивном ключе.

Продолжение обсуждения

Елена Кожухова: Чем различаются восстановительная коммуникация и восстановительные действия?

Рустем Максудов: Когда они поняли, что дальше не могут двигаться, потому что они главную проблему не решили, они в тот момент вышли в пространство восстановительной коммуникации.

Елена Кожухова: В тот момент все коммуникации между ним стали восстановительными?

Рустем Максудов: В тот момент они вышли в пространство восстановительной коммуникации в том смысле, что они стали восстанавливать понимание, почему им ничего не удастся. Они приняли ситуацию с отцом как основание того, что им не удастся наладить взаимоотношения.

Елена Кожухова: Это пространство восстановительной коммуникации или процесс?

Рустем Максудов: Это пространство, в котором могут запускаться определенные, важные для восстановительной медиации процессы. А восстановительные действия – действия, которые люди совершают, осознавая основания, важные для себя, других и общества. На такой вот тяжке. Это то, что мама и дочь начали делать: писать о положительных качествах, обсуждать и т. д. Сейчас у меня пока нет тонких расчленений по поводу пространства и процесса. Это пока полагания «наживую». Дальше надо прорабатывать с учетом всех категориальных тонких различий, о которых Лена как методолог говорила.

Елена Кожухова: Предысторию конфликта я услышала только сейчас, на сегодняшней встрече. И понимаю теперь, что на медиации была фактически в роли беспристрастного, невовлеченного наблюдателя. Я видела как бы со стороны весь процесс. И сейчас понимаю, что эта медиация была очень хорошо подготовлена: и ваше участие, и работа КДНиЗП, и круг, на котором решалось, что делать, и предварительные встречи – все они подготовили этот процесс. Процесс медиации был очень цельный, очень закругленный от начала до конца. Стороны знали, что такое медиация. Сразу включились в процесс, хотя мама в конце и сказала: «Мне очень понравилась ваша медитация». То есть была видна хорошая подготовка к встрече, все уже было в зародыше из того, что произошло потом на медиации: были заранее проговорены со сторонами основные пункты. И, может быть, как раз пункт из предварительных встреч «про плохие слова

об отце» оказался этакой «заложенной бомбой». Я ничего не знала про проблему с отцом, но я это чувствовала как наблюдатель. Что я вижу: гладко идет процесс договоренностей, договариваются, договариваются, растет список договоренностей... Но я чувствовала по тому, как идет коммуникация – периодически происходят стычки и обострения, – что эмоциональный фон не гладкий, что-то там подспудно есть. И вот эта заложенная мина разорвалась, когда обсуждали очередной вопрос про ночевку и озвучили оставшиеся недообсужденными пункты. И тут девочка вдруг сказала: «А вот этот пункт я обсуждать не буду». Это был пункт про отца. Стоп, уперлись. Мне кажется, драматургия жизни строится в пропорции золотого сечения: сначала идет развитие событий, примерно 3/5 человеческой жизни, потом наступает кульминация в точке золотого сечения. У нас на медиации по времени так примерно и получилось: через три часа от начала ситуация «вскрылась». Это – о жизненной правде и подлинности прошедшей встречи.

Рустем Максудов: С точки зрения схемы я бы так сказал, что восстановительная коммуникация не была бы возможна, если бы этих действий не было, они были иллюзорно результативные, но их нужно было пройти, чтобы понять, что восстановительная коммуникация случилась. Сама по себе восстановительная коммуникация не случается. И это какой-то квазиестественный процесс, которым мы не можем управлять, но можем готовить. Даже если мы знаем, что вопрос об отце самый главный, мы не вольны настаивать на его обсуждении. Он возникает для них как необходимой, то есть его нельзя обойти. И эта ситуация должна быть подготовлена, она должна созреть – это естественный момент. С другой стороны, это искусственный момент, потому что ее нужно организовать. А почему я говорю про пространство? Понятие пространства – это то, что организуется, но не жестко алгоритмически, а за счет того, что оно начинает

оформляться искусственно-естественно. А внутри него возможно разное, но это разное важно направлять.

Елена Кожухова: И вот еще что. В момент, когда кульминация произошла, я подумала, что идет медиация по классической модели, все гладко, мы договариваемся, идет торг. А где же восстановительная медиация? И в этот момент у меня инсайт: вот оно произошло восстановление, исцеление! Там, где речь зашла о боли, страданиях, слезах, произошла восстановительная медиация. Это было так явно, как в кино. Эта медиативная встреча могла бы быть учебной, образцовой. Я увидела, как происходит восстановление. Потому что девочка – невероятно хорошенькая, там папа уроженец Кавказа, у нее большие глаза восточного типа, она сценичная, яркая, агрессивно отстаивает свои границы, она и женственная, да еще и заикается... Я не знаю, заикалась ли она всегда или когда волнуется?

Лариса Дронсейко: Она когда волнуется, не заикается, а говорит некоторые слова очень быстро.

Елена Кожухова: И вообще было не похоже, что этот ребенок может заплакать. И вот поэтому я говорю, что было видно это восстановление, потому что я увидела, что она сидит и плачет. Она вообще как-то особо не стеснялась, достаточно открыто предьявлялась все время, казалась нагловатой, хамоватой, и тут она заплакала, когда мать зачитывала список положительных качеств отца и рассказывала про него. С этого момента произошло восстановление, и стало ясно, что будет все хорошо в будущем. Вот это работа на будущее в восстановительной медиации. То есть я увидела итог колоссальной работы, вершину айсберга.

Использование восстановительной медиации в работе с семьей, попавшей в трудную жизненную ситуацию

Под трудной жизненной ситуацией понимается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина, которую он не может преодолеть самостоятельно (источник: Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»).

Семья, о которой в статье пойдет речь, никогда не попадала в поле зрения служб и ведомств, оказывающих помощь несовершеннолетним, хотя в ее истории происходили трудные ситуации. Это продолжалось до того момента, пока несовершеннолетняя беременная дочь из-за конфликта с матерью не ушла из дома и сама не обратилась за помощью в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП).

Ольга Ивановна одна воспитывала 15-летнюю дочь Татьяну. Отец Татьяны умер, когда той было 2 года, и семья получала пенсию по потере кормильца. Вместе с ними в одной квартире проживали отец и мать Ольги Ивановны – дедушка и бабушка Татьяны. Дедушка – работающий пенсионер, бабушка тяжелобольная, Ольга Ивановна несколько лет назад уволилась с работы для ухода за ней. По окончании 9-го класса Татьяна поступила в колледж по специальности парикмахер, познакомилась с Максимом, который был старше ее на один год. Молодые люди стали встречаться. Татьяна забеременела, молодая пара решила сохранить ребенка и пожениться.

Молодые люди обратились в КДНиЗП с просьбой оградить Татьяну от насильственных действий со стороны ее матери, которая в жесткой ультимативной форме настаивала на аборте и избивала дочь, из-за чего та ушла из дома. Заместитель председателя районной комиссии, поговорив с молодыми людьми, увидела наличие межличностного конфликта и, взяв этот случай под свой контроль, направила пару в муниципальную службу примирения.

Встреча с Максимом и Татьяной

Когда молодые люди пришли в психологический центр, на базе которого располагалась муниципальная служба примирения, они вели себя несколько воинственно (чувствовалось, что получили негативный опыт общения с разными должностными лицами). Перед началом разговора, они уточнили и записали название организации, должность и фамилию ведущего восстановительной программы и руководителя организации, а также спросили, знают ли специалисты службы примирения, кто и откуда направил их в центр и общались ли его сотрудники ранее с мамой Татьяны. Их удивило и успокоило (как они сказали в конце беседы), что они сразу получили всю информацию по интересующим их вопросам и что с ними общались доброжелательно и с уважением.

Татьяна и Максим рассказали свое видение ситуации: они любят друг друга и хотят сохранить ребенка, планируют зарегистрировать брак. Для регистрации брака необходимо согласие мамы Татьяны, которая его не дает и в категоричной форме настаивает, чтобы дочь сделала аборт. Татьяна, избегая скандалов с матерью, ушла из дома.

Изначально молодые люди не очень хорошо понимали, что делает служба примирения, но ожидали, что ее специа-

листы, как и все прочие службы, в которые они уже обращались, будут оказывать им помощь и защищать их: заставлять маму Татьяны принять их условия (перестать настаивать на аборте, дать согласие на их свадьбу и выделить полагающуюся Татьяне по закону пенсию по потере отца, которой до этого времени распоряжалась ее мать).

Ведущий восстановительных программ (медиатор) рассказал им, чем занимаются работники службы примирения, принципы и особенности их работы: организация и проведение встреч со сторонами конфликта, на которых они могли бы договориться, как разрешить имеющиеся противоречия и выстраивать взаимоотношения в будущем. Татьяне понравился такой способ разрешения конфликта, она выразила желание принять участие в переговорах. Максим был разочарован: «И это все, что вы можете нам предложить? А разве вы не будете наказывать мать за ее отношение к Татьяне?»

Чтобы прояснить ситуацию и снять эмоциональные переживания Максима, медиатор попросила его поподробнее рассказать о развитии ситуации. Максим проговорил, что Ольга Ивановна (мама Татьяны) неприязненно относилась к нему, у них сложились напряженные отношения, особенно после того, как Татьяна забеременела. После разговоров с матерью Татьяна ходила расстроенная и он, чтобы защитить ее, пытался убедить Ольгу Ивановну в их правоте. Между ними произошло несколько неприятных скандалов и ссор. Однажды он увидел у Татьяны царапины на руке, она объяснила, что они бурно выясняли отношения с мамой. Максим инициировал обращение Татьяны в полицию, где она написала заявление на мать, что та применяет по отношению к ней физическую силу. После разговора с Ольгой Ивановной сотрудники полиции не завели на нее дело, так как не усмотрели в ее действиях злого умысла. Это расстроило Максима, потому что он предполагал, что такая угроза может подействовать на Ольгу Ивановну и она даст согласие на их брак.

Медиатор инициировала разговор о видении парой своего будущего и вариантах разрешения конфликта с матерью Татьяны. Все варианты, которые предлагала пара, были очень радикальными и неконструктивными с точки зрения разрешения конфликта: лишение матери родительских прав, чтобы она не смогла распоряжаться судьбой дочери и материальными средствами, или угроза лишения прав, которая бы вынудила ее согласиться на их брак. Здесь медиатор задавала вопросы, касающиеся того, как поможет то или иное их предложение в разрешении конфликта, как оно повлияет на отношения Татьяны и Максима с Ольгой Ивановной. Татьяну эти вопросы наводили на размышления (ей было важно сохранить отношения с мамой), Максима злили (он считал, что отношения невозможно восстановить и поскольку он планировал проживать с семьей отдельно от Ольги Ивановны, не понимал, зачем Татьяне необходимо поддерживать отношения с матерью).

В разговоре Максим часто возвращался в прошлое, пытаясь объяснить медиатору, как плохо ведет себя мать девушки, постоянно просил Татьяну рассказать, какое зло причинила ей Ольга Ивановна, уточнял, насколько законны ее действия и нет ли возможности завести на нее уголовное дело по какой-либо другой статье. В общении с ним медиатору часто приходилось напоминать о целях и особенностях работы службы примирения.

Татьяна колебалась, она считала не очень корректным рассказывать негативные факты про свою мать, но, находясь под влиянием Максима, не могла его послушаться. Здесь помогли вопросы медиатора, направленные на прояснение, что важно в этой ситуации именно Татьяне. Девушке было важно сохранить ребенка и восстановить отношения с матерью, которую она любила и во внимании которой нуждалась.

Понимая, что Максим оказывает давление на Татьяну, медиатор попросила его выйти из кабинета, чтобы перего-

ворить с Татьяной наедине и понять, что именно важно для нее, а не для Максима. Молодой человек отказался выходить из кабинета, мотивируя это тем, что он не хочет оставлять Татьяну одну, так как после разговора с разными специалистами без него Татьяна меняла мнение (Максим воспринимал это как давление на нее со стороны специалистов). Когда медиатор спросила мнение Татьяны, она согласилась на присутствие Максима и его участие в принятии решений.

Пара видела так свое будущее: молодые люди планировали проживать отдельно от своих родителей (снимать квартиру), Максим хотел найти работу и совмещать ее с учебой, Ольга Ивановна, по мнению пары, должна была отдать Татьяне пенсию отца, которой бы им хватило для оплаты квартиры и обеспечения ребенка. Вопросы медиатора, направленные на проверку реалистичности жизненных планов, показали, что представления молодых людей о своем будущем очень размыты и оторваны от реальности (Татьяна погружена в эмоциональные переживания и влюблена, Максим надеется силовым путем получить материальные блага от Ольги Ивановны).

В результате проведенной встречи Татьяна согласилась на переговоры с матерью. Максим настаивал, чтобы встреча обязательно происходила в его присутствии. Медиатор спросила их о возможности связаться с Ольгой Ивановной и пригласить ее на встречу. Молодые люди сами решили позвонить маме Татьяны.

Поскольку разговор происходил в пятницу, а встреча с Ольгой Ивановной была возможна лишь в понедельник, важно было понять, где будет жить Татьяна в течение двух последующих дней, поскольку до переговоров с матерью домой она идти отказывалась. Медиатор проговорила с парой возможные варианты, где Татьяна может жить до встречи с матерью и чувствовать себя в безопасности, и как довести информацию до Ольги Ивановны, что с Татьяной все в

порядке и что они с Максимом хотели бы встретиться с ней уже на совместной встрече.

Встреча с Ольгой Ивановной

Ольга Ивановна пришла в службу примирения с негативным настроением. Как позже выяснилось, Татьяна с Максимом, не желая провоцировать очередное выяснение отношений с ней, решили попросить заместителя председателя КДНиЗП связаться с Ольгой Ивановной и пригласить ее в службу примирения. Ольга Ивановна восприняла этот факт как очередное давление на нее с привлечением внешних сил (служб), которые будут ее обвинять в произошедшей ситуации, заставляя смириться с ситуацией и взять на себя ответственность за происходящее.

Медиатор рассказала ей о работе службы примирения, каким образом информация о произошедшей ситуации поступила в службу и что в этой ситуации специалисты службы могут предложить их семье. Эта информация, а также работа с эмоциональным состоянием Ольги Ивановны (отражение эмоций, использование техник активного слушания) помогла преодолеть негативный настрой мамы, и она поделилась своим видением ситуации.

Ольга Ивановна вырастила свою дочь одна и вложила много сил в ее воспитание и благополучие. Татьяна была послушной дочерью, и Ольге Ивановне обычно удавалось контролировать ее поведение, круг друзей и интересы. Она очень беспокоилась из-за того, что Татьяна встречается с Максимом, с которым у Ольги Ивановны не сложились отношения, учитывая, что молодой человек оказывает на ее дочь большое влияние. Иногда ей с дочерью удавалось о чем-то договариваться, но когда появлялся Максим, Татьяна уходила за ним. Ольга Ивановна проговорила о нескольких

встречах с Максимом, когда он приходил поговорить о будущем и диктовал ей свои условия, в итоге, такие встречи всегда заканчивались скандалами. Это настраивало Ольгу Ивановну против него и она, переживая за безопасность Татьяны, отказывалась давать свое согласие на их брак и отдавать им в распоряжение пенсию отца.

Ольга Ивановна разговаривала с Татьяной по поводу будущего и переживала, что они с Максимом не представляют реальной ситуации, в которой им придется жить и что она никак не сможет им помочь. Из-за тяжелой болезни своей матери Ольга Ивановна вынуждена была уйти с работы и получала небольшое пособие по уходу за ней. Максим, по ее мнению, не сможет заработать столько, чтобы обеспечить себя, Татьяну и ребенка, во-первых, потому что он несовершеннолетний и вряд ли сможет найти высокооплачиваемую работу, во-вторых, он уже несколько раз находил и терял работу из-за конфликтов с работодателями.

Разрешение ситуации Ольга Ивановна видела в том, что Татьяна сделает аборт. Когда медиатор спросила ее про другие возможные варианты развития событий и ее действия, Ольга Ивановна расплакалась и проговорила о своем самом большом опасении: она переживала, как воспримут информацию о беременности Татьяны ее пожилые родители, особенно тяжелобольная мать, которую врачи не рекомендовали беспокоить. Такое известие, по ее мнению, могло довести бабашку до летального исхода.

Ольгу Ивановну интересовало, как Татьяна воспринимает возникшую ситуацию, как относится к ней, не считает ли ее врагом. Когда она узнала, что Татьяна и Максим хотели бы встретиться с ней, чтобы обсудить возникшую ситуацию, она отказалась вести переговоры с Максимом, но ее очень заинтересовала возможность встретиться с дочерью. Информация о том, что дочь согласна встретиться с ней, обрадовала Ольгу Ивановну.

На вопрос медиатора, что она готова обсудить на встрече с дочерью, Ольга Ивановна ответила, что ей важно убедиться, не разрушились ли отношения между ней и дочерью, на встрече она хотела бы сказать ей о своих чувствах и переживаниях.

Общая встреча сторон в присутствии медиатора не состоялась.

Медиатор позвонила Татьяне, сообщив ей, что они поговорили с мамой и им удалось понять друг друга. Ольга Ивановна также подтвердила факт разговора с Татьяной. И хотя медиатор не спрашивала ее об этом, она сама заговорила, что смогла рассказать о сложившейся ситуации своей тяжелобольной маме и та спокойно восприняла беременность внучки. На вопрос о том, что происходит сейчас, Ольга Ивановна сказала, что Татьяна живет дома, продолжает встречаться с Максимом, но теперь предупреждает ее, когда задерживается или остается у него.

Анализировать работу по этому случаю можно в нескольких направлениях.

1. Что удалось достичь в ходе проведения восстановительной программы:

- на встречах с каждой стороной удалось снять негативный настрой, и участники стали чувствовать себя легче;
- несмотря на то что программа не завершилась общей встречей, Татьяна и Ольга Ивановна смогли поговорить друг с другом.

2. Трудности, с которыми пришлось столкнуться медиатору

- одна сторона, желая обсудить вопрос с другой, постоянно предлагает различные силовые варианты решения ситуации;

- на встрече с двумя людьми, когда один из них подавляет другого (навязывает свое мнение), разделить их и поговорить по отдельности не удастся.

В работе с молодой парой, пожалуй, самым сложным в процессе встречи было удержание нейтральной позиции, не переходить в позицию педагога-психолога или социального работника (специалистов помогающих профессий, которые должны сделать все максимально возможное для несовершеннолетнего, обратившегося к ним в плане физического, психологического, социального благополучия, создания безопасной среды и пр.).

Другая трудность в работе медиатора (тоже касающаяся удержания нейтральной позиции) – ситуация, в которой молодые люди, не имеющие жизненного опыта и находящиеся под влиянием эмоций (состояние влюбленности, ощущение возможностей преодолеть любые трудности) планируют свое будущее, но не представляют возможных трудностей, с которыми могут столкнуться. А медиатор в процессе работы со стороной не может, пользуясь своим арсеналом приемов, преодолеть эту ситуацию – создать условия, когда стороны реально смогут оценить свои желания и возможности, имеющиеся и требуемые ресурсы для разрешения ситуации, в которой они оказались.

Кроме того, ни Татьяна, ни Максим не готовы были брать на себя ответственность за разрешение ситуации – они не могли предложить ничего конструктивного для ее разрешения, требуя от Ольги Ивановны сделать какие-то шаги. В этой ситуации, с точки зрения применения медиации, скорее всего, надо было продолжать индивидуальные встречи с молодыми людьми о принятии ими на себя ответственности и планирования своего будущего. Но на момент работы с данным случаем сложилась и внешняя неблагоприятная ситуация: беременная Татьяна не живет дома, постоянно меняет квартиры, в которых ночует, а ее мама обращается в

полицию в поисках дочери. Такая ситуация может негативным образом сказаться на самочувствии Татьяны и здоровье ребенка. Поэтому медиатор решила организовать встречу Татьяны с матерью, не дожидаясь полной готовности дочери к переговорам.

Основной вывод, который можно сделать по итогам работы с этим случаем: во-первых, восстановительная медиация, являясь весьма эффективным способом разрешения конфликтных и криминальных ситуаций в работе с несовершеннолетними и их семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, обязательно должна сочетаться с другими методами поддержки ребенка и семьи; во-вторых, наличие налаженного межведомственного взаимодействия в подобных ситуациях позволяет специалистам разных социальных профессий оказывать качественную помощь людям, обратившимся к ним.

Наталья Морозова

Разрешение криминальной ситуации с участием несовершеннолетнего¹

31 июля 2013 г. было заключено соглашение о сотрудничестве между Верховным судом Чувашской Республики, Прокуратурой Чувашской Республики, Следственным управлением Следственного комитета России по Чувашской Республике, Министерством внутренних дел по Чувашской Республике, Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики в целях развития в Чувашской Республике модели пробации – непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних, совершивших преступления, а также несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, и внедрения восстановительного правосудия администрацией Московского района г. Чебоксары.

На основе соглашения специалистами БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии на территории Московского района с 1 октября 2013 г. стали проводиться программы по заглаживанию вреда с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом.

В октябре 2013 г. была проведена программа по заглаживанию вреда с несовершеннолетним, вступившим в конфликт с законом. Подросток совершил преступление: украл в присутствии продавца из торгового павильона планшет. Данное преступление квалифицировано по ч. 1 ст. 161, то есть является преступлением средней степени тяжести.

¹ Имена участников в целях сохранения конфиденциальности изменены.

По утвержденному алгоритму взаимодействия следователь, приступив к работе по делу несовершеннолетнего, отправил запрос в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) специалисту по пробации о предоставлении материала, характеризующего подростка и его семью, так как специалист по пробации в Московском районе Чебоксар является членом КДНиЗП.

В функции специалиста по пробации входит сбор информации о социальной ситуации несовершеннолетнего, об условиях жизни семьи, взаимоотношениях с окружающими, оценка рисков и потребностей несовершеннолетнего, составление карты социального сопровождения, подготовка индивидуальной карты реабилитации, а затем – участие в судебных заседаниях, оказание постпенитенциарной помощи.

Специалист по пробации КДНиЗП Московского района, получив запрос от следователя, при сборе материала для характеристики и знакомстве с семьей выяснила, что несовершеннолетний Саша проживает в благополучной и достаточно обеспеченной семье, учится вполне успешно, посещает спортивный кружок, летом зарабатывал деньги и имел возможность купить планшет сам. Так что же привело к ситуации, когда подросток совершил противоправный поступок?

Специалист по пробации КДНиЗП, выяснив отношение подростка к совершенному поступку (Саша признает свои противоправные действия), рассказала о программе по заглаживанию вреда и предложила принять в ней участие. Саша и его мама дали свое согласие.

Запрос о проведении программы был направлен в Республиканский центр медиации при БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии. На предварительной встрече с медиатором Саша и мама подробно обсудили ситуацию, которая произошла. Для мамы поступок ее сына был совершенной неожидан-

ностью, так как она считала его достаточно послушным и даже тихим. Саша сказал, что поступил глупо и сам не может объяснить, для чего он это сделал. Ему хотелось иметь планшет, а свои заработанные деньги оставить при себе.

Когда стали обсуждать, что способствовало совершению преступления, нить разговора привела к ситуации, которая сложилась у подростка в семье. Саша стал говорить о том, что обстановка в семье для него стала просто невыносимой, что главное его желание – уехать жить в другой город, когда закончит учебу. При обсуждении, что именно его беспокоит в семье, Саша много рассказывал о критичном отношении к нему со стороны родителей, подавлении его права на собственное мнение. Причем Сашу сильно задевало, что к младшей сестре у родителей было абсолютно противоположное отношение. Частое выслушивание высказываний отца о слабости и несостоятельности мальчика привело к тому, что подросток решил совершить такой «смелый» поступок.

Мама подтвердила, что появились проблемы между подростком сыном и отцом. Она переживала их болезненно, ей приходилось поддерживать сына, но в то же время не могла перечить мужу, в итоге поддерживала позицию мужа по отношению к сыну. Работа по заглаживанию вреда плавно перешла в семейную медиацию, где стали обсуждаться проблемы взаимодействия матери и сына. В частности, каким образом сын в семье высказывает свое мнение и является ли общение конструктивным. Обсуждение семейной ситуации длилось полтора часа. В результате Саша признал, что важность этой беседы для него в том, что он смог высказать накопившиеся эмоции, обиды и проговорить, в чем он нуждается: в уважении, учитывании его мнения, возможности самому решать, что важно для него в жизни. Участники программы для себя определили, что совершенный поступок – это проявление активности, но такая активность привела к серьезным негативным последствиям для всех троих.

Медиатор предложила обсудить последствия, повлиявшие на семью, учебу, дальнейшую жизнь юноши. Саша планировал в будущем избрать карьеру военного, но сейчас он стал понимать, что его планы рушатся: «Я чувствую, что сейчас нахожусь в каком-то круговороте и не могу из него выбраться».

При обсуждении последствий со стороны потерпевшей стороны, по мнению Саши, продавцу пришлось бы возместить стоимость планшета руководителю торговой точки.

На вопрос, как бы он хотел исправить совершенное, Саша выразил готовность принести свои извинения потерпевшей стороне, так как ущерб материальный уже был возмещен родителями покупкой планшета в магазине на деньги, которые заработал летом подросток (так договорились в семье).

На вопрос: «Что нужно делать, чтобы подобное больше не повторялось?» Саша ответил, что такие поступки не для него, и он сам в шоковом состоянии от сделанного им. Подросток решил, что когда ему исполнится 18 лет, он пойдет работать и одновременно продолжит свое обучение.

По окончании встречи Саша выразил согласие принять участие в совместной встрече с потерпевшей стороной и принести свои извинения.

Затем состоялась предварительная встреча с потерпевшей стороной. Продавец – Алена, 21 год, студентка университета, достаточно эмоционально описала ситуацию, которая произошла: как отдала внушающему доверие парню планшет в руки, чтобы он посмотрел его, и спокойно занималась другими клиентами. Когда неожиданно парень сорвался с места, девушка испытала шок, растерялась и не знала что делать. Она выбежала на улицу и стала кричать, чтобы его задержали.

Продавец описала следующие последствия для нее: она стала бояться заниматься продажами одна, ей стало казаться, если она даст в руки товар, посетитель сразу же со-

рвется с места и убежит с ним... Теперь Алена думает, что нельзя доверять людям – даже от внешне приятных людей можно ожидать что угодно. Доверие к окружающим у девушки оказалось подорвано. В течение месяца девушка не спала ночами, думала, винила себя, переживала, что надо будет возместить стоимость планшета. В результате, у нее даже появилось несколько седых волос. Когда Алена почувствовала, что в таком состоянии ей работать невыносимо, она сообщила руководителю о своем желании уволиться. Руководитель, чтобы ее успокоить, установил в павильоне видеокамеру. Это снизило уровень тревоги у Алены.

В беседе с потерпевшей было видно, что даже по истечении месяца девушку глубоко волнуют воспоминания о событии. Медиатор кратко рассказала о проведенной встрече с Сашей и о том, что подросток готов извиниться. Алена стала вспоминать встречу с ней родителей несовершеннолетнего. Ее до сих пор возмущает, что мама говорила только о сыне, что он у них хороший, тихий, послушный и как им сейчас плохо. Потерпевшую возмутило, что они не поинтересовались, как обстоят дела у нее, не поинтересовались ее состоянием. Из высказываний Алены было видно, что ее несколько не успокоил заглаженный материальный вред, а ей было важно, чтобы они искренне поинтересовались ее историей, и это являлось бы для нее заглаживанием нанесенного вреда. Также для девушки важно, чтобы Саша больше не совершал подобных поступков и думал о своей будущей жизни.

Алене было предложено принять участие в совместной встрече с правонарушителем, но девушка от непосредственной встречи отказалась, объяснив, что не хочет встречаться с ним «... быстрее бы уж забыть то, что произошло...» Медиатор сказала, что Саша даже не подозревает о последствиях, которые произошли у Алены, и спросила, хотелось бы ей, чтобы он узнал, как повлиял его поступок на ее жизнь? Девушка согласилась на это, попросила медиатора изло-

жить в письменной форме сказанное и передать правонарушителю. В присутствии потерпевшей было написано письмо за ее подписью.

На второй встрече с правонарушителем письмо потерпевшей было передано. Саша был шокирован, что его поступок таким образом повлиял на жизнь потерпевшей стороны. Новую информацию воспринял не сразу, ссылаясь на слишком большую эмоциональность девушки. Он стал обдумывать услышанное и задавать дополнительные вопросы, касающиеся потерпевшей стороны. Здесь включилась Сашина мама и стала говорить, что на месте девушки она бы точно так же себя почувствовала. Поддержка мамой девушки помогло правонарушителю принять историю потерпевшей стороны.

Саша написал ответное письмо, где просил извинения за свои действия, написал о том, как он воспринял историю Алены, выразил свои сожаления о случившемся, также написал, что планирует делать, чтобы подобное не повторилось и какие у него планы на дальнейшую жизнь.

Письмо с извинениями девушкой было принято, и Саше она просила передать, чтобы он действительно следовал написанному в письме. Медиатором было отмечено, что Алена на второй встрече уже чувствовала себя спокойно и не проявляла эмоциональных реакций на событие. Напряженность, которая сохранялась у потерпевшей в течение длительного времени, ушла после проведенной работы с ней в рамках программы по заглаживанию вреда.

По результатам проведенной программы был написан примирительный договор и предоставлен в суд. Суд вынес приговор: 60 дней обязательных работ. При дальнейшем сопровождении несовершеннолетнего специалист по probation выяснила, что Саша административные работы выполняет, учится, семейную ситуацию оценивает положительно.

Семейные групповые конференции: этапы проведения¹

Характеристики семейных групповых конференций

Когда гражданское население сталкивается с реакцией общества на жизнь отдельной семьи (например, в случае, если было установлено жесткое обращение с ребенком), помощь, предлагаемая семье и ребенку, зависит от существующих возможностей. Эти возможности, в основном, включают в себя только небольшую часть всей системы. Важность ресурсов семьи и ближайшего окружения может быть даже не учтена, что является односторонним подходом к решению вопроса. Если принимается решение поместить ребенка вне дома, может возникнуть ситуация, в которой тяжело наладить сотрудничество с родителями, а дети могут попасть в ситуацию риска быть отчужденными от семьи (Никсон, 1999).

Семейная групповая конференция (далее – СГК) является совершенно иным процессом. Семья остается хозяином проблемы, ей предоставляется возможность самой принять решение.

Семейная групповая конференция имеет четыре отличительных характеристики:

1. Это модель принятия решения.
2. Хозяева конференции – это члены семьи и их ближайшее окружение (их люди, время, язык, еда и напитки, их культура и традиции, их план).

¹ Перевод руководства по проведению семейных конференций, разработанного Р. ван Паже, подготовлен Светланой Коноплевой, координатором представительства гуманитарной организации «SOS – детские деревни – Норвегия» в Российской Федерации. Мурманск, 2005.

3. Ведущим встречи является независимый человек, не занимающий какую-либо должность в органах социальной защиты населения или в службе помощи.
4. Семья имеет право на получение информации, на личное время, на безоговорочное одобрение плана, если план безопасен и соответствует закону.

Независимые ведущие семейной групповой конференции могут использовать эти характеристики при объяснении людям, с которыми они работают (семье, их ближайшему окружению, профессионалам), этапы конференции и свои функции.

Представление независимого ведущего

Ведущий конференции является независимым лицом, не работающим в органах опеки, в службе помощи или правových организациях. Организуя встречу, он предлагает семье возможность решить проблему, связанную с воспитанием детей.

Задачи ведущего

- Составить список совместно с ребенком и родителями, кто из членов семьи и представителей социальной сети может быть включен в состав встречи.
- Информировать всех участвующих о цели, подходах, возможностях и мере ответственности.
- Убедиться в сотрудничестве с референтом, что центральный вопрос поставлен ясно.
- Гарантировать, что формулировка вопроса предлагает семье пространство для создания плана.

- Взять на себя заботу об обеспечении практических условий для встречи (приглашения, месторасположение, напитки, еда и т. п.), консультируясь с семьей.
- Вести первую фазу встречи и записать план семьи на последней фазе.
- Звонить семье по телефону после определенного времени, чтобы составить список результатов относительно реализации плана.

Представление референта

Референт – это человек, предлагающий семье принять участие в семейной групповой конференции. Если семья соглашается, он обращается в представительство, которое проводит конференции, чтобы связаться с независимым ведущим. Ведущий подготовит встречу и будет ответственен за ее проведение.

Референтом может быть социальный педагог из школы, социальный работник, а также сама семья и люди, которых беспокоит судьба семьи.

До начала конференции референт выполняет функции:

- представляет семье преимущество выбора конференции;
- описывает серьезность возникшей проблемы;
- формулирует аргументы в пользу конференции, а также подчеркивает необходимость принятия решения относительно ребенка;
- принимает участие совместно с ведущим в подготовке к конференции.

Задачи, существующие во время подготовки

Для референта

- иметь ясное представление о ситуации;
- определить, находится ли под угрозой воспитание и безопасность ребенка / детей;
- четко сформулировать, что необходимо изменить;
- знать возможности и ограничения семейных групповых конференций;
- поговорить с семьей о возможности проведения семейных групповых конференций;
- направить семью в центр семейных групповых конференций или обратиться туда самому после одобрения такого решения семьей.

Для координатора проекта

- предложить консультацию относительно ситуации;
- определить, подходит ли семейная групповая конференция в данной ситуации;
- ясно сформулировать мотивацию встречи;
- осознать ожидания и тревоги референта;
- проверить, знает ли референт о задачах и ответственности семейной групповой конференции;
- проверить, в порядке ли финансирование;
- найти подходящего ведущего, поинтересоваться, есть ли у него/нее визитные карточки, информационные листки, письма, конверты;
- отправить комплект регистрационных форм;
- выполнять функции бюро помощи.

Для независимого ведущего

- проверить, является ли семейная групповая конференция тем, что необходимо в данном случае;
- определить, достаточно ли у него/нее информации;

- доступна ли необходимая информация;
- есть ли у него/нее время и средства;
- есть ли какие-нибудь негативные факторы (соседство, друзья);
- сотрудничать с семьей, координатором, референтом и профессионалами.

Подготовка конференции

- Подготовка является одним из наиболее важных вопросов. В зависимости от каждого случая иногда требуется длительный подготовительный период (около 4 месяцев).
- Независимый ведущий посещает семью и вместе с семьей (ребенком, родителями, ближайшими родственниками) определяет круг людей, которые должны быть приглашены на конференцию. Он выслушивает мнение каждого члена семьи в отношении приглашаемой кандидатуры.
- Семья должна быть мотивирована на проведение конференции, могут быть затронуты вопросы финансирования проезда, выбора места проведения, доступности специалистов.
- Должны быть определены приглашаемые члены семьи, дата проведения конференции, время и место, специалисты.
- Независимый ведущий при необходимости может встретиться с ребенком, чтобы определить человека, который будет его поддерживать во время проведения конференции (иногда эту роль выполняет так называемый «*детский адвокат*»).
- Независимый ведущий также контактирует с профессионалами и различными организациями, чтобы ор-

ганизовать их присутствие на конференции. Ему необходимо подготовить специалистов к тому, что им, возможно, придется предоставить четкую, полную и достоверную информацию о возможностях самой семьи, «подводных камнях», законных правах и о доступных ресурсах. Данная информация должна быть предоставлена семье и должна учитывать нужды и потребности семьи.

Независимый ведущий должен быть готов к тому, что бывают ситуации, в которых невозможно применить метод СГК и бывают случаи отказа от СГК после первой встречи.

Этапы проведения семейной групповой конференции

Семейная групповая конференция состоит из трех этапов, тесно связанных между собой и одинаково важных. Независимый ведущий помогает в их выполнении.

1. Обмен информацией.
2. Частное время семьи.
3. Принятие плана.

Приветствие

Желательно уделить время приветствию и представлению до начала первой фазы встречи. Например, ведущий может подготовить помещение таким образом, чтобы участники встречи чувствовали себя желанными гостями, чтобы им было удобно. Представление также помогает участникам чувствовать себя непринужденно, так как не все знают друг друга (члены семьи и профессионалы) или давно не виделись (члены семьи). Независимый ведущий, который знает теперь всех, старается создать атмосферу значимости каждого из них, потому что встреча одинаково важна для всех присутствующих. Он приветствует участников и вы-

ражает признательность, что все собрались для этой важной встречи.

Практический совет

Возможно, что семья может дать ведущему указание о своем желании открыть встречу. Может быть, они хотели бы перед началом перекусить или чтобы кто-нибудь выступил с особым приветствием. Постарайтесь разрешить семье открыть встречу, как желают члены семьи.

Представление

Независимый ведущий начинает с представления себя, своего имени, своей функции и роли на этой встрече. Его представление кратко и может быть образцом представления для других.

Знакомство друг с другом

Независимый ведущий просит каждого представиться и пояснить, какое отношение он имеет к ребенку/детям. Дети часто бывают последними в очереди или высказываются, когда до них доходит очередь по кругу.

Дети являются главными

По окончании представления ведущий подчеркивает, что все собрались здесь, потому что они все очень важны для ребенка. Необходимо обсудить существующие проблемы и найти выход из создавшегося положения.

Напряжение

Если ведущий заметил, что между членами семьи существует напряжение, вполне уместной будет фраза: «Вам, может быть, нелегко находиться здесь, но я высоко ценю ваше присутствие, так как это чрезвычайно важно для ребенка/детей».

Лицо, поддерживающее детей

Независимый ведущий объясняет, кто является лицом, поддерживающим ребенка/детей, и какова его роль. Подчеркивает, что этот человек в основном помогает детям, гарантирует им то, что они не одиноки. Этот человек может быть «голосом» детей, он поможет детям выразить необходимое им.

Три этапа

Независимый ведущий объясняет, что встреча, которая должна начаться, состоит из трех этапов (обмен информацией, частное время семьи и презентация / принятие плана), и кратко описывает, что будет происходить на этих этапах. Для семьи будет полезно, если программа будет написана на доске / листе.

Правила

Независимый ведущий обсуждает правила проведения встречи:

1. Конфиденциальность.
2. Уважать мнение других.
3. У каждого есть шанс выступить.

Было бы хорошо написать эти правила заранее, чтобы на протяжении всей встречи участники могли их видеть.

Роль ведущего

Независимый ведущий кратко объясняет свою роль на встрече и подчеркивает, что является независимым лицом.

Гибкость

Семья является хозяином встречи, которая максимально сконцентрирована на потребностях семьи. Чтобы обеспечить успех встречи, семья, по просьбе присутствующих, выражает свои потребности.

Вопросы

До начала первого этапа встречи ведущий спрашивает, есть ли вопросы к нему.

Первый этап: обмен информацией

Когда приветствие и представление завершены, ведущий объявляет о начале первого этапа встречи: обмен информацией.

Референт / профессионал

Если члены семьи не начинают высказываться в начале первого этапа, стоит начинать с референта. Он/она объясняет, почему пригласили данных участников на встречу и что его/ее беспокоит в ситуации, связанной с ребенком/детьми. Таким образом, подчеркиваются мотив и цель встречи. Референт объясняет семье, с чем он/она столкнулись в данной ситуации, что его/ее тревожит и что следует изменить. Это фактически центральный вопрос встречи, очень **важно сформулировать его ясно**, в противном случае это может оказать негативное влияние на результат. Информация должна быть знакома участникам встречи. Важно, чтобы референт подчеркнул также хорошие и сильные моменты.

Сведения о возможностях

Референт и профессионалы в дополнение к информации, которую они представляют, могут сказать что-нибудь о возможностях, которые они, как специалисты, могут предложить. Нет смысла вдаваться в подробности предложений системы социальной защиты. Профессионалам следует убедиться, что они не предлагают свои идеи по решению. Несмотря на то что их решение могло бы быть эффективным в данной ситуации, в интересах ребенка будет лучше, если

члены семьи обсудят существующие трудности и найдут собственные возможные пути решения.

Практический совет

Перед ведущим стоит важная задача – сохранять баланс между профессионалами, которые предлагают информацию о проблеме, и семьей, которая может задать вопросы о проблеме. Информация о возможностях, которые может предложить система социальной защиты, вполне уместна. Независимый ведущий понимает, что семья может запросить в дальнейшем дополнительную информацию.

Профессионалы

После того как референт представит информацию, другие профессионалы могут обменяться информацией с участниками встречи. Главное, чтобы информация была представлена ясно, открыто, понятно и приемлемо. Вся информация, относящаяся к делу, должна быть донесена до семьи, чтобы затем члены семьи смогли принять четкое и хорошо продуманное решение, что необходимо сделать.

Практический совет

Процесс подачи информации должен быть интерактивным. Это значит, что семья может задавать вопросы об услышанном.

Минимальное требование

Референт или профессионал на первом этапе встречи говорят о возможных решениях семьи, которые он/она не примут. Например: «Дети не могут остаться с другом мамы, который, мы знаем, подвергал их насилию».

Профессионалы должны подумать над минимальными требованиями и суметь мотивировать их. Важно, чтобы о них было сказано семье еще во время подготовки к встрече.

Ответственность

Профессионалы отвечают за информацию, которую они предоставляют семье, а также за то, чтобы копия этой информации хранилась у них. Независимый ведущий не отвечает за то, чтобы информация, предоставленная семье, была записана.

Отсутствующие профессионалы

Иногда профессионал не присутствует на встрече. В этом случае он/она предложит информацию в письменном виде.

Вопросы

Очень важно, чтобы семья понимала, о чем идет речь. На этом этапе ответственностью ведущего является уделить этому особое внимание. После выступления каждого профессионала ведущий может спросить, есть ли у присутствующих вопросы. В любом случае ему нужно каждый раз по окончании обмена информацией обращаться к членам семьи: «Есть ли вопросы? Есть ли то, что не совсем ясно? Все ли ясно всем?».

Заключительная часть этапа обмена информацией

В конце этапа независимый ведущий должен убедиться в том, что:

- семье ясно все, о чем было сказано;
- четко определены минимальные требования;
- референт и профессионалы имели возможность предоставить необходимую и относящуюся к делу информацию;
- у членов семьи сложилось ясное представление о предложениях и услугах, имеющихся в их распоряжении.

Независимый ведущий благодарит профессионалов за то, что они смогли прийти, за их обязательства и четкую информацию.

Второй этап: частное время семьи

Независимый ведущий объявляет о начале второго этапа – частное время семьи. Семья может обсудить услышанное и какой план может быть применен для решения проблемы.

Независимый ведущий делает акцент на том, что необходимо детям, и напоминает семье, что это то, на чем сфокусировано обсуждение.

Он рекомендует семье не торопиться и рассмотреть проблему со всех сторон.

Независимый ведущий просит семью:

- согласовать план так, чтобы каждый мог согласиться с ним;
- подумать о том, как реализовать план;
- пояснить, кто и что будет делать;
- подумать, когда, каким образом и кем план будет оценен и выполнен;
- решить, что нужно делать в случае, если план провалится.

Для семьи важно обсудить это частным образом, потому что:

- ответственность за проблему и ее решение находится в руках семьи;
- семья может говорить свободнее, особенно о предметах и темах, которые не хотелось бы открывать профессионалам.

Независимый ведущий гарантирует, что семья может:

- использовать столько времени, сколько ей необходимо;

- использовать пространство творчески и тщательно продумать все в отдельности;
- использовать легкие закуски и напитки;
- обратиться к профессионалам за консультацией по интересующим вопросам;
- попросить представить членам семьи дополнительную информацию, если нужно;
- позвать ведущего, если все члены семьи согласны с планом, и тогда ведущий может написать план на ватмане.

Независимый ведущий, референт и профессионалы покидают комнату, чтобы семья, родственники и друзья продумали все тщательно.

Неожиданные случаи

Может случиться что угодно, поэтому ничего не должно быть неожиданным. Если возникает проблема, которую независимый ведущий не может решить немедленно, не торопитесь, разъясните проблему и обратитесь вновь к семье: «Как вы думаете, что нам следует делать?»

Третий этап: презентация и принятие плана

На этом этапе семья представляет результаты своих размышлений. Важно, чтобы ведущий уделил семье достаточно времени и внимания, даже если предыдущий этап занял много времени. На этом этапе план необходимо описать как можно яснее.

Содержание плана

Некоторые семьи могут сами описать план, некоторые просят ведущего сделать это за них. В таком случае необходимо использовать слова семьи. Независимый ведущий

убеждается, что каждый шаг ясен. Если необходимо, он просит дополнительных, конкретных объяснений (кто, что, где, когда, как и т. д.).

Независимый ведущий пишет план на ватмане, если этого еще не сделала семья, чтобы вся семья могла его прочитать. В плане использованы слова и выражения семьи, а не ведущего. Проверьте, принимает ли семья план в виде, в каком он написан на ватмане.

Практический совет

Убедитесь, что план написан в присутствии всей семьи. Не должно быть никаких недопониманий. Даже если семья записала план на листке бумаги, было бы мудро переписать его на ватман.

Должно быть видно, в какой части плана активна семья, а в какой части плана необходимы услуги специалистов.

Должно быть ясно указано, кто что делает в этом плане (задавать кто-, что-, когда- вопросы), а также написаны имена на каждом этапе плана.

Практический совет

Независимый ведущий обращает особое внимание на детей и лицо, их поддерживающее, и старается определить, согласны ли они с планом.

Принятие плана

Затем приглашается референт, и его спрашивают, что он думает о плане. Референт может попросить пояснений, но он не может влиять на план. Референт не поднимает дискуссию с отдельными членами семьи или социальными работниками. Референт обязан безоговорочно принять план семьи, если он/она не докажет, что план не обеспечивает безопасность для детей, юридически неверен или не отвечает минимальным требованиям.

Оценка

Когда план принят референтом, ведущий заботится о последних деталях:

- каким образом будет определяться оценка, успешно ли реализован план, и кто будет проводить эту оценку;
- установить дату оценки и определить, кто будет присутствовать;
- объясняет, что он/она не будет присутствовать во время оценки, но будет контактировать с семьей в течение трех месяцев, чтобы обсудить, успешно ли реализуется план;
- объясняет участникам встречи, что он/она данный план отправит каждому, включая профессионалов, присутствовавших на первом этапе.

Регистрация

Независимый ведущий объясняет, что центр семейных групповых конференций хотел бы знать, как участники конференции восприняли ее. Центру очень важно изучить опыт и усовершенствовать проведение конференций в дальнейшем. Независимый ведущий раздает форму, чтобы участники могли ее заполнить на месте или дома, а потом отправить по почте в конверте, которые тоже раздаются участникам, и благодарит всех за сотрудничество.

Завершение встречи

В заключение ведущий благодарит участников за их вклад и содействие и подчеркивает еще раз, что подобные конференции важны для детей, когда семья и социальные работники проявляют заботу и ответственность в отношении детей.

*Арсений Павловский, Вероника Почтарева,
Елена Зубарева, Александра Саранчина*

Организация и проведение семейных групповых конференций в психологических центрах системы образования: вызовы и возможности

Введение

Данная статья – попытка описать опыт использования семейных групповых конференций в подразделении социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ» СЗАО г. Москвы. Центр является государственным образовательным учреждением. Одна из его задач – организация сопровождения детей, испытывающих сложности в обучении или адаптации в образовательных учреждениях СЗАО г. Москвы. Центр предоставляет традиционные для системы образования психолого-педагогические услуги, такие как психологическая диагностика и консультирование, логопедическая помощь, коррекционная работа. Но вызовы современности: экономические проблемы, миграция, высокий уровень злоупотребления алкоголем и наркотиками, заставляют специалистов центра искать новые формы работы, которые могли бы помочь семьям, чьи жизни затронуты социальными проблемами. Подразделение социально-педагогического сопровождения было создано в 2011 году и стало выполнять роль инновационной площадки. В публикации Джеффа Малгана «Социальная инновация: что это такое, как ее использовать и как ускорить»¹ приводится максимально короткое опреде-

¹ Geoff Mulgan. “Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerate”. Young Foundation. 2007<http://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/Social-Innovation-what-it-is-why-it-matters-how-it-can-be-accelerated-March-2007.pdf>

ление социальной инновации: «новые идеи, которые решают социальные задачи». Это определение можно представить и в расширенном виде: «социальные услуги или деятельность, которые вводятся с целью удовлетворения социальной потребности и которые в основном разрабатываются и распространяются организациями, чьи первостепенные задачи – социальные»². Социальную задачу, которая стоит перед сотрудниками подразделения, можно сформулировать как предоставление необходимой педагогической, психологической и социальной помощи детям, столкнувшимся с трудностями в адаптации в системе образования, и их семьям. За годы существования сотрудники подразделения адаптировали множество инновационных для центра и системы образования программ и форм работы на основе восстановительного, нарративного и ориентированного на решение подходов. Семейные групповые конференции являются одной из таких форм работы – они стали одним из способов принятия решения и выработки плана действий в работе с семьями, обращающимися к нам за помощью.

Семейные групповые конференции: определение, ценности, принципы

Одной из основных задач сотрудников подразделения является проведение кейс-менеджмента³ для семей, воспитывающих детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) и нарушениями поведения. В современных протоколах лечения, например, в британском национальном

² Ibid. P. 8.

³ Кейс-менеджмент (социальное сопровождение, индивидуальная социальная работа со случаем, междисциплинарное ведение случая) — процесс, в котором объединяются оценка, планирование, помощь и поддержка в получении услуг, соответствующих потребностям клиента и оказываемых благодаря совместному общению и поиску доступных ресурсов для получения планируемого результата.

клиническом руководстве по диагностике и лечению СДВГ⁴ особо подчеркивается необходимость поддержки семьи при организации помощи этим детям. В конечном счете, родители и близкие люди должны способствовать созданию социального окружения, которое помогает ребенку справляться с симптомами расстройств. Основная роль в заботе, поддержке и развитии ребенка отводится семье. Специалисты должны способствовать развитию необходимых компетентностей у родителей и стимулировать эмпаурмент (обретение способности самому делать выбор и гордиться тем, кто ты есть, независимо от мнения окружающих) у членов семьи.

Проводя традиционный кейс-менеджмент, социальные педагоги центра стали обращать внимание, что зачастую эта практика действует противоположным образом. Семьи, обратившиеся за помощью, демонстрируют высокую мотивацию и готовность к действиям. Но после проведенной оценки, составления плана и начала его реализации семьи зачастую теряют инициативу, становятся все более пассивными, обессиленными. Особенно это затрагивает социально и экономически уязвимые семьи. Члены семьи начинают пропускать консультации специалистов, не выполняют рекомендации. Специалисты начинают жаловаться на недостаток мотивации, сопротивление семьи, говорят о том, что семье на самом деле выгодны проблемы и пр. Эти эффекты были противоположны тому, на что мы рассчитывали. Очевидно, нужно было что-то менять.

Анализируя данную ситуацию, мы опирались на критическую⁵ традицию в социальной работе. В ходе анали-

⁴ Diagnosis and management of ADHD in children young people and adults. National clinical practice guideline. British Psychological Society and The Royal College of Psychiatrists. 2009.

⁵ Хороший обзор теории и практики критической социальной работы дан в статье Д.А. Кузовой. Психологическая помощь: на стороне социальных реформ или социального контроля? Современная критическая социальная работа за рубежом // Консультативная психология и психотерапия. 2009. № 4. С. 166–187.

за практического опыта мы пришли к выводу, что в своей практике производим и усиливаем дисбаланс власти между специалистами и семьей. Во время оценки, составления и реализации плана действий по решению проблем специалисты центра выступают в роли экспертов по решению проблем семей, используют свою, непонятную семьям терминологию для описания проблем и их решений, рекомендуют непонятные и нелогичные, с точки зрения семьи, способы решения проблем. Ключевые решения, как действовать, принимаются специалистами. При этом члены семьи из активных субъектов, способных решать собственные проблемы, превращаются в пассивных реципиентов медицинских, социальных и психологических услуг. Видение ситуации семьей, знания о собственной жизни, идеи членов семьи по поводу того, что нужно делать, чтобы справиться с проблемами, в отношениях «специалист-семья» перестают иметь значение. В этом контексте невыполнение рекомендаций специалистов, регулярные пропуски консультаций можно рассматривать не как отсутствие мотивации и пассивность семьи, а как попытки восстановить дисбаланс власти, желание вернуть себе ответственность за решение проблем.

В такой ситуации мы стали искать контр-практики, позволяющие семье сохранить роль эксперта и главного действующего лица в принятии и планировании решений возникающих проблем. Такая форма работы, как семейная групповая конференция, и оказалась искомой практикой.

В англоязычной википедии⁶ семейные групповые конференции определяются как организованные встречи членов семьи и официальных лиц (социальных работников, полиции и т. д.) по поводу обеспечения заботы и защиты ребенка или по поводу совершенного им преступления. Данный метод родился в Новой Зеландии и является адаптацией тради-

⁶ http://en.wikipedia.org/wiki/Family_Group_Conference

ционного способа принятия решений в семьях маори. После принятия закона о детях, молодежи и их семьях в 1989 году семейные групповые конференции стали центральным звеном в системе помощи детям и молодежи.

Можно предположить, что внедрение семейных групповых конференций, по сути, является чисто технической инновацией – создается новая техника предоставления социально-психологических услуг. Однако это не так: согласно докладу «Социальная инновация: концепция, поле исследований и международные направления», социальные инновации отличаются от технических, поскольку происходят на уровне социальных практик, структур и поведения, а не на уровне технических или материальных изменений⁷.

Семейные групповые конференции переструктурируют отношения между специалистами и организациями, с одной стороны, и семьей – с другой. Суть семейных групповых конференций состоит в том, что семья является экспертом по возникающим проблемам, семья сама разрабатывает план решения проблем и несет ответственность за выполнение плана. Специалисты в процессе конференции выполняют вспомогательную роль, заключающуюся, в основном, в предоставлении информации о возможностях получения услуг. Такая форма работы помогает семье подобрать наиболее подходящие действия, чтобы обеспечить надлежащую заботу о ребенке. Семья здесь понимается в широком смысле: это могут быть кровные близкие и дальние родственники, друзья семьи, соседи, друзья ребенка – все те, кто заботится или мог бы заботиться о ребенке. Семейная групповая конференция собирается вокруг центрального вопроса или центральной темы, которая формулируется

⁷ Jürgen Howaldt, Michael Schwarz “Social Innovation: Concepts, research fields and international trends“. Dortmund, May 2010. http://www.internationalmonitoring.com/fileadmin/Downloads/Trendstudien/IMO%20Trendstudie_Howaldt_englisch_Final%20ds.pdf

заранее. Центральная тема – ответ на вопрос «что должно измениться в результате конференции?». Но в центральной теме не должно содержаться конкретного ответа на вопрос, что делать. Например, формулировка «Как помочь ребенку чувствовать себя счастливым в школе?» будет хорошей темой семейной групповой конференции. Но вопрос «Как нанять ребенку репетиторов по математике?» будет неудачной центральной темой, так как уже содержит совет, что делать.

Вот как описывает опыт участия в семейной групповой конференции в нашем центре один из участников: «Как я понял из полученного опыта, цель семейной конференции – это собраться всем вместе и сделать свои действия целенаправленными, а усилия – совместными. Каждый имел возможность свободно высказываться, результаты фиксировались ведущим. Каждому члену нашей семьи можно было переспросить, уточнить, если что-то не понял. В итоге первой части (разговора со специалистами), мы смогли выявить и ресурсы, и проблемы. Во второй части мы сами составили план. Результат получился очень хороший. Результат – это, конечно, план действий, но не только. Еще это чувства сына: он почувствовал себя окрыленным, значимым человеком. «Эти дяди и тети собрались только ради меня?» – спросил он меня на конференции. Мы, родители, которые вовлечены в процесс воспитания, увидели, сколько собралось людей обсуждать проблемы ребенка. Это дало чувство защищенности и внимания. Еще, в итоге, мы поняли, куда мы идем и какие шаги нам необходимо делать в дальнейшем. Сейчас мы реализуем намеченное. На этот форум я пришел выразить благодарность⁸».

Процесс проведения семейной групповой конференции состоит из нескольких этапов, включая встречу семьи с

⁸ Цитата из стенограммы выступления одного из родителей – участников семейной групповой конференции на форуме «Примирительные технологии в разрешении школьных конфликтов», который проходил в ЦДиК «РОСТ» 25.04.2012.

профессионалами, на которой они озвучивают беспокоящие их вопросы, и частное время семьи, которое используется для выработки плана. Затем семья представляет план специалистам, которые его принимают, если он не игнорирует обсуждаемые проблемы. Встреча семьи и специалистов координируется и фасилитируется независимым ведущим (не работающим с данной семьей). В европейских странах ведущими семейных групповых конференций являются волонтеры из местных сообществ.

Хотя процесс организации и проведения семейных конференций довольно структурирован, центральными здесь являются ценности, лежащие в основе этого метода. Ниже представлен список ценностей, предложенный Европейской сетью по проведению семейных групповых конференций⁹:

- люди имеют право на сохранение родственных и культурных связей на протяжении всей жизни;
- каждый человек – особенно дети и уязвимые взрослые, имеют право на участие и право быть услышанным в процессе принятия решений, касающихся их жизни;
- люди принадлежат к более широким семейным и социальным системам, которые воспитывают их и несут ответственность за них;
- семья, а не организации, создает окружение, обеспечивающее заботу о ребенке и его защиту, и принимает ключевые решения, связанные с благополучием ребенка;
- члены семьи хорошо знают собственную историю и используют эту информацию вместе с информацией, предоставленной профессионалами, для создания тщательных планов решения проблем;

⁹ Family Group Conferences Purpose, Values and Processes. EU FGC Network October 2012 in Sofia, Bulgaria http://www.fgcnetwork.eu/user/file/fgc_purpose_values_and_processes_2012.pdf

- расширение и усиление сети поддержки для семьи и ее друзей важно в контексте решения проблем. Это, в свою очередь, усиливает и укрепляет местные сообщества;
- активное участие и лидерство семьи необходимо для достижения хороших результатов для всех ее членов, но, в первую очередь, необходимо обращать внимание на дисбаланс власти между семьей и специалистами;
- семьи имеют право на уважение государства, но государство должно приложить дополнительные усилия для проявления уважения к тем, кто беден, исключен, маргинализован или имеет ограниченный доступ к ресурсам и сервисам;
- государство несет ответственность за распознавание, поддержку и создание возможностей для семей для защиты и заботы друг о друге;
- семьи имеют право на поддержку со стороны государства, которая бы способствовала росту и укреплению семей, и на защиту от вмешательства государства во внутренние дела семьи без необходимости;
- эти ценности позволяют сохранить ответственность людей за собственные проблемы и их решения.

Из данных ценностей вытекают практические принципы семейных групповых конференций. Формулировки принципов в различных странах и организациях разнятся. Эти различия обусловлены культуральными особенностями, различиями в системах социальной помощи, особенностями местных законодательств. Ниже приведены принципы, описанные в пособии для фасилитаторов семейных групповых конференций школы социальной работы Хантерского колледжа (Нью-Йорк)¹⁰:

¹⁰ Melissa Hanson. Family group conference facilitator's manual. NRCPF. Hunter College School of Social Work. 2009<http://www.nrcpfc.org/webcasts/archives/05/trainingmanualnov04.pdf>

- участие в семейных конференциях добровольно;
- согласие членов семьи на участие в конференции должно быть информированным, это же касается и детей старше 12 лет;
- роль членов семьи как принимающих решение должна подчеркиваться на каждом из этапов подготовки и проведения конференции;
- беспристрастность и нейтральность ведущего является ключевым элементом конференции, способствующим ощущению автономности и эмпауерменту в семье;
- безопасность ребенка и других членов семьи имеют первостепенную важность;
- подготовка конференции жизненно необходима для хороших результатов;
- семья должна получить всю необходимую информацию для принятия решений по поводу своих детей;
- семье должно быть предоставлено столько времени, сколько необходимо для принятия решений;
- специалисты должны понимать, что если в плане учтены вопросы безопасности и защиты ребенка, то они должны принять разработанный семьей план.

Процесс семейной групповой конференции можно разделить на подготовку семейной групповой конференции и на встречу семьи и специалистов.

Подготовка семейной групповой конференции

Подготовка семейной групповой конференции начинается с направления на конференцию. Направление на семейные конференции может быть организовано по-разному в разных странах, городах и организациях. В ЦДиК «РОСТ», как правило, на конференции социальными педагога-

ми направляются семьи, находящиеся в программе кейс-менеджмента, иногда направляются семьи, получающие помощь педагогов-психологов и других специалистов. Специалисты, которые считают, что семью нужно направить на семейную групповую конференцию, обсуждают эту возможность на регулярном собрании подразделения. Совместно с коллегами специалист обсуждает:

- ***подходит ли этот случай для конференции.*** Мы убеждены, что подавляющему большинству семей, с которыми мы работаем, семейные групповые конференции могут быть полезны. В подразделении на данный момент нет четких критериев, позволяющих механистически отфильтровывать случаи, подходящие для семейных конференций. Решение пробовать или не пробовать проводить семейную групповую конференцию принимается по каждому конкретному случаю. Такое решение принимается, если в ходе обсуждения специалисты подразделения приходят к выводу, что участие семьи может способствовать разрешению проблемы;
- ***кого можно было бы пригласить на конференцию со стороны семьи (есть ли семья)?*** Для проведения семейной групповой конференции необходимо, чтобы была расширенная семья. К сожалению, бывают случаи, когда мы не можем собрать семейную группу. К примеру, семья состоит из двух человек, мамы и ребенка, только что переехавших в Москву;
- ***кто из сотрудников подразделения будет выступать ведущим конференции?*** Важным критерием выбора является невовлеченность специалиста в работу с данной семьей. Это необходимо для обеспечения нейтральности ведущего;
- ***как можно было бы сформулировать тему конференции?*** Как правило, формулируется несколько вари-

антов вопросов. Позже ведущий эти формулировки согласует с семьей и выбирается наиболее подходящая;

- ***кого из специалистов можно было бы пригласить на конференцию исходя из центрального вопроса?***

После собрания специалист, направляющий на конференцию, встречается с семьей. Во многих пособиях по проведению семейных конференций¹¹ говорится, что специалист, направляющий на конференцию, предлагая семье такой формат работы, обсуждает процесс, главную тему, участников конференции. В нашем случае направляющий специалист при контакте с семьей ограничивается разрешением со стороны семьи на звонок ведущего. Это обуславливается тем, что специалисты, направляющие на семейную конференцию, часто не имеют достаточного опыта проведения предварительных встреч с семьей. Поэтому эти функции берет на себя ведущий конференции.

На предварительную встречу с семьей ведущий приглашает родителей и ребенка. Во время предварительной встречи важно следующее.

- Рассказать членам семьи о методе: о цели, процедуре, правилах.
- Обсудить добровольность участия в конференции и прояснить, согласны ли члены семьи участвовать в семейной групповой конференции.
- Согласовать формулировку центрального вопроса конференции.
- Обсудить возможные кандидатуры участников со стороны семьи, со стороны специалистов, роль каждого из них.
- Обсудить особые обстоятельства в семье (конфликты, насилие и пр.), которые могли бы помешать ходу

¹¹ К примеру, Коноплева С.В. Семейные групповые конференции в России: теория и практика. Мурманск, 2010.

встречи, и обсудить, как можно предотвратить их влияние.

- Особо обсудить суть второго этапа конференции, когда семья в частном порядке принимает план и критерии его принятия.
- Обсудить удобное время для семьи и место проведения конференции.

После предварительной встречи с родителями ведущий конференции проводит *встречи с другими членами семьи*, которые могли бы участвовать в конференции. В случае невозможности очной встречи разговор можно провести по телефону. В ходе разговора ведущий и члены семьи обсуждают следующие вопросы.

- Особенности метода, центральную тему конференции и их роль в семейной групповой конференции.
- Возможность участия в семейной групповой конференции.
- Кто приглашается на конференцию со стороны семьи, возможно, кто-то еще мог бы участвовать.
- Удобное время и место проведения семейной групповой конференции.

В ходе подготовки каждой семейной групповой конференции ведущий проводит *встречи с каждым из участвующих специалистов*. Эти встречи очень важны, и основная их цель – помочь специалистам перейти в неэкспертную позицию. Роль специалистов в семейных групповых конференциях отличается от привычной специалистам роли. Многие специалисты в повседневной практике проводят диагностику, пишут заключения, дают рекомендации, участвуют в комиссиях. Все эти действия предполагают экспертность специалиста и его ответственность в принятии решений. На групповых семейных конференциях специалисты выполняют вспомогательную роль. Они высказывают свою точку зрения на ситуацию в семье и дают информацию об услугах.

За все решения ответственна семья. Для специалистов бывает сложно отказаться от привычной роли. Предварительные встречи помогают им это сделать. В ходе встреч ведущий со специалистом обсуждают:

- процесс проведения семейных групповых конференций: цели, основные этапы. Подчеркиваются особенности роли специалистов;
- содержание выступления специалиста на конференции. Мы предлагаем специалистам подготовить выступление по структурированному плану, условно делящему выступление на три части. В начале выступления предполагается обозначение специалистом ресурсов и сильных сторон семьи (если специалист знаком с семьей). Далее специалисту предлагается обозначить задачи, которые можно было бы выполнить, чтобы решить основной вопрос. Закончить выступление рекомендуется предложением услуг специалистов, которые могли бы помочь решить центральный вопрос. Важно, чтобы специалист избегал директивности во время своего сообщения. Структурированное таким образом выступление помогает специалистам избежать прямых советов, обвинений кого-либо из семьи и диагностических клише;
- в ходе выступления специалисту важно избегать использования терминов и профессионального жаргона. Желательно, чтобы содержание сообщения было понятно даже ребенку;
- время и место проведения конференции.

Если по каким-либо причинам специалист не может прийти на конференцию, он может подготовить письменное сообщение, которое будет зачитано на фазе обмена информацией.

Кроме проведения предварительных встреч ведущий отвечает за согласование времени, подготовку помещения и

другие организационные задачи. По мере возможности важно вовлекать семью и ребенка в подготовку конференции. Например, можно делегировать ребенку выбор угощений для участников конференции, согласовать с ним, как рассадить участников. Вовлечение семьи в подготовку конференции демонстрирует приверженность ценностям метода.

Проведение семейной конференции

Как и любая встреча, конференция начинается с приветствия. Ведущий представляется сам и предлагает собравшимся тоже представиться, назвав свое имя и какие отношения его связывают с ребенком. Далее ведущий еще раз рассказывает о процедуре проведения семейной групповой конференции, цели, этапах и ожидаемом результате. Еще раз подчеркивается ключевая роль семьи. Озвучивается центральный вопрос. Обычно ведущий его записывает заранее, на флипчате. Озвучиваются правила семейных групповых конференций, такие как конфиденциальность, фокус на поиске решения центрального вопроса, фокус в будущее, ясность изложения информации, право каждого на высказывание, уважение к различным точкам зрения. Обычно правила тоже заранее записаны на флипчате.

После этого ведущий предлагает перейти к *этапу обмена информацией*. На этой стадии высказываются специалисты по предложенному плану: ресурсы и сильные стороны семьи, задачи, предложения. Члены семьи могут задавать вопросы, уточнять информацию. Если ребенок в семье находится в ситуации особого риска: недоедает, подвергается насилию, живет в условиях, непригодных для жизни, – специалисты могут предложить обязательный пункт плана, который должен быть включен в конечный план. Этот пункт называется минимальным требованием. Ведущий на данном

этапе фиксирует основные тезисы выступлений на флипчате, следит за выполнением правил, фасилитирует обсуждение.

После обмена информацией, если у членов семьи не осталось вопросов к специалистам, ведущий предлагает перейти к следующему и центральному этапу конференции – *личному времени семьи*. Специалисты покидают помещение, в котором проводится конференция. Ведущий еще раз объясняет членам семьи задачу этого этапа, напоминает, что они могут пользоваться услышанной от специалистов информацией, описывает структуру плана и условия его принятия специалистами. После этого если у семьи нет вопросов, ведущий конференции тоже уходит из помещения. Семья остается сама по себе и приступает к обсуждению плана. В процессе обсуждения семья может консультироваться со специалистами, если непонятны некоторые предложения, но план создается семьей без участия специалистов. Семья обсуждает решения столько времени, сколько ей необходимо.

Когда все готово, семья зовет специалистов и *презентует план*. Специалисты слушают презентацию, задают уточняющие вопросы, и если план соответствует формальным критериям (выбраны действия, определены ответственные и сроки выполнения), план принимается. Ведущий следит, чтобы специалисты не подвергали план содержательной критике.

После принятия плана ведущий обговаривает с семьей дальнейшее взаимодействие по мониторингу выполнения плана, и семейная групповая конференция торжественно закрывается.

Мониторинг выполнения плана

Как правило, ведущий договаривается о встрече с семьей через какое-то время с целью обсуждения выполнения пла-

на. В подавляющем большинстве случаев семья выполняет план, выработанный в ходе конференции, иногда с минимальными изменениями. В нашей практике было несколько случаев, когда через несколько недель после конференции семья пришла к выводу, что выработанный план неадекватен. Но эти семьи выступили инициаторами повторных встреч для выработки нового плана.

Условия для проведения семейных групповых конференций

Как правило, инновационная деятельность в социальной сфере ассоциируется с деятельностью НКО. Государственные структуры, напротив, ассоциируются с приверженностью традиционным формам работы, некоторой ригидностью и бюрократизмом. Действительно, в психологических центрах системы образования сложилась традиция практики с опорой на индивидуальную работу специалистов. Внедрение новых практик, предполагающих командную работу, сталкивается со значительными трудностями.

Проводя семейные групповые конференции, сотрудники подразделения преодолевают массу барьеров. Согласно Джеффу Малгану¹², существует четыре основных барьера для запуска социальной инновации:

1) *эффективность*. Даже самые продуманные инновации в кратковременной перспективе угрожают уже устоявшимся механизмам, поэтому такие реформы всегда встречают сопротивление.

¹² Geoff Mulgan “Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerated”. Young Foundation. 2007 <http://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/Social-Innovation-what-it-is-why-it-matters-how-it-can-be-accelerated-March-2007.pdf>

В психологических центрах системы образования сложилась определенная практика работы с семьями, которая сопровождается определенным документооборотом. Эффективность измеряется охватом участников образовательного процесса: чем больше охват, чем больше отработано деточасов, тем лучше. Семейные групповые конференции выбиваются из этой системы и не позволяют специалистам отчитаться о работе привычным образом. Это вызывает сопротивление у специалистов и вопросы об эффективности проведения такой программы у руководства;

2) *интересы*. Инновации противоречат интересам множества лиц, которые не хотят инвестировать в новые практики и, возможно, вложили много ресурсов в старые практики.

Сейчас система образования проходит через процесс реформирования системы оплаты работы специалистов. Психологические центры массово вынуждены вводить платные услуги. Заработная плата специалистов начинает зависеть от количества оказанных платных услуг. Это приводит к ряду нежелательных последствий. Центры начинают ориентироваться на платежеспособных клиентов. Те, кто не может оплатить услуги специалиста, перестают их интересовать. Специалисты нацелены на длительную индивидуальную работу с платежеспособными клиентами. В итоге, семейные групповые конференции как метод входят в конфликт с экономическими интересами специалистов, так как лишают их заработка, ибо благодаря конференциям семьи сами решают свои проблемы, без участия специалистов;

3) *мировоззрение*. Существующая система базируется на нормах и представлениях, которые со временем разделяются благополучателями этой системы.

Ценности, лежащие в основе семейных конференций, бросают вызов ценностям, распространенным в среде специалистов системы образования;

4) *личные взаимоотношения*. Огромное количество взаимосвязей в общественной системе строится на личных взаимоотношениях между участниками данной системы, и выстраивание этих связей на основании одолжений и услуг может сильно продвинуть вперед внедрение социальной инновации, но чаще эти взаимоотношения скорее осложняют продвижение новых идей в социальной сфере.

Новые экономические условия системы образования оказывают влияние и на взаимоотношения специалистов, в данный момент часто находящихся в конкурентных отношениях друг с другом. Они экономически заинтересованы в поддержании имиджа более опытных и компетентных специалистов, чем коллеги. Специалисты конкурируют друг с другом за клиентов, что также создает барьеры к развитию нового метода в центрах.

Но тем не менее, в ЦДиК «РОСТ» социальные инновации стали возможны. Этому способствовала поддержка руководства центра в направлении развития инновационных практик. Подразделению социально-педагогического сопровождения было выделено отдельное помещение для работы. Расписание сотрудников регламентируется минимально, оборот отчетности минимизировался. Благодаря этому у сотрудников подразделения есть достаточно времени для поиска необходимых информационных ресурсов, обмена идеями, организации обсуждений, рефлексии. Во многом это стало возможным благодаря организационным особенностям работы социальных педагогов в системе образования. В отличие от педагогов-психологов деятельность социальных педагогов не так бюрократически зарегулирована, что создает возможности для экспериментирования и внедрения инновационных практик в работу центра.

Огромным ресурсом поддержки для нашей команды является также сотрудничество с другими центрами, развивающими восстановительные практики, – общественным

центром «Судебно-правовая реформа» и региональными некоммерческими организациями. Мероприятия Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, встречи кураторов школьных служб примирения и медиаторов Москвы обеспечивают методическую и моральную поддержку нашей деятельности.

Заключение

Таким образом, в статье был обобщен опыт проведения семейных групповых конференций в ЦДиК «РОСТ». Несмотря на то что семейные групповые конференции проводятся уже несколько лет, контуры модели проведения семейных групповых конференций в нашем центре только начинают намечаться. Мы продолжаем учиться и вносить изменения в сложившуюся практику. Надеемся, что несмотря на все барьеры, наша деятельность продолжится и будет развиваться.

Литература

1. *Коноплева С.В.* Семейные групповые конференции в России: теория и практика. Мурманск, 2010.
2. *Кутузова Д.А.* Психологическая помощь: на стороне социальных реформ или социального контроля? Современная критическая социальная работа за рубежом // Консультативная психология и психотерапия. 2009. № 4. С. 166–187.
3. *Роб Ван Паже.* Семейные групповые конференции: этапы проведения // Вестник восстановительной юстиции. 2011. № 8. С. 91–96.
4. *Diagnosis and management of ADHD in children young people and adults.* National clinical practice guideline. British

Psychological Society and The Royal College of Psychiatrists. 2009.

5. *Howaldt Jürgen, Schwarz Michael*. Social Innovation: Concepts, research fields and international trends. Dortmund, May 2010 http://www.internationalmonitoring.com/fileadmin/Downloads/Trendstudien/IMO%20Trendstudie_Howaldt_englisch_Final%20ds.pdf
6. *Hanson Melissa*. Family group conference facilitator's manual. NRCPF. Hunter College School of Social Work. 2009. <http://www.nrcpfc.org/webcasts/archives/05/trainingmanualnov04.pdf>
7. Family Group Conferences Purpose, Values and Processes. EU FGC Network. Sofia. 2012. http://www.fgcnetwork.eu/user/file/fgc_purpose_values_and_processes_2012.pdf
8. *Mulgan Geoff*. Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerate. Young Foundation. 2007 <http://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/Social-Innovation-what-it-is-why-it-matters-how-it-can-be-accelerated-March-2007.pdf>

Анастасия Великоцкая

Семейные конференции: особенности и возможности технологии¹

Идея проведения семейных конференций с клиентами нашего центра возникла у нас достаточно давно, так как центр специализируется на работе с подростками и работа с семьей является неотъемлемой частью оказания помощи подростку в сложной ситуации. Но длительное время эту идею не удавалось реализовать, что, возможно, было связано с особенностями семейной конференции как технологии, родившейся в Новой Зеландии и не в полной мере адаптированной к нашей российской действительности.

Семейная групповая конференция имеет четыре отличительных характеристики²:

1. Это модель принятия решения.
2. Хозяева конференции – семья и ее ближайшее окружение (их люди, время, язык, еда и напитки, их культура и традиции, их план).
3. Ведущим встречи является независимый человек, не занимающий какую-либо должность в органах социальной защиты населения или в службе помощи.
4. Семья имеет право на получение информации, на личное время, на безоговорочное одобрение плана, если план безопасен и соответствует закону.

¹ Данная статья впервые была опубликована в «Вестнике восстановительной юстиции». № 8.

² Семейные групповые конференции: этапы проведения. (Перевод руководства по проведению семейных конференций, разработанного Р. ван Паже, подготовлен Светланой Коноплевой, координатором представительства гуманитарной организации «SOS – детские деревни – Норвегия» в Российской Федерации). Мурманск, 2005.

Казалось бы, семейная конференция предоставляет большие возможности семье в поиске решения. Но предлагая семьям созвать конференцию для поиска решения в их ситуации, мы часто сталкивались с тем, что права и свобода выбора, которые обеспечивает семье формат семейной конференции, скорее, пугали или вызывали недоумение. Что же это за помощь, если мы (члены семьи) все решаем сами? В чем же тогда роль специалиста, если мы можем и сами собраться дома и все решить?

В какой-то момент в нашей практике стали появляться случаи, когда клиенты сами интуитивно искали такую форму для выработки и принятия решения по сложившейся в семье ситуации. В этих случаях члены семьи воспринимали наше предложение провести семейную конференцию с радостью, считали это наиболее подходящим форматом и удивлялись, что «так можно».

На настоящий момент разработано две основных модели семейных конференций, очень близких друг к другу. Первая модель – это «Семейная конференция по принятию решения», вторая – «Семейная конференция как программа восстановительного правосудия». Основное различие этих моделей – задействована ли для решения вопроса одна семья или участвуют две семьи, находящиеся в конфликте.

Важно отметить, что в Новой Зеландии «Семейная конференция как программа восстановительного правосудия» является частью процесса правосудия и применяется для решения вопросов заглаживания вреда потерпевшей стороне, если преступление совершил несовершеннолетний. На такой конференции может рассматриваться вопрос о необходимости пребывания несовершеннолетнего под стражей или могут быть разработаны рекомендации для рассмотрения в суде, как следует действовать в отношении несовершеннолетнего в данной ситуации.

Существует четыре вида семейных конференций в зависимости от ситуации несовершеннолетнего³:

- 1) намерение предъявить обвинение;
- 2) по вопросу нахождения под стражей;
- 3) вина не отрицается;
- 4) вина признана или доказана.

Опираясь на случаи из нашей практики и указанные выше материалы о семейных конференциях, предоставленные нам нашими коллегами из центра «Судебно-правовая реформа», мы хотели бы описать основные этапы семейной конференции и задачи, которые необходимо решать ведущему конференции в зависимости от того, какая модель конференции реализуется и каков состав участников. (См. таблицу в конце статьи.)

Как мы видим в таблице, семейная конференция состоит из двух основных этапов: этапа подготовки и этапа проведения.

Этап подготовки семейной конференции – это наиболее важный этап, от которого могут зависеть результаты конференции, и наиболее трудоемкий этап для специалистов, так как здесь требуется провести большое количество предварительных встреч с участниками конференции, соотнести вместе с ними темы, которые будут обсуждаться, составить список приглашенных. В нашей практике именно на этом этапе мы сталкивались с наибольшими трудностями.

Этап проведения семейной конференции включает в себя 3 фазы:

1. Обмен информацией.
2. Частное время семьи.
3. Принятие плана.

³ Алан Мак Рей, координатор по делам несовершеннолетних. Семейные конференции: эффективный процесс правосудия. Веллингтон, Новая Зеландия. (Перевод Н.С. Силкиной). Архив центра «Судебно-правовая реформа».

Но еще до начала конференции ведущему необходимо подготовить помещение и организовать пространство, в котором будет проходить встреча. Это очень важная составляющая семейной конференции, так как организация пространства (расположение стульев, наличие стола, свободного пространства и т. п.) непосредственно влияет на расположение участников, и насколько свободно они себя чувствуют в процессе общения. Иногда участники конференции предпочитают, чтобы между ними было несколько свободных мест, так как чувствуют неловкость, когда сидят все вместе.

В ходе конференции расположение участников может меняться в зависимости от того, что происходит, поэтому важно предоставить участникам свободное пространство. Алан Мак Рей предлагает при расстановке стульев принимать во внимание следующие моменты:

- во многих культурах принято садиться в круг или в форме полукруга;
- рассадка должна быть организована так, чтобы людям не надо было проходить мимо человека, с которым они находятся в конфликте;
- постарайтесь, чтобы яркий свет или солнце не светили в глаза присутствующим;
- постарайтесь воспрепятствовать желанию участников сидеть за пределами круга / полукруга.

Также важно организовать еду для участников конференции, так как обычно такие встречи занимают много времени – это может быть еда, которую принесет на конференцию семья (по договоренности с ведущим и другими участниками), а может быть необходимый минимум напитков и закусок, которые предоставляет организация, где проводится конференция. Для достижения необходимого эффекта очень важно, чтобы встреча не прерывалась неожиданными посетителями, телефонными звонками или иным образом, по-

этому лучше всего, если встреча проходит в помещении с отдельным входом, где нет стационарного телефона.

В начале конференции необходимо представиться как ведущему, так и участникам. Ведущий должен рассказать также, что будет происходить, и о правилах встречи:

- конфиденциальность;
- уважать мнение других;
- у каждого есть шанс выступить.

Важно, чтобы правила были написаны заранее (например, на доске или на листе ватмана). Так они будут представлены наглядно на протяжении всей встречи, и участники смогут обращаться к ним в отсутствие ведущего.

Как уже отмечалось, задачи ведущего могут меняться в зависимости от модели семейной конференции и состава участников (см. таблицу), чтобы проиллюстрировать это, обратимся к случаям из практики.

Семейная конференция как программа восстановительного правосудия

Мы работали со случаем правонарушения, в котором и обидчики, и пострадавшие были несовершеннолетние. Подростки-правонарушители встретились в подъезде с ребятами, которые пришли на день рождения к их общей знакомой. Они были не знакомы с этими ребятами, и им не понравилось, как приехавшие гости себя ведут и как выглядят: они выглядели как «челочки» (длинные челки, яркая стильная одежда, серьги). Поэтому обидчики приняли потерпевших за молодых людей нетрадиционной ориентации и стали им угрожать. Испугавшись, потерпевшие убежали из подъезда и стали убегать через дворы, но так как они плохо знали район, в отличие от обидчиков, их быстро догнали, избили и обокрали. Когда мы начали проводить

встречи с обвиняемыми подростками и их законными представителями, выяснилось, что семья одного из обидчиков хочет встретиться с семьей одного из потерпевших. Семьи были очень похожи: обоих подростков воспитывали отчимы, которые на предварительных встречах «сокрушались», что их сыновья «не могут постоять за себя» и «никак не повзрослеют». Мы поняли, что семьи найдут общий язык, и решили организовать их встречу.

Готовясь к встрече, мы ориентировались на технологию проведения классической медиации жертвы и обидчика, но в какой-то момент нам стало понятно, что встречу необходимо проводить в формате семейной конференции.

Существует несколько способов участия жертв в семейных конференциях:

- полное участие на протяжении всей конференции;
- присутствие только на части конференции (фазе обмена информацией).

В нашем случае семья потерпевшего участвовала в обсуждении на протяжении всей встречи.

В начале встречи мы предложили семье потерпевшего и семье обвиняемого выразить свое отношение к ситуации правонарушения. Так как ситуация была связана с ограблением и избиением, родители подростков много времени уделили обсуждению, что значит «постоять за себя», в каких ситуациях конфликты между молодыми людьми могут привести к драке и как другими способами можно выходить из таких ситуаций. В обсуждение активно включились отчимы подростков: они делились своим опытом, рассказывали ситуации из своей жизни. Это была достаточно напряженная часть встречи, так как матери были взволнованы, мужчины несколько агрессивны в своих высказываниях. Нам как ведущим необходимо было уделять много внимания тому, чтобы соблюдалась очередность высказываний, и у всех, особенно у подростков, была возможность высказаться. Мы

задавали много уточняющих вопросов и призывали участников задавать вопросы друг другу, чтобы стороны могли наладить коммуникацию.

В какой-то момент семьи наладили общение друг с другом и пришли к выводу, что и потерпевший подросток, и обвиняемый в равной степени несут ответственность за то, что произошло.

Подросток-потерпевший, по мнению семей, был недостаточно осторожен, когда согласился поехать на празднование дня рождения в незнакомый район и в незнакомую компанию в позднее время. Также семьи обсудили тему подростковых субкультур, так как именно стиль одежды и прическа потерпевшего подростка стали причиной конфликта. Выяснилось, что потерпевший подросток не относил себя к определенной субкультуре, а просто считал, что «это красиво». К моменту встречи у него уже была другая прическа, он перестал подкрашивать волосы и изменил стиль в одежде, так как после ситуации правонарушения он стал серьезно относиться к тому, как выглядит и, главное, какое впечатление производит на окружающих и своих сверстников.

Ответственность обвиняемого подростка, по мнению семей, заключалась в том, что, не разобравшись в ситуации, он пошел на поводу своего друга и применил физическую силу, хотя серьезных причин для этого не было. А также в том, что не рассказал своей семье о ситуации, пытаясь «исправить» последствия самостоятельно. Из-за этого у семьи не было возможности включиться в ситуацию до того момента, как потерпевшие написали заявление в милицию, и встретиться с родителями потерпевших, чтобы разобраться, что произошло.

Обсуждая план по исправлению последствий, семьи включили в него пункты, касающиеся отношений обвиняемого с родителями (например, «сообщать, где находится»), а также касающиеся круга общения обвиняемого подростка и его интересов («больше общаться с компанией, которая

увлекается футболом»), вопросов употребления алкоголя, участия в драках и т. п.

Если сравнивать технологию проведения медиации обидчика и жертвы и семейной конференции как программы восстановительного правосудия, можно найти много общих моментов. Так, и в том и в другом случае в задачи ведущего входит прояснение ситуации правонарушения, обсуждение последствий правонарушения и налаживание коммуникации между сторонами. Но в семейной конференции появляется дополнительный контекст – отношение к ситуации правонарушения семьи как группы, обсуждение стратегий воспитания несовершеннолетних родителями, что в итоге может быть включено в план по заглаживанию вреда. Это существенно расширяет как возможности коммуникации сторон, так и возможности обвиняемого заглавить вред.

Одним из результатов семейной конференции стало то, что подростки, конфликт между которыми возник из-за «непохожести», увидели и услышали на встрече семей, что в их опыте и в опыте их родителей есть много общего. В итоге семьи договорились, что будут и дальше поддерживать отношения и решили продолжить общение уже в более неформальной обстановке в кафе или в ресторане.

Как отмечает Алан Мак Рей, какое-нибудь совместное мероприятие для празднования успешного завершения плана – это неплохой способ позитивного завершения конфликтной ситуации для всех участников. Один из вариантов – семья ребенка/несовершеннолетнего приглашает жертву к себе домой на праздничный обед. Подобные варианты также должны служить дополнительной мотивацией для ребенка/несовершеннолетнего в отношении выполнения плана.

Через некоторое время, когда наш специалист спросила подростка-правонарушителя, ради которого созывалась эта конференция, что поддерживает его сейчас в сложных ситуациях, он ответил, что основную поддержку он получает в семье.

Семейная конференция как модель принятия решения (принятие решения с включением расширенной семьи)

Один из специалистов нашей службы, проводивший работу с подростком-правонарушителем, сообщила, что у подростка существуют проблемы «на улице»: он продолжает находиться в криминализованной среде, где происходит распространение наркотиков, возможно, сам употребляет наркотики, что может привести к повторным правонарушениям. Подросток неохотно делится на встречах такой информацией, но у него есть желание обсудить ситуацию с семьей. Это была семья молдаван, достаточно большая и дружная, у них был свой бизнес, они поддерживали друг друга и «дружно воспитывали» нашего клиента. Подросток ценил отношения со своими близкими, хотел поговорить о своей ситуации с дядей, но боялся, что этим разговором он добавит проблем семье и ему перестанут доверять.

В этом случае, организуя семейную конференцию, мы акцентировали внимание членов семьи на том, что у них как у семьи достаточно ресурса, чтобы помочь подростку решить свои проблемы. Также здесь было важно обратить внимание семьи на то, что эта встреча проводится, чтобы поддержать подростка, а не наказать, так как у семьи уже был большой опыт проведения семейных встреч по поводу его поведения.

Часто несовершеннолетний хочет быть похожим на какого-то человека, которого тоже необходимо пригласить на семейную конференцию. Присутствие человека, которого уважает подросток, и его помощь в исправлении ситуации может содействовать созданию у несовершеннолетнего положительного отношения касательно его обязательств. Этот человек также может выступать в качестве адвоката подростка. В нашем случае таким человеком был дядя под-

ростка, поэтому мы приложили максимум усилий, чтобы он присутствовал на конференции.

В этой ситуации и при подготовке конференции, и во время ее проведения большую роль играли культурные традиции семьи. На предварительных встречах мы много времени уделяли списку участников: члены семьи долго обсуждали, приглашать ли дядю, о котором говорит подросток, так как он был «не из семьи» (муж тети), приглашать ли бабушку как «старшую женщину». Во время проведения конференции семья долго решала, кто из них будет вести конференцию, и это был один из немногих случаев, когда семья принесла на конференцию свою еду.

В какой-то момент мы поняли, что в ситуации, когда для семьи важна тема «старшинства», необходимо, чтобы на конференции была двоюродная сестра подростка, иначе подросток будет находиться в очень уязвимой позиции. Уже в конце конференции стало ясно, что это было правильным решением – оказалось, что сестра была младше его на год.

Важную роль в этом случае сыграла и организация пространства: мы выделили семье для встречи помещение с отдельным входом, что было воспринято членами семьи как акт большого доверия. В этом случае вопрос касался ситуации, которую подросток был готов доверить только своим близким, и обсуждение проблемы в присутствии специалистов было невозможно. Поэтому в начале конференции члены семьи чувствовали себя неуютно. Оставшись семейным кругом, они смогли обсудить все свои вопросы.

Основным результатом конференции стало то, что подросток «занял свое место» в семье, почувствовал поддержку и доверие близких. Если в начале конференции он старался сидеть в стороне, то на фазе принятия плана уже сидел со всеми за столом и активно включался в обсуждения.

Семейная конференция как модель принятия решения (принятие решения с включением специалистов)

В случаях когда семейная конференция проводится с включением специалистов, важной частью работы становится подготовка профессионалов к участию в ней. Здесь можно предложить специалистам заранее подумать о возможных решениях проблемы, которые они будут предлагать семье.

Во время проведения конференции на фазе обмена информацией важно обращать внимание, чтобы процесс коммуникации семьи со специалистами был интерактивным, чтобы семья могла задавать вопросы и понимала, что имеют в виду специалисты. Также необходимо следить, чтобы специалисты не делились своими идеями решения проблемы, а давали семье необходимую информацию для поиска решений.

В случаях когда проводится семейная конференция с включением специалистов, конференция может стать поддержкой не только для членов семьи, но и для специалиста, работающего с семьей.

Так, при работе с одним из случаев к нам обратились за помощью специалисты службы сопровождения приемных семей. Они работали с семьей, в которой женщина год назад взяла под опеку 12-летнего мальчика. В течение года женщине удавалось поддерживать отношения с приемным подростком, но в какой-то момент отношения разладились, стали возникать конфликты: мальчик отказывался ходить в школу, закрывался в своей комнате, пытался уйти из дома и начал говорить, что хочет обратно в свой интернат.

С семьей работали несколько специалистов: раз в неделю в семью выезжала семейный терапевт, несколько раз в неделю к мальчику приезжал социальный работник, который сам был приемным отцом двух подростков, параллельно семью консультировал координатор службы, поддерживающий связь с районным отделом опеки и попечительства, подро-

сток регулярно встречался с подростковым терапевтом. Но ситуация становилась все более непредсказуемой, конфликты приемной мамы и подростка становились все острее, дело доходило до драк.

В этом случае семейная конференция стала пространством для прояснения сложившейся ситуации. На этапе подготовки при обсуждении темы конференции и списка участников стало понятно, что у членов семьи очень разное отношение к приемному ребенку: дочь женщины считала решение своей матери взять под опеку мальчика такого возраста неразумным, бабушка (мать женщины) была категорически против мальчика.

Так же как и у членов семьи, у специалистов было разное представление, как следует работать с семьей. Им не всегда удавалось скоординировать свои действия и выделить основную стратегию работы. На конференции и у специалистов, и у семьи появилась возможность обсудить возникшие трудности, поделиться своими идеями.

В результате семья через некоторое время приняла свое независимое решение по поводу ситуации, которое удивило специалистов: приемная мама сообщила, что готова устроить мальчика в реабилитационный центр, так как понимает, что не справляется с его воспитанием, а также о том, помощь каких специалистов ей необходима.

Для нас это было важным результатом семейной конференции, так как эти решения показывали, что семья берет ответственность за изменение сложной ситуации и использует возможности выбора профессиональной помощи. Важно и то, что если до конференции ситуация ухудшалась и была неопределенной, то после конференции ситуация стабилизировалась и семьей были приняты решения.

В заключение хотелось бы обратить внимание на два основных «эффекта» семейных конференций, которые мы отметили, работая с разными случаями.

Во-первых, это актуализация способности семьи принимать решения и обращаться к своим способам и стратегиям выхода из сложных ситуаций. Это стало результатом конференции в последнем из описанных случаев, когда семья «предложила» специалистам свою стратегию выхода. Также это было одним из результатов в описанном здесь случае работы с подростком и расширенной семьей: через несколько месяцев после конференции семья приняла решение, что подростку необходимо пройти курс лечения от химической зависимости и самостоятельно организовала такое лечение.

Во-вторых, это восстановление баланса власти и старшинства в семье, когда распределяется ответственность родителей и ребенка, и они «занимают свои места» в системе. Этот эффект мы отметили в случае работы с подростком и расширенной семьей, после которой подросток почувствовал включенность взрослых в свою ситуацию. В результате это привело к тому, что когда в следующий раз он попал в сложную ситуацию, его близкие выслушали его и предложили свою помощь. Об этом же эффекте можно говорить и в приведенном в этой статье случае семейной конференции как восстановительной программы, где подросток, участвовавший в программе, почувствовал поддержку со стороны своей семьи и стал обращаться к этой поддержке и в других сложных ситуациях.

Важно отметить также, что даже если непосредственно на конференции семья не находит нужной стратегии решения проблемы и разработанный план не выполняется, полученный опыт обсуждения проблемной ситуации и разработки плана не проходит «бесследно» и помогает семье найти нужное решение чуть позже. Можно предположить, что формат семейной конференции включает обучающий элемент, что позволяет семье в дальнейшем находить нужные решения самостоятельно без помощи профессионалов.

Таблица. Этапы и задачи ведущего при проведении семейной конференции

Основные задачи ведущего		Дополнительные задачи ведущего		
		СК как программа восстановительного правосудия	СК с включением расширенной семьи	СК с подключением специалистов
Этап подготовки конференции	<ul style="list-style-type: none"> • Составить ясное представление о ситуации; • Обсудить список участников и тему встречи; • Выслушать мнение каждого участника в отношении приглашаемых кандидатур и темы встречи; • Обсудить вопросы финансирования проезда, выбора даты и места проведения конференции 	<ul style="list-style-type: none"> • Консультации с семьей правонарушителя относительно списка приглашенных, процедуры конференции, даты, времени и места; • Консультации с жертвой относительно даты, времени и места проведения конференции; • Сообщить жертве о правах и способах взаимодействия во время конференции; • Содействовать в достижении соглашения по дате, времени и месту проведения конференции 	<p>Сообщить семье:</p> <ul style="list-style-type: none"> • что ответственность за проблему и ее решение находится в их руках; • они смогут говорить свободно о предметах и темах, которые не хотели бы открывать профессионалам; • установить, есть ли какие-либо культурные ценности или правила этикета, которые члены семьи хотели бы видеть в процессе конференции 	<ul style="list-style-type: none"> • Создать рабочие отношения с организациями; • Установить контакт с профессионалами, чтобы организовать их присутствие
	Этап проведения конференции	Подготовка помещения		
	<ul style="list-style-type: none"> • Организовать большое пространство, чтобы люди могли покинуть помещение с минимумом неудобств; • Организовать доступ в другую комнату для организации личных обсуждений; 	<ul style="list-style-type: none"> • Организовать большое пространство и больше посадочных мест, чем необходимо, чтобы дать участникам возможность выбора 		<ul style="list-style-type: none"> • Организации могут предложить место для проведения конференции

	Основные задачи ведущего	Дополнительные задачи ведущего		
		СК как программа восстановительного правосудия	СК с включением расширенной семьи	СК с подключением специалистов
	<ul style="list-style-type: none"> • Позаботиться чтобы в комнатах были ручки, бумага, ватман, доска для записи правил и т. п.; • Организовать минимум закусок и горячих напитков (чай, кофе, печенье и т. п.) 			
Этап проведения конференции	Информация от ведущего			
	<ul style="list-style-type: none"> • Уделить время приветствию и представлению участников; • Представиться, объяснить свою функцию и роль на встрече; • Объяснить, что встреча состоит из трех этапов, и кратко описать, что будет происходить; • Обсудить правила проведения встречи; • Разрешить семье открыть конференцию так, как они желают 			
	Первая фаза конференции - обмен информацией			
	<ul style="list-style-type: none"> • Обсудить, почему созвана конференция, в чем состоит беспокойство и что следует изменить; 	<ul style="list-style-type: none"> • Удерживать в центре внимания ситуацию правонарушения; 		<ul style="list-style-type: none"> • Сохранять баланс между профессионалами, которые предлагают информацию о проблеме, и семьей

	Основные задачи ведущего	Дополнительные задачи ведущего		
		СК как программа восстановительного правосудия	СК с включением расширенной семьи	СК с подключением специалистов
Этап проведения конференции	<ul style="list-style-type: none"> Подчеркнуть хорошие и сильные моменты; Сообщить о возможностях, которые могут предложить профессионалы <p>Сообщить семье, что необходимо:</p> <ul style="list-style-type: none"> согласовать план так, чтобы каждый мог согласиться с ним; подумать, как реализовать план; пояснить, кто и что будет делать; подумать, когда, каким образом и кем план будет оценен и выполнен; решить, что нужно делать в случае, если план провалится 	<ul style="list-style-type: none"> Дать несовершеннолетнему и его семье информацию, необходимую им для понимания сложившейся ситуации; Попросить жертву рассказать о последствиях правонарушения; Установить коммуникацию между двумя сторонами 		<p>Убедиться, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> семье ясно все, о чем было сказано; если необходимо, четко определить минимальные требования; профессионалы имели возможность предоставить необходимую и относящуюся к делу информацию; семья имеет ясное представление о предложениях и услугах, имеющих в их распоряжении
	Вторая фаза конференции – частное время семьи			
	<p>Семья может:</p> <ul style="list-style-type: none"> использовать столько времени, сколько необходимо; использовать пространство; использовать легкие закуски и напитки; обратиться к ведущему для разъяснения некоторых вопросов; 	<p>Семья может:</p> <ul style="list-style-type: none"> попросить жертву присоединиться к ней в любой момент обсуждения 		<p>Семья может:</p> <ul style="list-style-type: none"> обратиться к профессионалам за дополнительной информацией

	Основные задачи ведущего	Дополнительные задачи ведущего		
		СК как программа восстановительного правосудия	СК с включением расширенной семьи	СК с подключением специалистов
Этап проведения конференции	<ul style="list-style-type: none"> • позвать ведущего, если все члены семьи согласны с планом 			
	Третья фаза конференции – принятие плана			
	<ul style="list-style-type: none"> • Убедиться, что каждый шаг плана ясен (кто, что, где, когда, как и т. д.); • Записать план так, чтобы вся семья могла его прочитать (например, на ватмане); • Обсудить, как будет проводиться оценка плана; • Установить дату оценки и определить, кто будет присутствовать; • Копировать экземпляр плана для каждого участника конференции 	<ul style="list-style-type: none"> • Попросить несовершеннолетнего правонарушителя представить план; • Спросить жертву, что бы она хотела добавить в план или убрать из него; • Записать решения, рекомендации или планы, принятые на конференции, и передать их соответствующим лицам и органам 		<ul style="list-style-type: none"> • Обратить особое внимание на детей и обсудить, согласны ли они с планом
	После конференции			
	<ul style="list-style-type: none"> • Контакттировать с семьей в течение трех месяцев, узнавая, успешно ли реализуется план 			<ul style="list-style-type: none"> • Организации могут участвовать в мониторинге результатов или всего плана

Монолог о семейных диалогах

Семейная конференция, безусловно, хороший способ для установления контакта и диалога между членами семьи. В некоторых случаях это едва ли не единственный способ взаимодействия в ситуации конфликта и его разрешения. Во всяком случае, сами участники говорят о необычности семейной конференции как способа диалога. Их удивляет расширенный состав участников. Конференция чаще всего оценивается как «движение сторон к пониманию», «возможность договориться».

Опыт проведения семейных конференций в Новосибирске позволяет подвести некоторые итоги о возможностях их использования. Следует оговориться, что часть семейных конференций, которые мы проводили, в основе имели конфликт не только внутри семьи, но и между семьей и организацией (например, школа, в которую ходят дети, или другие организации, с которыми семья взаимодействует постоянно). На начальном этапе мы называли конференции семейная/общественная.

Итак,

1. Заявка на проведение конференций поступает не из семьи, а от специалистов, которые должны «прекратить» существующий конфликт. Обобщенным словом «специалист» мы называем секретарей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальных педагогов образовательных учреждений, завучей по воспитательной работе, социальных работников. Как правило, у них есть информация о проведении примирительных встреч. Заявка поступает медиатору, который работает со специалистом, подавшим заявку, или другим лицом, знающим и работающим

с конфликтом. На данном этапе распределяются обязанности, кто какую часть работы выполняет, кто согласовывает сроки встреч и место проведения конференции, а также согласовывается участие второго медиатора в проведении конференции. В итоге, определяется рабочая группа на время подготовки и проведения конкретной конференции. Медиаторы также распределяют обязанности между собой на конференции. Например, один выполняет обязанности ведущего. Другой заполняет протокол, наблюдает за атмосферой, царящей на встрече, и при необходимости может фиксировать внимание участников на важных моментах.

2. Конфликт чаще всего имеет затяжной характер. Есть предположение, что семейная конференция имеет больше возможностей в разрешении затяжных конфликтов по сравнению с медиацией. «Затяжным» мы называем конфликт, который имеет продолжительность полгода и более. Выбирая между медиацией и конференцией, мы учитываем число участников конфликта, как правило, оно больше 10.

3. Участники «устали» от разбирательств и готовы попробовать договориться, хотя опасения в бесполезности встречи высказывают.

4. Разработанные в ходе конференции планы, направленные на разрешение конфликта, выполняются сторонами. В наших конференциях примерно треть планов затем подвергалась корректировке сторонами. Объяснения были простыми: некоторые запланированные мероприятия оказались ненужными, так как поведение сторон поменялось в сторону диалога и как-то положительно, «волшебным» повлияло на общую обстановку. Например, были запланированы психологические тренинги для сплоченности класса. Но оказалось, что учитель может очень талантливо проводить классные мероприятия и досуговые, и трудовые, которые позволили вновь создать теплую атмосферу для ребят после затяжного конфликта между родителями, детьми и учителями.

5. Чаще всего наши семейные конференции «не случились» на этапе подготовки. Конференция «не случилась» – это значит, что участники отказались от нее. Каждый такой случай мы анализируем. Но пока точных причин не выявили. Для анализа не хватает количества проведенных нами конференций, в том числе и незавершенных. Есть только предположения. Возможно, что главное лицо (авторитетный человек из семьи или председатель территориального органа самоуправления), которое контактирует с членами семьи, не имеет веса среди участников одной из сторон конфликта и часто воспринимается засланцем «с той стороны». Приглашенный ведущий конференции тоже может быть «темной лошадкой» для обеих сторон, которому они не готовы доверить свою ситуацию.

6. В целом, стороны хотят прекратить конфликт, но за счет другой стороны, чтобы та «полностью признала свои ошибки». Условия проведения конференции способствуют, чтобы участники могли честно признать собственные ошибки поведения в конфликте. И это открытое публичное признание своих промахов и реалистичная оценка своего поведения оказывает магическое действие на смену направления отношений от вражды к диалогу. Вспоминается ситуация, которую мы часто приводим в качестве аргумента. Фраза завуча: «Это моя вина: не придавая большого значения ситуации, «подбросила дровишек в костер». Я готова понести наказание, но всех прошу подумать о том, как исправить ситуацию», – кардинально повлияла на атмосферу обсуждения. Появились конструктивные предложения, тон обсуждения сменился с обвинительного на деловой. Было впечатление, что после этой фразы произошло признание каждого, кто в глубине души «знал количество своих дров, подброшенных в костер». Это была одна из первых проведенных нами больших конференций. Конфликт разгорелся между двумя семьями и учреждением дополнительного об-

разования детей. Первоначально конфликт возник между педагогом и двумя девочками. Девочки задали вопрос: почему на занятии детям запрещено отвечать по телефону, а сама педагог разговаривает по телефону? Девочки были наказаны за вопрос. Затем в конфликт вмешались родители, пытаясь получить объяснения, но их фактически просто «отфутболили». Родители стали жаловаться. Директор, желая прекратить конфликт, просто перевела девочек в другую группу, не совсем подходящую для их обучения. Конфликт вышел на новый виток. Родители теперь сделали акцент на том, что нарушены права детей, написали жалобы в соответствующие инстанции. Особенностью этого конфликта можно назвать большое число участников: сотрудников из разных учреждений (отдел культуры, председатель и специалисты администрации района, прокуратуры и т. д.). На конференции они себя определили участниками конфликта. Экспертами выступили психолог, социальные педагоги, ответственный секретарь КДНиЗП. Запрос на работу по этой ситуации мы получили из КДНиЗП области. Подготовительный этап проводили ведущие конференции и секретарь КДНиЗП района. На первом этапе проведения конференции было много эмоций и претензий у сторон друг к другу. Участники имели возможность высказываться по несколько раз. Всегда следует помнить, что нельзя жалеть время на первом этапе. Только через высказывание и слушание друг друга стороны могут выйти на конструктивный диалог. «Эмоциональный перелом» на конференции, повлиявший на состояние участников, произошел именно после слов завуча о своих ошибках (см. выше) и выступления педагога группы, в которую девочек перевели. Педагог четко определила свое отношение к их переводу в свою группу. Она отметила, что у нее занимаются девочки существенно старше, программа отличается количеством часов по нескольким темам и, в целом, перевод девочек для них не полезен.

В результате был выработан план конференции. Затем была контрольная встреча, на которой выяснилось, что педагоги и родители уже встречались и немного подкорректировали план. На контрольной встрече проверялось выполнение уже скорректированного плана. Права девочек были восстановлены, и непосредственные участники конфликта смогли выстроить конструктивные отношения между собой. Спустя год мы поинтересовались у ответственного секретаря КДНиЗП, как обстоят дела у девочек. Секретарь ответила, что девочки учатся, отношения у них с преподавателем хорошие, и родители довольны, что девочки закончат именно эту группу, так как она считается одной из лучших.

7. За последнее время три конференции удалось провести в селах, в каждой из которых приняли участие до 20 человек. Их можно считать успешными, так как каждая завершилась созданием плана. Проверить выполнение планов пока невозможно, так как сроки проверки назначены на более поздние даты, чем написание этой статьи. На наш взгляд, особенности конференций, проводимых в сельской местности, есть. Первое: как правило, все знают друг друга, историю семей, существует сложившееся мнение о семье: «положительная, дружная, неблагополучная» и т. д. Фактически в конфликте может участвовать большее число человек, чем заявляется на конференцию. Например, у сельской семьи как минимум три семьи соседские, которые участвуют в разговорах о конфликте, дают советы, осуждают или поддерживают стороны, но не считают себя участниками конфликта и поэтому отказываются от участия в конференции. Второе: у участников конфликта много опасений, чтобы конференция не стала поводом для ухудшения их имиджа и отношений среди односельчан из-за уже сложившегося мнения о семье (особенно если это неблагополучная семья и изначально именно она является «козлом отпущения» в конфликте). Большое значение имеет социальный статус кон-

фликтующей стороны. Например, педагога, участвующего в конфликте, будут считать более правым, чем ученика – «двоечника-хулигана». Педагога могут осуждать «за спиной», но часто открыто опасаются высказать свое мнение. Таким образом, конфликт имеет много «подводных течений», которые могут обнаружиться на самой конференции. Есть и неудачный опыт: две конференции не состоялись, так как стороны отказались от участия. Выясняя причины, мы столкнулись с забавным фактом. Например, факт, что все друг друга знают, может стать как поводом для проведения конференции, так и поводом, чтобы не участвовать в ней. И все-таки о глубоком анализе: сходствах, особенностях, отличиях проводимых конференций – пока говорить рано, необходимо накопить больше опыта в их проведении.

8. Несмотря на то что наша команда медиаторов восстановительного правосудия на данный момент уже меньше сообщества профессиональных медиаторов (хотя наши медиаторы тоже все сертифицированы), мы очень поддерживаем друг друга. Поэтому девяносто процентов наших конференций мы проводим командой от трех человек.

Анализируя наши конференции, всегда возвращаемся к ее урокам для всех участников. Чаще всего участниками конференций, проводимых нами, являются и дети, и родители, и педагоги. Конференция предлагает педагогу выйти из профессиональной стагнации, посмотреть на свою работу другими глазами и использовать опыт конструктивного диалога в дальнейшей деятельности. Конференция способствует консолидации родителей и педагогов в воспитательном процессе, а для детей это просто «учебник по разрешению конфликтов и мирным переговорам».

Круги сообщества как форма урегулирования групповых конфликтов

Введение

Как показывают ситуации правонарушений и конфликтов в образовательных учреждениях, подросткам часто не хватает способности к разрешению конфликтов путем переговоров. В случае возникновения конфликтов участники применяют силу (или звучат угрозы применения силы), обращаются либо к администрации образовательного учреждения, юристам, либо в правоохранительные органы. В результате, с одной стороны, часто конфликт не получает действительного разрешения, в котором все стороны чувствуют, что справедливость восстановлена. С другой стороны, подростки не приобретают способность самостоятельного решения конфликтов ненасильственными методами, поскольку такое урегулирование конфликтных ситуаций перекладывается на специалистов. Для решения этой проблемы в образовательных учреждениях создаются службы примирения.

Школьная служба примирения – это команда взрослых и обучающихся в образовательном учреждении, которая направлена на разрешение конфликтных ситуаций и правонарушений несовершеннолетних самими участниками через переговоры, медиацию и примирение.

В 2012 году задача создания школьных служб примирения вошла в «Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы» и в «План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». С 1 сентября 2013 года начинает дей-

ствовать Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, который определяет, что государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются, в частности, *на принципе свободного развития личности, воспитании взаимоуважения, ответственности*. Службы примирения работают на достижение этих результатов, но не ограничиваются ими. В законе № ФЗ-273 в ст. 45 «Защита прав обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся» указывается, что в организации, осуществляющей образовательную деятельность, создается комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, членам которой необходимо иметь навыки по урегулированию споров и конфликтов.

Межрегиональный общественный центр «Судебно-правовая реформа» с 2001 года занимается созданием, поддержкой и развитием школьных служб примирения, а также разработкой программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, таких как медиация, семейные восстановительные конференции и круги сообщества¹. По данным ежегодного мониторинга, проводимого Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, на 2012 год в 18 территориях России действуют 748 школьных и 77 территориальных служб примирения. За 2012 год ими в ходе разных восстановительных программ было разрешено около пяти тысяч конфликтных и криминальных ситуаций, в которых приняли участие более семнадцати тысяч человек, находящихся в конфликте².

Службы примирения используют технологию восстановительной медиации. Согласно стандартам восстановитель-

¹ Сайт www.sprc.ru.

² Мониторинг восстановительных практик // Вестник восстановительной юстиции. Вызовы и стратегии. Вып. 10. М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2013.

ной медиации³, под медиацией «обычно понимается процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) разрешают конфликт. Медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций».

Кроме медиации, в службах примирения для профилактики и разрешения конфликтов используется программа «Круги сообщества» («Круги поддержки сообщества»)⁴. За последнее время круги сообщества приобрели большую популярность в нашей стране. Согласно мониторингу Всероссийской ассоциации восстановительной медиации за год в России проводится несколько сотен таких кругов.

Круги поддержки сообщества: цели и смыслы

Традиционно круги сообщества развивались в Северной Америке, поскольку коренные народы этой территории, американские индейцы, решали свои споры и проблемы, садясь в круг для открытой и равной беседы⁵. Но традиция обсуждать проблемы вместе, сообща есть, наверное, у всех народов. «Можно вспомнить трипольскую культуру, которая очень уважительно относилась к кругу: обычаи скифов, которые передавали по кругу братину (обычно это была чаша) от старшего к младшему, с выражением по очереди

³ Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Концепция и практика восстановительной медиации. Вып. 7. М.: Центр «СПР», 2010.

⁴ Также см.: *Максудов Р.Р.* Круги сообществ: на пути к созданию российской модели // Школьные службы примирения и профилактика межэтнических конфликтов / под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2012.

⁵ *Прайнис К, Стюарт Б., Уэдж У.* Круги примирения: от преступления к сообществу / Пер. с англ. Н.С. Силкиной под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н. В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010.

пожелания и благодарности друг другу. Позднее круги стали использоваться в Сечи, когда важное собрание казаков, а именно военные совещания, проходили в виде круга. Такие события засвидетельствованы документальными источниками. Существуют такие воспоминания: «Старшины, выходя на середину, становились на площади в ряд, один за одним, по старшинству своих чинов(...) Братство становилось за куренными атаманами вокруг церкви, начиная правый фланг от кошевого и заканчивая левый фланг возле военного есаула, создавая в целом огромный казацкий круг» (Д. Яворницкий. История запорожских казаков). Особенность проведения круга среди казаков – обсуждение длилось до тех пор, пока общество не приходило к консенсусу, который удовлетворял бы всех его членов⁶.

В современной цивилизации, особенно в крупных городах, все меньше остается возможностей для подобного взаимодействия людей. Мы не можем перенести в города опыт общин, но мы можем на их основе поддерживать и развивать круги как форму укрепления сообществ в современных условиях.

Круг может проводиться с разными целями: для принятия совместного решения, для поддержки и исцеления пострадавшего (когда не требуется решение), по ситуациям правонарушения несовершеннолетних⁷ и пр. В круге принимают участие только те, кого так или иначе затронула проблема и кто готов прикладывать усилия для ее решения.

Круг сообщества проводят по проблемной ситуации, которую признают важной для себя все его участники. Заявить проблему могут конкретный человек или группа, и на ее обсуждение приглашаются те, кого так или иначе затронула эта проблема, и те, кто заинтересован в ее решении. Со

⁶ Школьная служба разрешения конфликтов. Опыт создания. ОО «Инициатива». Украина. Жмеринка. 2008.

⁷ Также см.: *Stuart Barry*. Circle sentencing: mediatoion and consensus «Turning swords into Ploughshares». Accord. 1995. June. *Барри Стюарт*. Круги правосудия: медиация и консенсус «Смена мечей на орала». Библиотека центра «Судебно-правовая реформа».

всеми приглашенными обязательно проводится предварительная встреча, на которой рассказывается о смысле и цели круга сообщества, его правила, тема обсуждения. Участие в круге только добровольное. Без подготовки участников на предварительных встречах, без признания актуальности обсуждаемой проблемы всеми участниками круга и соблюдения принципа добровольности повышается риск, что обсуждаемый конфликт вспыхнет на круге с новой силой.

Подготовка к кругу

Круг готовит и проводит совет круга, в который входит хранитель круга вместе с командой помощников – волонтеров, прошедших обучение проведению кругов сообщества. Совет круга – достаточно постоянная и сплоченная команда, опирающаяся на принципы, которые представители совета круга поддерживают и транслируют на кругах.

Еще до приглашения участников совет круга обсуждает:

- в чем состоит важная для всех участников ситуация и насколько она подходит для проведения круга;
- какие вопросы и темы будут вынесены на обсуждение;
- как создать условия для актуализации и осмысления ценностей участников;
- как организовать конструктивное обсуждение на круге, чтобы его участники сами нашли выход из сложившейся ситуации.

Предварительные встречи

Хранителем обязательно проводятся предварительные встречи со всеми приглашаемыми участниками, на которых

более точно формулируется тема круга с учетом их мнений, объясняются смысл, цели и правила круга. Обсуждаются ожидания от круга, потребности и интересы участников, связанные с проблемной ситуацией. После предварительной встречи кто-то может отказаться участвовать, исходя из принципа добровольности. Поскольку каждая тема на круге может обсуждаться достаточно долго, больше трех-четырёх тем или вопросов за один раз обсудить сложно.

На кругах, проводимых в образовательных учреждениях, важно участие классного руководителя как человека, который будет поддерживать в дальнейшем конструктивные изменения, что проявились во время проведения круга.

Первая фаза круга: создание основы для диалога

На первой фазе круга участники представляются. Важно, чтобы все находились в круге, наблюдатели «за кругом» не допускаются. Иногда проводится подготовленная хранителем с волонтерами церемония начала круга, помогающая участникам настроиться на серьезный разговор и открытую коммуникацию.

Хранитель объясняет цели и смысл программы «Круг сообщества», а также предлагает выбрать символ слова, то есть предмет, который будет обозначать говорящего. Символ слова всегда передается по часовой стрелке, чтобы исключить споры и перепалки между участниками и дать каждому возможность и время обдумать произошедшее и высказать свое мнение.

На первой фазе достигается договоренность о таких правилах круга, как:

- уважать символ слова;
- говорить и слушать с уважением;
- оставаться в круге до его завершения;
- соблюдать конфиденциальность.

Затем хранитель просит каждого из участников по очереди поделиться историей из своей жизни, напрямую не

связанной с темой обсуждения, но помогающей актуализировать важные смыслы и ценности, которые помогут по-новому посмотреть на обсуждаемую проблему. Тему для этого раунда обсуждений формулируют хранитель и волонтеры на этапе подготовки к кругу, и она уникальна для каждого круга. Например: «Расскажи о человеке, который помог тебе справиться со сложной жизненной проблемой и чему это тебя научило?»

Хранитель начинает первым отвечать на заданную тему, чтобы остальным участникам было понятно, что это именно реальная история (а не краткий ответ на вопрос). Истории никак не оцениваются, после рассказа символ слова передается дальше. Участники могут пропустить свою очередь, но обычно символ слова передают во второй раз, чтобы все желающие могли поделиться своей историей или откликнуться на рассказанные другими истории. Как правило, результатом этого раунда становится изменение атмосферы в круге: уходит напряжение, люди начинают относиться друг к другу более человечно, а не только как к противоборствующим в конфликте сторонам или ролям педагог-ученик.

Вторая фаза круга: обсуждение проблемной ситуации

На второй фазе хранитель предлагает всем участникам проговорить свое отношение к ситуации и к каким последствиям для них она привела.

На этом этапе важно, чтобы у каждого была возможность высказаться, чтобы «все голоса были услышаны», а не только мнения лидеров и взрослых.

Часто оказывается, что после этого обсуждения проясняется много важных подробностей случившегося, которые до этого не высказывались участниками.

Обязанности хранителя включают принятие решений:

- когда и как прервать человека;
- когда открыть обсуждение темы в круге и когда закрыть ее;

- когда объявить перерыв;
- как использовать символ слова;
- как напоминать участникам о необходимости придерживаться принятых правил.

Хранитель круга не так нейтрален, как медиатор. Хранитель может высказывать свое отношение к произошедшему наравне с другими участниками круга и является активным участником круга, он может вносить свои предложения и высказывать свое беспокойство по поводу обсуждаемой проблемы.

Нередко на этой фазе вспыхивают эмоции, претензии, высказываются предубеждения и оскорбления. В отличие от медиации хранитель может перебивать говорящего только в крайних случаях, поэтому ему помогают управлять коммуникацией подготовленные волонтеры. Они специально еще в начале проведения круга рассаживаются перед или после наиболее эмоционально настроенных участников, чтобы своими словами сглаживать их высказывания, тем самым поддерживая целостность круга и доброжелательную атмосферу. При этом волонтеры и хранитель не должны сглаживать остроту самой проблемы и снижать ее значимость для говорящего.

По ходу обсуждения может выясниться, что появились еще темы для обсуждения, без которых этот круг не сможет быть успешным. Хранителю важно понимать, какая тема и в какой формулировке в данный момент затрагивает всех. Символ слова передается от участника к участнику до тех пор, пока есть желающие высказаться (то есть по одному вопросу/теме может проходить несколько раундов). Когда тема себя исчерпала, можно переходить к следующей. Хранитель круга формулирует следующую тему, отзываясь на наиболее волнующий всех вопрос.

Может показаться, что необходимость ждать своей очереди для высказывания усложняет коммуникацию, но, ско-

рее, это дисциплинирует. Пока символ слова идет по кругу, желание ответить резкостью пропадает, человек успокаивается. Спокойный и предсказуемый темп круга позволяет участникам подготовиться к своему высказыванию.

Третья фаза круга: рассмотрение возможных вариантов решения

Хранитель запускает обсуждение и просит высказаться о возможных способах решения проблемы. Обычно проходит несколько раундов обсуждения. Хранителю и волонтерам важно направлять разговор на принятие ответственности за поиск выхода из ситуации самими участниками круга. Если какое-то решение находится вне зоны компетенции участников обсуждения (например, зависит от администрации), тогда важно обсудить, как участники круга будут способствовать его реализации.

Когда символ слова побывал в руках у всех участников круга и вернулся к хранителю, он может:

- запустить еще один раунд обсуждения;
- подвести итог сказанному участниками;
- озвучить другие вопросы, о которых говорили участники;
- передать символ слова другому участнику для начала нового раунда круга;
- поместить символ слова в центр круга, чтобы его мог взять любой участник, который захочет высказаться.

Четвертая фаза круга: достижение взаимопонимания и договоренностей

В круге определяются пункты соглашения и последующие шаги по нормализации ситуации. Решение обсуждаемых на круге вопросов лежит на участниках, хранитель и волонтеры лишь способствуют нормализации коммуникации, достижению взаимопонимания и выработке согла-

шения. В процессе круга его участникам делегируется ответственность за решение проблемной ситуации, поэтому круги способствуют формированию активного школьного сообщества.

Не всегда в круге требуется принимать решение. Иногда достаточно прояснить ситуацию или важнее оказать человеку поддержку, проявить взаимопонимание.

Пятая фаза круга: закрытие

Участники обмениваются мыслями о прошедшем круге. Также проводится завершающая церемония закрытия круга, которая ставит «точку» в этом процессе. Поскольку часто круг продолжается 2–3 часа, было бы хорошо по завершении круга предоставить его участникам возможность для чаепития.

Главное на кругах – атмосфера, которая позволяет перейти от взаимных претензий и обид к объединению, взаимопониманию и совместной работе над улучшением своей жизни.

«Круги заключаются не в представлении или указывании на правильное или неправильное, или в постановке отличного спектакля. Их роль не в том, чтобы выдать «нужный ответ» и уж точно не заставить других принять нашу точку зрения. Их цель даже не заставить человека измениться. Все вышесказанное – это методы манипулирования ситуацией, чтобы задействовать контроль для ее изменения. Напротив, круги стремятся дойти до сути нашего существования, исследуя наши сердца, душу и наше представление о правде, и вновь открыть наши жизненные ценности, которые помогают нам понять, какими мы хотим быть»⁸.

⁸ Прайнис К, Стюарт Б., Уэдж У. Круги примирения: от преступления к обществу. /Пер. с англ. Н.С. Силкиной под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010.

Татьяна Прянишникова

Роль восстановительной программы «Круг сообщества» в жизни подростка

Начнём с того, что подростком называют ребёнка с 9 до 14 лет. Жизнь подростка в 5–6-м классах сопровождается задиристым и безответственным поведением. Большинство подростков, что-то натворив, считают, что останутся безнаказанными. Наказание родителей, порицание педагогов – это основное, что подросток видит и ощущает на себе за проступки.

Как же может вести себя подросток, если рядом нет взрослого? Часто обычное недопонимание друг друга у детей приводит к конфликту, а иногда и с ущербом для здоровья. Советы взрослых хороши только в присутствии взрослых, а без контроля взрослых об их советах подросток может и не вспомнить. Ежедневные диалоги подростков между собой могут быть очень грубы. Вся культура воспитания речи может уйти далеко в сторону при эмоциональной обиде, нанесённой кем-то из одноклассников. В ход могут пойти и руки и ноги, громкие выкрики и нецензурная речь могут стать союзниками. Причем о последствиях подросток может и не успеть задуматься. Или задумается, когда уже произойдет что-то непоправимое. Без присутствия взрослых даже самая обыденная работа, которую подросток должен сделать самостоятельно, например, подмести пол, вынести мусор, помыть доску и прочее может сопровождаться нецензурной лексикой или внезапно могут начаться разборки с кем-то в классе, кто не так что-то делает или не хочет делать.

Часто можно наблюдать в поведении мальчиков, как они ради развлечения, борясь со скукой, задирают других ребят: используют грубые шутки, неприятное обращение, раздра-

жая любым способом. Конечно, может быть грубая ответная реакция даже у хорошо воспитанного ребёнка. С начальной школы в среднюю школу могут перейти некая неприязнь друг к другу, старые обиды.

Родители иногда могут позволить грубое и агрессивное поведение со сверстниками своего ребёнка, доводя до суда дело или до травм детей. Физические недостатки порождают иногда в подростках желание издёвок.

Какой же выход? С одной стороны, внешний контроль взрослых, причем постоянно: и на уроках, и на переменах, и дома. Но как же тогда самовоспитание или, может, к этому подростки теперь не стремятся?

А как воспитать в подростке внутренний контроль, который бы его останавливал от агрессии и нецензурных выражений? Над этим вопросом работают не только педагоги и родители, но и сами дети. Можно помочь подростку определиться с культурой поведения в отсутствии взрослых через целенаправленную работу, например, проведение восстановительной программы «Круг сообщества». Часто именно к подросткам в качестве волонтеров идут медиаторы юношеского возраста, им по 15–16 лет. Очень хорошо влияет на подростков, когда медиатор развит всесторонне, например, занимается спортом, имеет широкий кругозор. Во время проведения круга медиаторы не только задают чётко вопросы, дают возможность каждому ответить, но и своими высказываниям украшают диалоги. Хорошо, если медиатор умеет привести пример, который поможет участникам круга задуматься о насущных вопросах жизни.

А что важно подростку? Для подростка важно высказать свои мысли, даже если они скудно звучат, даже если он впервые говорит вслух перед своими одноклассниками. Некоторые подростки удивляются звучанию своего голоса, их смущает, что до этого их никто никогда не спрашивал и не просил сказать свое мнение по тому или иному вопросу.

Возможно, мнение есть у подростка, но высказать вслух его перед всем классом впервые очень сложно, тем более что сейчас с введением инклюзивного образования в учебной среде появилось много детей с изъятиями речи, дикции, гиперактивностью. Нужно учиться обычному подростку жить рядом с такими детьми – и это непростое умение.

Могут ли быть конфликты из-за отсутствия информации у подростков? Да, и очень часто. Разъяснительная работа по конфликтам, основанная на предрассудках, даёт положительный результат. В Самарской области в июне 2013 года состоялась профильная смена для подростков, где освещалась тема конфликтов, основанных на предрассудках. Ролевые игры и разбор учебных конфликтов дал неожиданный эффект: подростки, прошедшие обучение, научились осмысливать своё поведение. Это не исключает конфликтов, они продолжают по мере взросления, но осмысление подростком своего поведения или подруги, друга наталкивает их на размышления и анализ конфликта. Они начинают узнавать в своём поведении подобные ситуации, которые можно из состояния конфликта перевести в его мирное разрешение. И снова велика роль программы «Круг сообщества». Именно там подростку легче осмысливать ошибки поведения, ведь время на размышление даётся всегда. У него есть право молчать, и все понимают, что он молчит, потому что думает. А ведь именно в школе на уроке молчание расценивается как незнание. Культура молчания должна прививаться тоже в школе. Но как привить культуру молчания? Ответ прост: только круги сообщества помогают учащимся осознать: молчит – значит, думает.

А как вырастить школьного медиатора, который сумеет организовать круг сообщества среди подростков без участия куратора? Ответ есть. Необходимо всесторонне развивать медиатора младшего подросткового возраста: это и спорт, победы в спорте, это и культура речи, это и научная

исследовательская работа с этим подростком, участие в волонтерской деятельности. Огромный труд педагога может дать очень хороший результат. При взрослении медиатор пройдет весь путь подростка и в то же время укоренится в ценностях восстановительной медиации, что поможет соединить в себе и волю к победе в спорте, и желание помочь сверстнику или более младшему подростку в мирном разрешении конфликта. Куратору нужно учитывать интересы подростка-медиатора при взрослении, вести индивидуальную работу с ним. Демократичное воспитание такого медиатора поможет сохранить с ним дружеские доверительные отношения. Только полное доверие позволит медиатору, засучив рукава, взяться за проведение круга с подростками. Чаще работа в парах с медиатором в ряде встреч нужна, чтобы он стал увереннее. Но наступит момент, когда нужно доверить самостоятельно проводить круги. Дети имеют свойство вырастать и уходить из школы. Происходит это быстро для куратора и медленно для подростка. Поэтому разновозрастной состав медиаторов, наличие и мальчиков, и девочек необходимы для стабильности школьной службы примирения. Нами замечена стабильная ситуация, что потребность участия в «Круге сообщества» особенно велика в возрастной группе 11–12 лет. Подростки говорят о круге так:

- есть возможность высказать своё мнение, обиду в лицо;
- можно решить проблему самостоятельно, без родителей и учителей;
- могу высказать недовольство;
- можно обсудить важное, например, что такое дружба, и т. п.;
- после круга у меня настроение становится хорошим.

В этой возрастной группе неплохо проходят круги, если куратор берёт в пару медиатора этого же возраста. Начина-

ющий медиатор жалуется на то, что трудно формулировать вопросы, трудно запоминать, что говорят подростки в круге, обобщать их мнение, подводить итог. Им интересны круги, где можно обсудить определенную тему, например, что такое дружба, взаимопомощь, деньги, добро и зло. На взгляд взрослого человека, и так всё понятно. Но интерес подростка к этим вопросам очень велик. Это для них важно. Позже появятся такие темы, как: что такое честь, предательство, эгоизм. Обходить эти истины и не обсуждать в круге не стоит, если просят об этом дети. Куратор, как и медиатор, точно слышит запросы детей, в отличие от обычного учителя.

А можно ли перенести ценности круга сообщества в общение с родителями? Да, можно. Нужно решиться и попробовать. Классного руководителя и родителей связывают проблемы воспитания учеников. Монолог учителя перед родителями не дает обратной информации. Если на собрание пришли родители, можно предложить им родительский круг. Но как добиться доверительной атмосферы? Можно начать с откровенного разговора кого-то из родителей, которых вы лучше знаете, с кем уже наладили доверительные отношения. Они могут задать тон на круге. Вопросов не нужно планировать много, лучше выделить больше времени на простые вопросы: какие трудности в воспитании на данный момент у вас есть в семье? Какие могут быть последствия, если не обращать внимания на эти проблемы? Как вы хотите решить эти проблемы? Какая помощь вам нужна? Необходимо уважительное выслушивание каждого. Уверена, что многие после такой встречи уйдут с хорошим настроением на жизнь.

Может ли возникнуть ситуация, когда кто-то из родителей не примет участие в круге? Как поступить? Я думаю, что если круг проводится впервые с родителями, такое возможно. Не нужно заострять внимание на этом родителе, если такой необходимости нет. Пусть понаблюдает, он даже

может вести внутренний диалог, сидя рядом или в стороне. Скорее всего, он примет следующий круг.

Подросток – это ребёнок, которому нужно наше тепло, участие в его жизни. Круг даёт такое тепло, позволяет осознать собственную ответственность за слова, мысли и поступки. Разве не этого мы хотим от подростка?

А может ли родительский комитет решать проблемы классного коллектива в формате круга? Скорее всего, да, когда нужно решать сложные проблемы, например, воровство в классе. Можно решать индивидуальные проблемы с родителями, чтобы не травмировать подростков в классе ненужной информацией, чтобы не породить изгоя среди учеников из-за ошибки родителя в воспитании подростка.

Можно ли проводить программу «Круг сообщества» в детских коллективах (помимо школы)? Ассоциация детских служб примирения Самарской области использует восстановительную программу «Круг сообщества» для решения проблем в других детских коллективах. Так, в январе 2014 года нас пригласили для проведения круга в скаутскую организацию «Норд Русь». Проходил зимний лагерь, в котором принимали участие скауты из Тольятти, Сызрани, Самары, Москвы. Проведение кругов помогло найти общий язык за короткий срок и решить проблемы организации лагеря для съехавшихся участников и организаторов. Такой положительный опыт, несомненно, будет использован в нашей дальнейшей практике. Не только в стенах школы, но и в детских организациях нужно практиковать и передавать опыт конструктивного, уважительного общения, опираясь на ценности восстановительной культуры.

Наталья Путинцева

Заметки о проведении программы «Круг сообщества» в пятом классе¹

Весной 2009 г. в районную службу примирения обратились за помощью в разрешении конфликта родители учеников 5-го класса одной из гимназий. Вот как один из родителей описал ситуацию:

«В классе, несмотря на то что сам коллектив был создан только в сентябре 2009 года, к январю уже образовалось несколько "группировок". Началось с того, что один из детей (назовём его Дима) стал проявлять агрессию по отношению к полноватому мальчику (назовем его Петя). При этом Петя занимается карате. В течение некоторого периода времени Петя воздерживался от ответа на агрессию, а потом побил Диму. Тогда Дима начал организовывать группу против Пети, и сейчас группа нападает на Петю подчас неожиданно.

В классе есть и другие дети, которые подвергаются нападениям, но побаиваются сообщать о своих проблемах родителям (это связано с конкретными угрозами со стороны Димы, смешанными с обвинением в "стукачестве").

Когда образовалась "группа Димы", в ответ стали формироваться какие-то контр-группы. Одной из первых выступила против такой травли девочка Таня и предложила образовать свою группу. Но дальше стали образовываться блоги в интернете "за" и "против". В эти группировки стали втягиваться и другие ребята.

¹ Впервые данная статья была опубликована в «Вестнике восстановительной юстиции» № 7, 2010.

Надо сказать, что класс подобрался сильный; многие в нём чувствуют себя (или стремятся стать) лидерами. Возможно, острота конфликтов объясняется ещё и этой причиной».

Исходя из описанной ситуации, специалисты районной службы примирения решили провести восстановительную программу «Круг сообщества», участниками которой были учащиеся 5-го класса (20 человек), классный руководитель, представитель родительского комитета, ведущий круга и 2 взрослых волонтера.

После того как все сели кругом, отключили телефоны, ведущий представился и сообщил, что поступило обращение от родителей, что на данный момент в классе сложилась неприятная ситуация. На вопрос, согласны ли они с этим, ученики ответили утвердительно. Затем ведущий спросил учащихся, хотели бы они обсудить эту ситуацию и изменить ее. Пятиклассники дружно закивали. Тогда ведущий познакомил их с процедурой круга, с правилами (один из волонтеров записывал их на доске), со своими обязанностями ведущего и спросил, принимают ли участники услышанное. Возражений не было.

После этого ведущий попросил участников круга поделиться тем, что их беспокоит в последнее время. В основном ребята говорили о ситуации в классе, что иногда обижают старшеклассники, некоторые молча передавали символ слова следующему. Петя сказал, что ему неприятно, что против него объединяются, что он хочет дружить со всеми.

Когда начался второй раунд, некоторые из тех, кто в первый раз промолчал, высказались. Петя сказал, что в начальной школе над ним тоже издевались и он очень не хочет, чтобы это повторилось. Один из мальчиков также вспомнил о негативном опыте в начальной школе. Некоторые говорили, что все они разные, и полнота – не повод для оскорблений,

что Петя очень добрый. Один из подростков, обратившись к Пете, сказал, что, может, ему стоит задуматься, почему именно на него нападают. Один из участников спросил Петю, почему он все терпит и не дает сдачи. Кто-то из ребят сказал, что нужно перестать бояться Диму. Дима все это время молча передавал символ слова следующему участнику. Тогда ведущий обратился к Диме: «Как ты относишься к тому, что говорят ребята?» Дима ответил: «Я с ними согласен». Ведущий еще задал вопрос: «Что это значит? Ты согласен и будешь продолжать создавать группировку?» «Нет, не буду», – ответил Дима.

Затем ведущий положил символ слова в центр круга, что означало, что может говорить тот, кому есть что сказать. Петя взял символ слова и сказал: «Я не хочу калечить одноклассников. Но я не понимаю, за что на меня ополчились, я хотел бы услышать причину». Один из мальчиков на это ответил: «А помнишь, ты как-то давно пожаловался на меня классной руководительнице?». Одна девочка взяла символ слова и сказала, что она просит извинить ее за участие в блоге против Пети, на ее глазах выступили слезы.

В этот момент ведущий взял символ слова и попросил ребят высказаться, что каждый из них может сделать для изменения ситуации в классе в лучшую сторону. В основном ответы были такие:

- Я могу со всеми дружить.
- Я могу участвовать в общих мероприятиях.
- Я могу защищать.
- Я не знаю, что я могу сделать.

Когда очередь дошла до Димы, он сказал: «Я могу сделать что-то хорошее, если мне сделают тоже что-то хорошее». Запомнилась фраза одной девочки (как мы узнали позже, это была староста класса): «В начале года некоторые из ребят хотели со мной дружить, но я им отказала. Теперь я понимаю, что поступила тогда неправильно и прошу меня

извинить. Нужно дружить со всеми». Некоторые из ребят (2–3 человека) ничего не сказали.

Затем ведущий предложил ребятам в течение 15 минут без взрослых поработать над конституцией своего класса – выработать ее правила. Он попросил пятиклассников выбрать ведущего, многие закричали: «Пусть будет Таня!» Кто-то робко предложил старосту. Но большинство были за Таню. (Нужно сказать, что во время проведения круга Таня была активным участником.) Взрослые вышли.

В коридоре классный руководитель сказала, что мама Димы еще в начале года ей проговорила, что сын у нее проблемный, что пережил в детстве травму. По словам учительницы, Дима очень способный. Один из волонтеров (психолог по образованию) предложила свои услуги как психолога для этой семьи. Так как в кабинете, где остались подростки, было шумно, ведущий вернулся к ребятам, которые написали два первых правила.

Времени оставалось немного, и ведущий попросил всех участников поделиться своими впечатлениями о происшедшем в круге. Все отметили, что это было полезно, оказывается, все хотят дружить. Один мальчик сказал: «Сначала я думал, что эта встреча ничего не изменит. А сейчас я чувствую, что мы стали дружнее». Дима и еще 2–3 человека промолчали. Одна девочка высказала опасения: «Все тут так хорошо выступали за дружбу, но я боюсь, что через некоторое время все это забудется». Классный руководитель сказала о том, что ребята открылись для нее с новой стороны, что она многое о них узнала.

Ведущий круга поблагодарил всех за участие и сказал ребятам, что от них зависит атмосфера в классе и в их силах ее менять, они несут ответственность за свои решения, а классный руководитель и родители всегда поддержат их позитивные инициативы.

Через три недели по инициативе представителя родительского комитета класса круг был проведен с родителями (22 человека, из них 6 мужчин) при участии классного руководителя, ведущего круга и волонтера.

Ведущий познакомил родителей с процедурой круга, с правилами, своими обязанностями и спросил присутствующих, хотят ли они в этом участвовать. Все согласились. Определелись по времени: с 10.00 до 13.00.

Затем участники задали вопрос: «А что мы будем обсуждать?» На что ведущий ответил: «Что вы захотите, то вы и будете обсуждать, вы принимаете решение». В итоге родители по кругу стали отвечать на вопрос: какое впечатление произвел круг, который проводился с детьми, на их ребенка, и что сами родители об этом думают?

После того как высказалась первая родительница, символ слова перешел к папе Димы (мальчик, который собирал группировку против Пети). Он сказал, что сын у него замкнутый, про круг ничего не рассказывал, что с сыном он поговорил, что для него (для папы) вся эта история очень неприятна. И еще Димин папа добавил: «Очень хорошо, что с ребятами провели круг, где им показали, что конфликты можно разрешать мирным путем, а не кулаками».

Кто-то из родителей только сейчас узнал про детский круг и про то, что происходило в классе. Многие родители были признательны за проведенный круг с детьми и хотели бы, чтобы с детьми и дальше проводились такие круги, где ребята могли бы высказываться и принимать решения, где они бы учились навыкам конструктивного общения. Когда очередь дошла до классного руководителя, она отметила, что после проведенного круга ситуация в классе изменилась в лучшую сторону, и Петя с Димой иногда по-приятельски общаются.

Мама Пети, держа символ слова в руке, сказала, обращаясь к Диминому папе: «Спасибо Вам, что Вы поговорили со своим сыном. Нападки на Петю прекратились».

Одна из участниц затронула тему мата (так как в блоге некоторые дети позволяли себе нецензурные выражения): «Мат – это плохо, но он есть в нашей жизни. И нужно детям объяснять, как к этому относиться». Другая родительница вспомнила, как она объясняла эту тему старшему сыну. Один из участников сказал: «В школе я был хулиганистый, но в 6-м классе мы с приятелем поклялись никогда не материться, и я верен этой клятве до сих пор».

Постепенно участники перешли к обсуждению будущего класса, так как многие родители в процессе обсуждения первой темы говорили о том, что нужны совместные внеучебные мероприятия: экскурсии, поездки на природу, генеральная уборка класса, посадка деревьев около школы. И теперь участники начали говорить о конкретных делах и кто будет за них отвечать. Некоторые говорили, что ребятам необходимы занятия по развитию навыков конструктивного общения.

Времени оставалось немного, и ведущий сказал, что он готов провести круг с детьми, если возникнет такая необходимость, учитывая принцип добровольности. Затем участники обсудили, должна ли быть на этом круге классный руководитель. Почти все (в том числе и классный руководитель) сказали, чтобы дети чувствовали себя свободнее и были более искренними, присутствие классного руководителя нужно исключить. Также родители высказали желание, чтобы с ними и впредь иногда проводили такие круги.

К сожалению, время истекло, ведущий закрыл круг (еще в начале проведения круга он предупредил, что ограничен временем до 13.30). А родители еще остались обсуждать конкретные предложения, высказанные на круге.

Галина Романова

Опыт проведения восстановительной программы «Круг сообщества» в интернате VIII вида¹

У каждого метода есть свои ограничения. Так и у метода проведения кругов сообщества есть свои: это слишком малый возраст участников и умственные отклонения, так как считается, что участник круга должен уметь формулировать свои мысли, рефлексировать, откликаться на высказывания других участников круга.

Школа-интернат VIII вида – это школа для детей с отклонением в умственном развитии. Основная масса учащихся специальной (коррекционной) школы VIII вида состоит из умственно отсталых детей, страдающих олигофренией. Особенность таких детей – стойкое нарушение познавательной деятельности, проявляющееся в недоразвитии способности отвлечения и обобщения. Оно является результатом органического поражения центральной нервной системы на разных этапах внутриутробного развития или на раннем периоде жизни ребенка.

Зная все эти ограничения, мы все-таки провели два круга в этой школе. Так как ранее мне не встречались описания проведения кругов в таких заведениях, я решила поделиться своим опытом с коллегами, потому что считаю его уникальным и интересным.

¹ Имена участников в целях сохранения конфиденциальности изменены.

1. Как попал случай к нам в центр

В конце 2012 года на КДНиЗП, членом которой я являюсь, рассматривалось обращение родителей учеников 8-го класса школы-интерната VIII вида по поводу недостойного поведения ученика этого класса Тимура. Родители в своем обращении жаловались, что он оскорбляет учеников класса, избивает их, портит вещи, угрожает расправой с помощью своих старших братьев. Последний раз сильно избил своего одноклассника, другому написал в неполную бутылку кока-колы и дал выпить, после чего мальчик попал в больницу, Тимур написал также в портфель одноклассника, другому облил вещи клеем. На комиссии присутствовала социальный педагог школы, которая подтвердила все изложенное и сообщила, что в последнее время у администрации школы нет контакта с опекуном мальчика.

Тимур – полный сирота, сейчас ему 15 лет. Мать – чеченка, отец – киргиз. Когда мальчику было 2 года, отца посадили в тюрьму за то, что избивал своих жену и сына. Через два года отец умер в тюрьме. Семья была пьющая. Когда Тимуру было 13 лет, мать умерла от цирроза печени. Умирая, мать просила свою сестру позаботиться о сыне. Родственники со стороны отца (пьющие) хотели оформить опеку на себя, но только из-за денег, положенных мальчику от государства как сироте, воспитанием мальчика они не занимались. Со слов тети по материнской линии, мальчик очень похож на отца. Характер взрывной, несдержанный. До этого времени семья проживала в Волгоградской области, мать воспитанием сына не занималась, мальчик ходил в обычную школу. Тетя после смерти своей сестры, матери мальчика, оформила над ним опеку и переехала с ним в Москву, где он пошел в 5-й класс школы-интерната VIII вида. У мальчика наблюдается глубокая депривация, сильная педагогическая запущенность, трудности владения русским языком из-за владения

тремя языками, слабый контроль эмоциональной и волевой сферы.

Сначала больших проблем в школе не было. Опекун часто посещала школу, соглашалась со всеми требованиями педагогов. Мальчик плохо учился, часто хулиганил – и ей постоянно приходилось возмещать ущерб от его проделок. Со временем отношение опекуна к школе и учителям изменилось. Со слов учителей, она стала огрызаться, не соглашаться и отстаивать права Тимура. В итоге, чтобы в школе не произошло, все списывали на Тимура, вызывали опекуна и требовали возмещения ущерба.

На комиссии опекун пожаловалась, что ее и Тимура притесняют по национальному признаку. В школе ребята плохо к нему относятся, обзывают «чебуреком». Также она не видит уважительного к себе отношения со стороны учителей. Она признает, что Тимур сложный ребенок, но и учителя не стараются найти к нему подход. В школу ходить ему не хочется, он часто прогуливает, приходит ко 2–3-му уроку.

На комиссии мальчик выглядел подавленным, передний зуб выбит, голова опущена. Опекун была в отчаянии и просила помощи в разрешении конфликтной ситуации.

Я понимала, что проблема не только в поведении мальчика, но и в отношении класса к нему, и предложила на комиссии социальному педагогу школы и опекуну провести работу в этом классе для нормализации отношений между учениками, а именно провести круг сообщества. Согласие опекуна и мальчика было получено.

Первый этап работы

Сначала было получено разрешение директора на работу в этом классе. Надо сказать, что администрация школы не очень любит пускать «чужих» людей в свое заведение. Но разрешение было получено.

Второй этап работы

Далее было проведено собрание с участием наших специалистов для родителей этого класса. На собрание пришли почти все родители и учителя, которые ведут уроки в этом классе, а также администрация школы. Опекун мальчика сильно задерживалась, но собрание без нее не начинали. Все ждали ее. Нашей целью было рассказать о предстоящей работе, которая будет проводиться в классе, и получить согласие на проведение круга. Целью родителей и администрации, как мы поняли уже потом, прилюдно с нашей помощью воздействовать на опекуна мальчика, чтобы она хоть как-то на него повлияла, и он изменил свое поведение. Прилюдной «порки» мы не допустили, хотя родители были негативно настроены против опекуна и Тимура. Пока мы рассказывали родителям о нашем методе и чем он может быть полезен этому классу, один педагог вывела меня в коридор и попросила, чтобы мы говорили как можно проще с родителями, примерно на уровне 3-го класса. Надо сказать, что никакую специальную лексику мы не использовали, но интеллектуальный уровень родителей был очень низкий и они плохо понимали, что будет проводиться в классе. Все учителя и администрация как могли донесли до них минимальную нужную информацию. В итоге, согласие родителей на проведение круга было получено.

После проведенного родительского собрания ко мне стала поступать информация из школы, что Тимур сильно изменился, стал приходить в школу вовремя, с портфелем и в белой рубашке, здороваться с учителями, чего раньше никогда не было, но классный руководитель сказала, что это ненадолго. Я, в свою очередь, настаивала, что надо поддерживать положительные изменения в мальчике.

Третий этап работы

Проведение предварительных встреч с классным руководителем, воспитателем класса и всеми учениками класса. Так как в классе всего 14 учеников (и все мальчики), было принято решение – познакомиться со всеми учениками класса и провести с ними предварительные беседы. Остальные классы в этой школе смешанные, а этот с самого начала получился мужской. Сначала учителя гордились ими и называли их «наши кадеты», но по мере взросления воспитанников стали появляться проблемы с их поведением. В класс перевели двух девочек, но ни одна из них не прижилась. Класс так и остался чисто мужским.

Встреча №1 с классным руководителем. Классный руководитель (предметник) мало общалась с детьми, так как вела в этом классе всего один урок в неделю, и то с 6-го класса. В 5-м классе у нее вообще не было уроков у этих ребят. Это было не самое лучшее решение – дать ей классное руководство в этом классе. Особой заинтересованности учителя в воспитании учащихся я не заметила. Самая большая заинтересованность – это повышенная зарплата в учебных заведениях такого типа. *Скажу сразу, что ни в одном круге классный руководитель участия не приняла, хотя это является обязательным условием для проведения круга сообщества, так как классный руководитель – важная фигура для учеников!*

Учитель так охарактеризовала свой класс: проблема класса в том, что у детей нет чувства товарищества, если одного обижают, то другие не заступятся. На перемене они грубо общаются друг с другом. Класс не участвует в общешкольных мероприятиях, ничем не интересуется. Родительского комитета нет, никто не хочет брать на себя эту роль, учителей с праздниками не поздравляют, на родительские собрания ходят плохо.

По тому, какие характеристики она давала детям, я поняла, что класс она не любит и к своей работе подходит формально, что помощи от нее ждать не приходится.

Характеристика Тимура: раньше он был справедливым мальчиком, но стал взрослеть и резко меняться в худшую сторону, так как общается со старшими ребятами из своей диаспоры, ездит с ними на машинах, жует наркотическую траву. Раньше опекун за ним следила, переживала за него, со всеми замечаниями учителей соглашалась, шла на контакт, теперь она огрызается, за ним не следит. Изменилось как ее поведение, так и поведение мальчика. Друзей в классе у него нет, хотя общается со всеми. Тимур своим поведением настраивает против себя одноклассников, и они ему платят тем же. Тимур – человек настроения: может выбросить чужие вещи, войти в чужой класс и сломать мелки девочке. Часто угрожает привести в школу банду и расправиться с одноклассниками. Однажды он привел с собой двоих старших земляков, но учителя вовремя вмешались. Копирует негативное поведение своих старших друзей. Говорить матом – это норма для него. Его боятся учителя, как бы чего не натворил, а им отвечать за него. Тимур много врет. Но есть и положительные моменты: в прошлом году занял первое место по шашкам.

Остальных детей она характеризовала очень негативно: хам, драчун, лентяй, подлый, нытик. Положительных характеристик почти не было, в лучшем случае, нейтральные. В классе большинство детей из неполных семей, половина детей находятся или под опекой или их воспитывают бабушки, так как родители часто находятся в запое. Например, на 1 сентября учителя не требуют нарядную форму от детей, так как понимают, что у многих ее никогда не было, главное, чтобы они пришли и были хотя бы чисто одеты.

Встреча №2 с воспитателем класса. Так как дети находятся в школе до 19–20 часов, а некоторые остаются ноче-

вать, в каждом классе есть воспитатель, который проводит с ними время с 14-00 до 20-00. В этом классе сменились несколько воспитателей. Все они работали по 6 месяцев, предпоследний – 2 месяца. Сейчас уже второй год их ведет воспитатель-мужчина, который поставил себе цель – довести этот класс до 9-го и выпустить его. Специального педагогического образования у него нет. В школе он работает из личных побуждений, которые не стал раскрывать перед нами.

Воспитатель так охарактеризовал класс: подростки разделены на группки: сильные общаются с сильными, а слабые – со слабыми. Тимур пытается соперничать за лидерство с сильными. Лидерства в классе добиваются за счет физической силы.

Некоторые дружат с Тимуром, чтобы только он их не бил. Когда Тимура нет в школе, дисциплина в классе лучше. Более хитрые ученики подавляют остальных морально и физически. Другие, умственно более слабые, решают все силой.

Воспитателя волнует отношение Тимура к другим детям. От специалистов нашего центра он ждал помощи в понимании поведения Тимура и конкретных рекомендаций.

Воспитатель проводит больше всего времени с классом и лучше их знает. На встрече выяснилось, что у воспитателя нет полного взаимопонимания, контакта и поддержки со стороны классного руководителя и называет он ее не по имени, а «мое непосредственное начальство». Больше всего поддержки в воспитательном процессе идет от социального педагога школы, которая давно работает в школе, хорошо знает ситуацию в классе и является заместителем директора по воспитательной части.

Так как у воспитателя нет специального образования, он пытается применять разные методы для установления дисциплины в классе, в том числе и армейские: провинился один, а отвечают все вместе. В начале дети не любили своего

воспитателя за его строгость, могли кидать в него стулья, но сейчас ему удастся устанавливать дисциплину в классе, так как он всегда держит свое слово и доводит дело до конца.

Тимура, самого сложного ученика, характеризует так: вспыльчив, никогда не знаешь, что он сделает в следующую минуту. Воспитатель по своей инициативе ведет занятия с детьми в тренажерном зале, старается поставить в пару сильного и слабого ученика, чтобы у них возрастало доверие друг к другу, когда слабые страхуют на штанге сильного. Тимура в тренажерный зал воспитатель пустить не может из-за его непредсказуемого поведения, так как он может причинить вред здоровью другим детям, потому что в зале много спортивных снарядов.

С опекуном Тимура у воспитателя нет контакта: требования школы опекун не выполняет, за ребенком не следит, Тимур регулярно опаздывает в школу, испорченные или сломанные им вещи не возмещаются, опекун обвиняет школу в неуважительном к нему и Тимуру отношении.

Ожидания воспитателя от круга: хотелось бы, чтобы в классе появилась динамика на сплочение, так как класс очень раздробленный. Важными темами для круга считает темы уважения в классе и возмещение ущерба, когда портятся чужие вещи.

Нам с воспитателем удалось установить хороший контакт. Воспитателю была рассказана технология проведения круга, объяснена задача, стоящая перед всеми взрослыми. В свою очередь, он нас предупредил, что дети сложные и непредсказуемые, что на них сильно влияет погода: перепады давления и температуры, сильная ветреная погода или полнолуние, чтобы мы были готовы ко всему, что дети могут отказаться говорить в круге или, наоборот, буйно себя вести.

После таких высказываний меня посетили сомнения, а правильно ли я поступила и втянула своих коллег в это мероприятие, но с другой стороны, мне было очень любопыт-

но, как пройдет круг и можно ли его проводить в учебных заведениях такого вида?

Надо сказать, что мы постоянно поддерживали связь с социальным педагогом школы, которая оказывала нам большую поддержку и, конечно, приняла участие в проведении круга.

Встречи №3 с учениками класса. Был назначен день, когда все сотрудники отдела (4 человека) пришли в школу и провели беседы со всеми учениками класса индивидуально.

Надо сказать, что оптимизма у меня после этих встреч поубавилось, а сомнения еще больше возросли, но отступить было некуда, да и поздно.

Многие дети отвечали на вопросы односложно, стеснялись, приходилось выспрашивать, учитывая их особенности. Иногда приходилось начинать разговор на отвлеченные темы: про хобби, увлечения, потом про оценки и затем переходить к отношениям в классе.

В ходе предварительных встреч выяснилось, что ребятам действительно тяжело общаться с Тимуром, что они пытались с ним поговорить, но он после этого становился еще агрессивнее. Некоторые объясняли такое поведение его тяжелым детством, что он сирота, что на его глазах отец часто бил мать, его агрессивность связывают с заболеванием. Ребята слабо верили, а скорее, не верили, что таким методом, как круг, до Тимура можно донести их точку зрения, но все же давали свое согласие на участие в круге. Один мальчик сказал так: «В этой школе все дети с особенностями, и надо всех принимать такими, какие они есть». Те, кто мог сформулировать запрос на круг, говорили так: «Хотел бы, чтобы мы были сплоченными, дружными и не ссорились. Чтобы мы не мешали учиться друг другу – на уроках очень шумно, не унижали друг друга, чтобы в классе было поменьше драк».

Другой ученик так сформулировал запрос на круг: «Хотел бы предложить ребятам быть немножко добрее друг к

другу. Не задирайте друг друга, заступаться друг за друга перед другими. Ведь даже волки заступаются за своих, а этот класс как стадо баранов, хотя могли бы быть стаей волков». Но он не сильно верит, что что-то можно изменить: «Менять людей надо в детстве. А так ребята поговорят, потом психологи уйдут, и все будет по-прежнему. Выход один: убрать из класса трех человек, которые мешают всему классу».

Надо сказать, что после проведения предварительных встреч нам стало ясно, что Тимур не единственный, кто мешает всем учиться. В классе есть еще группа ребят, которые всех задирают и обижают.

Всем детям было рассказано, что такое круг сообщества, как он будет проходить, что мы будем там делать, какие примерно вопросы будут задаваться, чтобы снять у них тревогу и максимально подготовить к разговору о классе и его проблемах. Все ребята дали свое согласие на участие в круге, а вот говорить в круге собирались не все.

Четвертый этап работы.

Проведение круга, февраль 2013 года

Итак, в круге приняли участие: 5 специалистов ГБОУ центр «На Снежной», социальный педагог школы, воспитатель класса, вновь пришедший в школу психолог, которая должна потом продолжить работу с этим классом, и 14 учеников класса. Итого: 8 взрослых, 14 детей.

Специалисты центра к проведению круга готовились тщательно. Заранее подготовили притчи и разные истории по теме и были готовы рассказывать их, если дети будут молчать и пропускать символ слова. Составили список вопросов на круг. Хранителем выбрали специалиста, имевшего большой опыт общения с такими детьми. Времени на круг было отведено два урока, так как таким детям сложно без

перерыва сидеть большее количество времени, у них есть определенные нормы и расписание и все педагоги строго его придерживаются, что такое исключение, как сдвоенный урок, сделали только для нас.

Первый вопрос: в каком классе я хотел бы учиться? Практически все дети говорили, что хотели бы учиться в классе, где не дерутся. Другие варианты ответов: хочу учиться в классе, где не говорят за спиной, не предадут, можно доверять, всегда помогут и поддержат. Воспитатель включился с педагогической позиции и произнес речь о дружбе, взаимопомощи и опоре на сильного. Хранитель и волонтеры поддерживали ценности, которые были озвучены ребятами. В резюме первого раунда круга хранитель подчеркнула, что в классе часто дерутся, обижают, обзывают.

Перед вторым вопросом хранителем была рассказана история. *Жил-был мальчик с непростым характером. Его отец дал ему мешочек с гвоздями и сказал забивать по гвоздю в садовую ограду каждый раз, когда он будет терять терпение и с кем-то ссориться. В первый день мальчик забил 37 гвоздей. В течение следующих недель он старался сдерживаться, и количество забитых гвоздей уменьшалось день ото дня. Оказалось, что сдерживаться легче, чем забивать гвозди...*

Наконец наступил день, когда мальчик не забил в ограду ни одного гвоздя. Тогда он пошёл к своему отцу и сказал об этом. И отец сказал ему вытаскивать по одному гвоздю из ограды за каждый день, в который он не потеряет терпения.

Дни шли за днями, и наконец мальчик смог сказать отцу, что он вытащил из ограды все гвозди. Отец привёл сына к ограде и сказал:

– Сын мой, ты хорошо вёл себя, но посмотри на эти дыры в ограде. Она больше никогда не будет такой, как раньше. Когда ты с кем-то ссорисься и говоришь вещи,

которые могут сделать больно, ты наносишь собеседнику рану вроде этой. Ты можешь вонзить в человека нож, а потом его вытащить, но рана всё равно останется.

Неважно, сколько раз ты будешь просить прощения, рана останется. Душевная рана приносит столько же боли, сколько телесная. Друзья – это редкие драгоценности, они приносят тебе улыбку и радость. Они готовы выслушать тебя, когда тебе это нужно, они поддерживают тебя и открывают тебе свое сердце.

Старайся не ранить их...

После этой истории участникам был задан следующий вопрос.

Второй вопрос: что ты чувствуешь, когда бьют, обижают? Участники круга разделились – одна половина говорила, как это обидно, когда бьют и обижают, вторая половина – что уже ничего не чувствуют. Варианты ответов: «ничего не чувствую», «чувствую смятение от беспорядков» и «я не хочу ничего чувствовать». Сразу трое в круге начали выпадать из процесса общения, отвлекаться, не слушать ответы, среди них был и Тимур. Он развернулся вполоборота, стал под нос комментировать происходящее, но практически не включился, когда до него дошел символ слова. Зато в процесс очень сильно включился воспитатель. Резюме его высказываний: нельзя спускать и оставлять без ответа грубость и насилие в свой адрес, надо быть мужчиной, то есть закалять свою волю и отстаивать себя. Хранитель и волонтеры подчеркивали, что это действительно очень обидно, и чтобы не было так больно, иногда выбираешь ничего не чувствовать, иначе слишком много боли.

Третий вопрос: что бы вам хотелось изменить в классе? Ребята отвечали скупой и односложно: хотели бы, чтобы было меньше драк. Двое, выпавших из процесса на предыдущем раунде круга, совсем не смогли включиться. Тимур вообще встал и вышел, другой ученик перечислил в подробностях

свои положительные впечатления от класса, начиная с первого дня учебы и подчеркивая то, что ему бы хотелось изменить и добавить. Воспитатель класса взял слово примерно на 10 минут и рассказал историю из своего детства про строгую учительницу, которая предлагала всем поставить себя на ее место. Обращался воспитатель преимущественно к одному ученику, с которым у него были сложные отношения, в результате чего остальные участники начали скучать, вертеться и отвлекаться. *(Такое поведение воспитателя было ошибочным. Никогда не следует на круге взрослым читать лекции, нотации и говорить ребятам, как им следует поступать – это вызывает сильное отторжение у ребят, снижает, а даже сказала бы, убивает динамику круга и снимает с ребят ответственность за выработку собственного решения.)* Время, отведенное на круг, стремительно завершалось, провести последний круг на тему ответственности за происходящее в классе не удалось. Хранитель резюмировала сказанное участниками и завершила круг.

Надо сказать, что самый важный разговор начался после того, как прозвенел звонок и ребятам надо было идти на завтрак. Зазвучали призывы не задирать Тимура и не обзывать его, но воспитатель прервал разговор, мотивируя это строгой дисциплиной и соблюдением расписания. По общим высказываниям ребят можно констатировать, что на круге дети на Тимура не жаловались, так как в классе хватает и других проблем: всеобщее неуважение друг к другу, частые драки, ссоры, шумное поведение на уроках и, как следствие, крики учителей на них.

Приобретения этого круга

Дети в школе VIII вида могут полноценно участвовать в восстановительной программе «Круг сообщества». Ум-

ственная отсталость и другие психиатрические диагнозы не являются противопоказанием к данной работе.

Если участник покидает круг, это не разрушает процесс, остальные способны продолжить обсуждение.

Выводы

1. Необходимо всем участникам круга и особенно взрослым говорить и напоминать о правиле уважения времени: «нужно, чтобы все успели высказаться, поэтому постарайтесь говорить кратко и емко».
2. Со взрослыми в школе VIII вида нужно проводить несколько предварительных встреч для разъяснения целей и задач круга, иначе круг используется ими в личных целях и как продолжение педагогического процесса.
3. В процессе рассадки дети, занимающие одинаково низкое иерархическое положение в классе, не должны сидеть рядом. Есть вероятность, что они – друзья, или что они могут друг друга заражать своей пассивностью.
4. В школе VIII вида нужно больше времени на круг (больше чем 2 урока).

После проведения круга мы поддерживали связь с воспитателем и социальным педагогом. Нам сообщали, что в классе первое время было почти идеальное поведение. Учителя не жаловались на Тимура. Параллельно с семьей Тимура работала социальный педагог нашего центра, осуществляя социальный патронаж. Мальчик и его опекун прошли полное психологическое обследование и получили рекомендации в нашем центре.

В данный момент Тимур готовится к госпитализации в детскую клинику для полного обследования здоровья и выработки программы по реабилитации подростка.

Пятый этап. Круг № 2, май 2013 года

В мае был проведен повторный круг по просьбе социального педагога. На круге присутствовали 4 специалиста от нашего центра, воспитатель, психолог школы и социальный педагог. 5 учеников не было по разным причинам, в том числе и Тимура.

Нами было принято решение провести круг не на проблематизацию, а настроить класс на положительное будущее, опираясь на новый положительный опыт после первого круга и учитывая, что скоро настанет лето и дети разъедутся.

Вопрос 1: В какой класс тебе хотелось бы вернуться после каникул?

Основная масса детей отвечали односложно. Им хотелось вернуться в класс, в котором спокойно. Особо конкретных вещей никто не называл.

Вопрос 2: Поставьте взаимоотношениям в вашем классе оценку от 0 до 5.

Основная масса детей ставили оценки «4». Один ребенок поставил «5». Трое – «4 с минусом». Один ребенок поставил «3». Воспитатель поставил «5» в смысле взаимоотношений с воспитателем и «4» – в смысле взаимоотношений друг с другом. Он рассказал, что дети вели себя в последнем конфликтном случае (он не конкретизировал в каком) мужественно и сплоченно и не выдали своего товарища. Социальный педагог также говорила, что дети за последнее время сильно изменились к лучшему. В основном подростки объясняли свои оценки тем, что общаются не все со всеми, что есть еще драки и плохое поведение на уроке.

Вопрос 3: Расскажите, почему вы поставили оценку не ниже чем «4»?

Некоторые дети говорили, что хуже вести себя было бы вовсе бесчеловечно. Некоторые дети говорили о мужественности (вероятно, они действительно за последнее время

совершали поступки, которыми взрослые предлагали им гордиться). Вообще мужественность и мужское поведение были (как и в прошлый раз) одной из важных тем круга. Большинство детей стали говорить, что взаимоотношения в классе вообще стали лучше в последнее время.

Вопрос 4: Без вопроса.

Иногда мы запускаем символ слова без конкретного вопроса, если чувствуем: а) что ребятам есть что еще добавить на предыдущие вопросы; б) что начался какой-то важный для них разговор и им надо дать пространство для высказываний.

Для таких детей круг без конкретного вопроса оказался сложным. Поэтому хранитель предложила участникам высказаться, что изменилось в классе за последнее время. Большинство подростков констатировали действительно большие изменения в положительную сторону.

Вопрос 5: Что каждый из вас готов сделать, чтобы взаимоотношения в классе стали на «5»?

Ответы были односложными. Дети затруднялись и отвечали, в основном, под влиянием взрослых. Несколько детей взяли на себя обязательства лучше друг к другу относиться. Несколько детей расплывчато обещали лучше себя вести.

Вопрос 6: Чем был для вас этот круг?

Большинство детей говорили о том, что круг помог им лучше разобраться в ситуации и взаимоотношениях в классе. Поразил юноша, который сказал, что для него важно, что в этом кругу у каждого есть возможность высказаться и быть услышанным. Воспитатель и социальный педагог также говорили, что круг был для них диагностическим и полезным. Негативных ответов не было.

Выводы

По мнению социального педагога, на этом круге дети были менее открытыми, чем на предыдущем. Непонятно, с чем это связано. Дети, действительно, были заторможены. К тому же на этот раз круг начинался не в 11 часов дня, как в прошлый раз, а в 15 часов после обеда и в пятницу, что для таких детей может быть тяжело и они к концу недели сильно истощены.

Рассадка в целом была хорошая.

Хранитель говорила иногда длинно (против наших общих правил говорить взрослым на кругах кратко), но максимально понятно для детей. Задав вопрос, она обращалась к каждому следующему ребенку конкретно, повторяя и уточняя вопрос. Это было очень уместно при работе с такими детьми и в таком состоянии.

Волонтеры говорили коротко и по существу. В основном резюмировали, не поучали. Правда, иногда резюмировали не совсем то, что говорили дети, а как бы говорили за них, если ребенок, сидящий перед ними, был немногословен. Скорее всего, с такими детьми и в таком их состоянии это было уместно.

Круг без вопроса с такими детьми лучше не запускать. Лучше быть более конкретными.

Результатом круга был не откровенный разговор между детьми, а скорее, настрой класса на позитив, сплоченность и бесконфликтность. Круг оказался нацелен на подчеркивание и где-то преувеличение положительных сторон класса и только иногда звучало краткое заострение проблемы, на что сразу же накладывался позитив в других высказываниях. Возможно, такая форма работы тоже хороша, поскольку педагоги ее активно и радостно поддержали.

Особенностью этого круга было идеальное поведение ребят. Ни одного замечания по поведению не было. Дети си-

дела тихо и спокойно. Сложилось ощущение, что все они принимают таблетки, и поэтому ответы были более простые и односложные, а сами ребята менее открытыми и заторможенными.

Большая включенность педагогов школы говорит об их равнодушии и желании помочь этим детям стать лучше. По всему видно, что они очень любят своих ребят и заинтересованы в результатах круга, поэтому вместо того чтобы резюмировать на круге высказывания самих ребят, часто наставляют своих учеников.

В заключение хочу выразить благодарность всем моим коллегам за то, что поддержали мою инициативу и мы совместно провели эти уникальные круги и получили бесценный опыт.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рустем Максудов

Рекомендации для родителей по использованию медиативных навыков в ходе разрешения семейных конфликтов

Не будучи профессиональными медиаторами, мы можем использовать навыки для разрешения семейных конфликтов, особенно в случаях, когда не являемся стороной конфликта, например, при разрешении родителем конфликтов между собственными детьми.

Важнейшие навыки при разрешении конфликтов

- Удержание нейтральности (*многие начинающие медиаторы отмечают, что с трудом сдерживаются, чтобы не начать процесс дознания, то есть выяснения, кто именно виноват, или, защищая ту или иную сторону, играть роль адвоката. А также могут оказаться в роли морализатора или обвинителя, пытающегося пробудить у детей совесть*).
- Сдерживание оценочных и поучающих суждений (*это прямо относится и к первой проблеме, но часто продиктовано не столько отсутствием нейтральности, сколько опытом прошлой работы с конфликтными ситуациями, неумением пользоваться иными приемами, кроме тех, которые используются в профессиональной работе, а также тем, что знают с детства от собственных родителей и учителей*).
- Удержание от навязывания способа решения проблемы, попыток «помочь советом» (*один из самых слож-*

ных «навыков», которому должен научиться человек, работающий с конфликтной ситуацией, – это поддержка процесса самостоятельного поиска участниками решения проблем, поскольку для нас всех привычный способ жизни состоит в том, что мы ждем советов, даем советы, а при воспитании это иногда бывает основным средством).

Разговор можно выстроить в 4 этапа

1. САДИМСЯ ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ ЗА СТОЛ ПЕРЕГОВОРОВ И ПРИНИМАЕМ ПРАВИЛА (садиться не обязательно за стол, можно расположиться по кругу, правила лучше записать и повесить на стену. Если разговор идет на кухне, можно повесить правила на холодильник):

Правила встречи

Не перебивать – у каждого есть возможность быть выслушанным до конца.

Не оскорблять, чтобы все чувствовали себя в безопасности.

Конфиденциальность – не рассказывать окружающим, что происходило на встрече.

Каждый участник может при необходимости предложить сделать перерыв, перенести продолжение встречи на другой день.

Родитель может поговорить с кем-то из участников наедине или ребенок с родителем.

2. СЛУШАЕМ КАЖДУЮ СТОРОНУ и следим за выполнением правил. При разговоре не стараемся выяснить, что на самом деле было, и не ищем виноватого, а обсуждаем последствия этой ситуации, в том числе и для вас.

Ваши действия:

- предложить детям рассказать свою версию случившегося и к каким последствиям это привело;
- предложить высказать свое отношение к услышанному;
- поддержать диалог между детьми по поводу ситуации и ее последствий.

В ходе встречи необходимо трансформировать негативные высказывания так, чтобы это помогало конструктивному диалогу и усиливало позитивные идеи и шаги по отношению друг к другу.

Какие техники можно использовать в беседе

Перефразирование. Перефразировать – значит, сказать ту же мысль собеседника, но своими словами. Этот приём помогает удостовериться, насколько точно мы «расшифровали» слова собеседника, и продолжать общение дальше с полной уверенностью, что до сих пор всё понято правильно. Перефразирование уместно, когда говорящий сделал паузу и собирается с мыслями, думает, о чём говорить дальше. Наше повторение его слов в такой ситуации не только не съёет его с толку, но, наоборот, послужит фундаментом, от которого он сможет оттолкнуться, чтобы двигаться дальше.

Перефразирование можно начинать фразами:

- Если я правильно тебя понял, ты предлагаешь...
- То есть ты считаешь, что...
- Верно ли я тебя услышал, что...
- Другими словами, ты считаешь, что...
- Правильно ли я тебя понял, что... и т. д.

Резюмирование. Резюмирование происходит тогда, когда слушающий разделяет то, что ему рассказывают, на содер-

жательные блоки и в конце каждого блока проверяет свое понимание посредством пересказа говорящему и начинает свой пересказ с вопроса «Правильно ли я понял, что...».

Техника отражения состояний – это отражение и словесное обозначение вербально или невербально выраженных человеком эмоций (произошедших в прошлом, переживаемых в настоящий момент или предполагаемых в будущем), чтобы облегчить их проживание и осмысление. Отражение чувств поощряет их прямое выражение, помогает человеку войти в более полный контакт с тем, что он говорит и чувствует в данный момент. При отражении чувств основное внимание уделяется не содержанию сообщения, а чувствам собеседника, эмоциональной составляющей его высказываний.

Прием «отражение» используется в работе с сильными эмоциональными состояниями людей в следующем порядке:

- выслушивание человека;
- реконструкция состояния;
- словесное выражение (отражение) состояния.

Не рекомендуется использовать категоричное суждение: «Я знаю, что ты чувствуешь».

Также предлагается использовать вопросы с отражением состояний детей:

- «Ты чувствуешь себя раздраженным, обиженным, оскорбленным и т. д.».
- «Мне кажется, что ты испытываешь... Верно?».
- «Вероятно, тебя это очень расстроило...».

Проясняем ценности, цели, интересы. Здесь родитель доброжелательно и безоценочно спрашивает, к каким последствиям приведет (привели, еще могут привести) те или иные действия, устраивает ли это собеседника с точки зрения его ценностей и «стратегических ориентиров» (ценно-

сти, интересы, цели, проблемы). И здесь будет уместно задать, например, такие вопросы:

Что побуждает тебя так делать, чего ты хочешь достичь?

Что для тебя важно в отношениях с братом, сестрой?

3. ИЩЕМ И ПРИНИМАЕМ РЕШЕНИЯ

Ваши действия:

- инициировать поиск вариантов решений самими детьми;
- обсудить взаимоприемлемые варианты разрешения ситуации;
- обсудить, что ребенок будет делать, если попадет в похожую ситуацию;
- что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось;
- фиксировать решения и четкий план их реализации;
- зафиксировать устное соглашение или письменный договор;
- обсудить, что делать, если договор не будет выполнен.

4. РЕФЛЕКСИЯ ВСТРЕЧИ (обсуждение итогов встречи)

Ваши действия:

- обсудить, удовлетворены ли участники встречей, осталось ли что-то недоговоренное;
- спросить, что важного для себя они узнали в результате встречи.

И, КОНЕЧНО, ЧАЙ С ЧЕМ-НИБУДЬ ВКУСНЕНЬКИМ!!!

Об авторах

Великоцкая Анастасия Михайловна – специалист подразделения по работе с правонарушениями несовершеннолетних центра «Перекресток» МГППУ

Зубарева Елена Владимировна – социальный педагог подразделения социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ»

Коновалов Антон Юрьевич – сотрудник общественного центра «Судебно-правовая реформа», руководитель направления «Школьные службы примирения», научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ

Максудов Рустем Рамзиевич – президент общественного центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации

Морозова Наталья Николаевна – член правления АНО «Центр по восстановлению социальных связей «Альтернатива» г. Чебоксары, заведующая отделением экстренной помощи семье и детям в кризисных ситуациях БОУ «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» Минобразования Чувашии

Павловский Арсений Иванович – руководитель структурного подразделения социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ»

Почгарева Вероника Васильевна – социальный педагог подразделения социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ»

Прянишникова Татьяна Вячеславовна – куратор ШСП ГБОУ СОШ № 1 г. Кинеля, председатель Ассоциации детских служб примирения Самарской области

Путинцева Наталья Владимировна – социальный педагог ГБОУ ЦДиК «Коньково», руководитель районной службы примирения

Романова Галина Германовна – специалист отдела «Методическое сопровождение школьных служб примирения» ГБОУ ЦППРиК «На Снежной»

Роб ван Паже – директор организации Eigene Kracht, Нидерланды

Саранчина Александра Владимировна – педагог-психолог подразделения социально-педагогического сопровождения ЦДиК «РОСТ»

Стукачева Татьяна Александровна – председатель ассоциации «Сибирские медиаторы (посредники в разрешении конфликтов)»

Хавкина Анна Львовна – председатель ПКОО «Ассоциация медиаторов Пермского края», педагог-психолог МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» г. Перми

Восстановительные программы
в работе с детьми и семьями, находящимися
в трудной жизненной ситуации
(сборник материалов)

Редакторская группа: *Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю., Максудов Р.Р.*

Выпускающий и литературный редактор *Путинцева Н.В.*

Компьютерная верстка: *Фролова А.Ю.*

Корректор *Корепанова К.М.*

Тираж 250 экз.

Отпечатано в типографии «Аванти»
105082, Москва, ул. Ленинский проспект, д. 4.

Распространяется бесплатно.

ISBN 978-5-901075-36-4

9 785901 075364